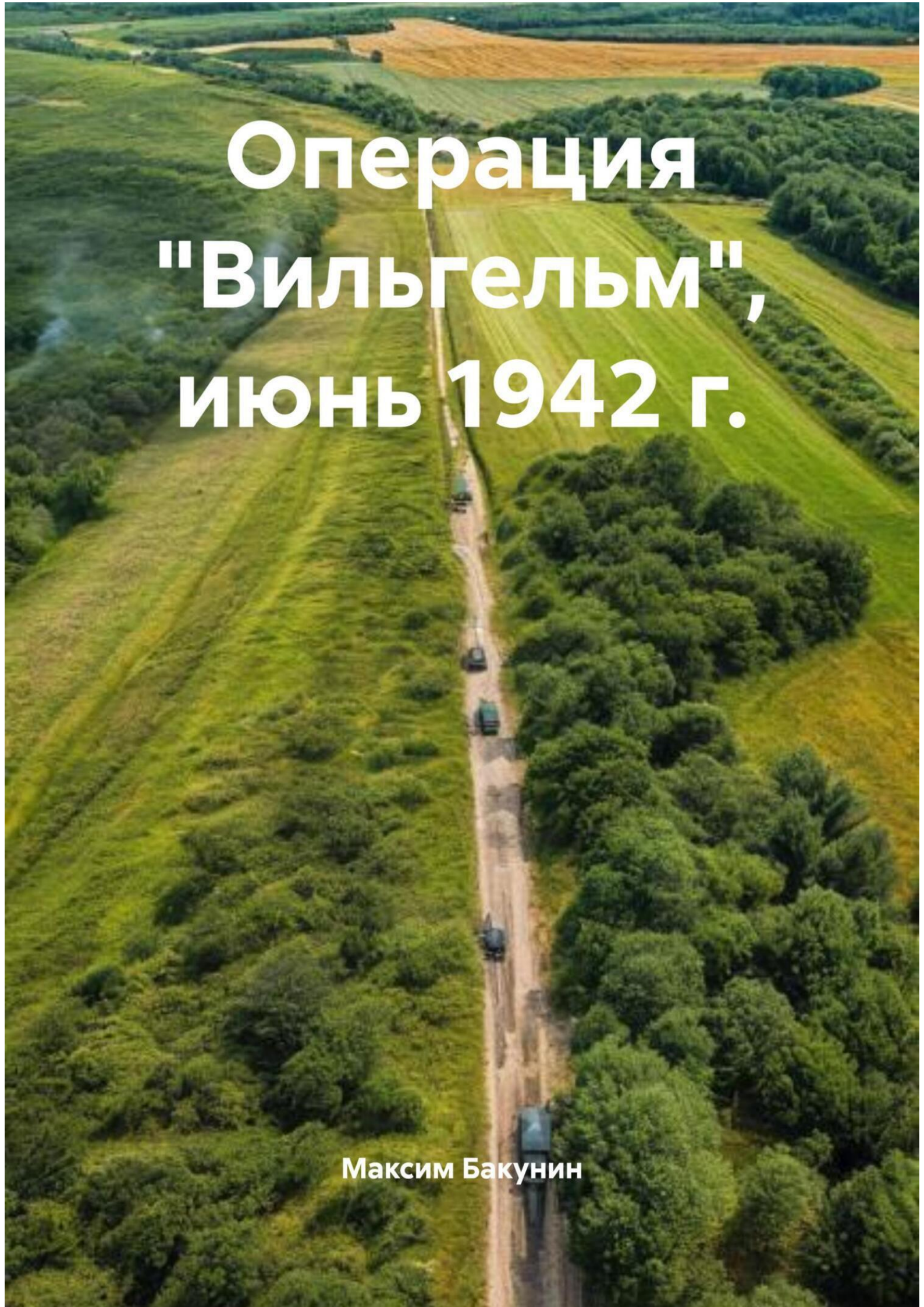

An aerial photograph showing a long, straight dirt road cutting through a lush green landscape. A column of military vehicles, including tanks and trucks, is moving along the road from the bottom towards the top. The surrounding area is filled with dense green trees and fields, with some patches of brown earth visible in the distance. The overall scene suggests a military operation in a rural setting.

Операция "Вильгельм", июнь 1942 г.

Максим Бакунин

Максим Бакунин

**Операция «Вильгельм»,
июнь 1942 г.**

«Автор»

2025

Бакунин М. С.

Операция «Вильгельм», июнь 1942 г. / М. С. Бакунин —
«Автор», 2025

Наступление немецкой 6-й полевой армии 10-15 июня 1942 г. Описание
боевых действий, потери сторон.

Содержание

Небольшое предисловие	5
Северная ударная группировка 6-й полевой армии и противостоявшие ей советские войска	9
Южный ударный кулак 6-й полевой армии и противостоявшие ему советские войска	23
Состав и численность авиации сторон	38
Наступление 113-й и 336-й пехотных дивизий 10 июня 1942 г.	42
Прорыв немцев в Волчанск	
Прорыв обороны 175-й стрелковой дивизии 10 июня 1942 г.	52
Наступление 297-й пехотной дивизии 10 июня 1942 г.	60
Разгром обороны 38-й армии 10 июня 1942 г.	67
Борьба в воздухе 10 июня 1942 г.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Максим Бакунин

Операция "Вильгельм", июнь 1942 г.

Небольшое предисловие

Проведенное в мае 1942 г. войсками Юго-Западного фронта наступление на Харьков закончилось катастрофой, потерей обширной территории и большого количества войск, в т.ч. целиком погибли в окружении войска 6-й и 57-й армий и армейской группы Бобкина, большие потери понесли войска 9-й, 21-й, 28-й и 38-й армий, а у вермахта после ликвидации барвенково-лозовского выступа высвободилось несколько «лишних» дивизий, что позволяло немцам без слишком продолжительной оперативной паузы приступить к проведению новых наступательных операций.

Первой такой наступательной операцией стала операция «Вильгельм», приказ на проведение которой командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок отдал 29 мая, буквально сразу после ликвидации харьковского «котла». Этим приказом в составе 6-й полевой армии формировались 2 ударные группы. Северную группировку образовывал собой 8-й армейский корпус (командир – генерал-полковник Вальтер Гейтц) в составе 79-й, 168-й, 305-й и 389-й пехотных дивизий, а южную группировку – армейская группа Макензена в составе 3-го моторизованного корпуса (60-я моторизованная, 14-я, 16-я и 22-я танковые дивизии) и 51-го армейского корпуса (44-я, 113-я и 297-я пехотные дивизии). Обе группировки должны были прорвать оборону советской 28-й армии на ее стыках с соседними 21-й и 38-й армиями и ударом навстречу друг другу соединиться юго-восточнее села Белый Колодезь, замкнув кольцо окружения вокруг главных сил 28-й армии к западу и юго-западу от города Волчанск. Поддерживать это наступление должен был 4-й авиационный корпус (4-й Воздушный флот). Запланировано начало операции было на первые числа июня [868].

Общие цели операции «Вильгельм» помимо собственно окружения и уничтожения главных сил 28-й армии командующим 6-й армией Фридрихом Паулюсом были описаны следующим образом:

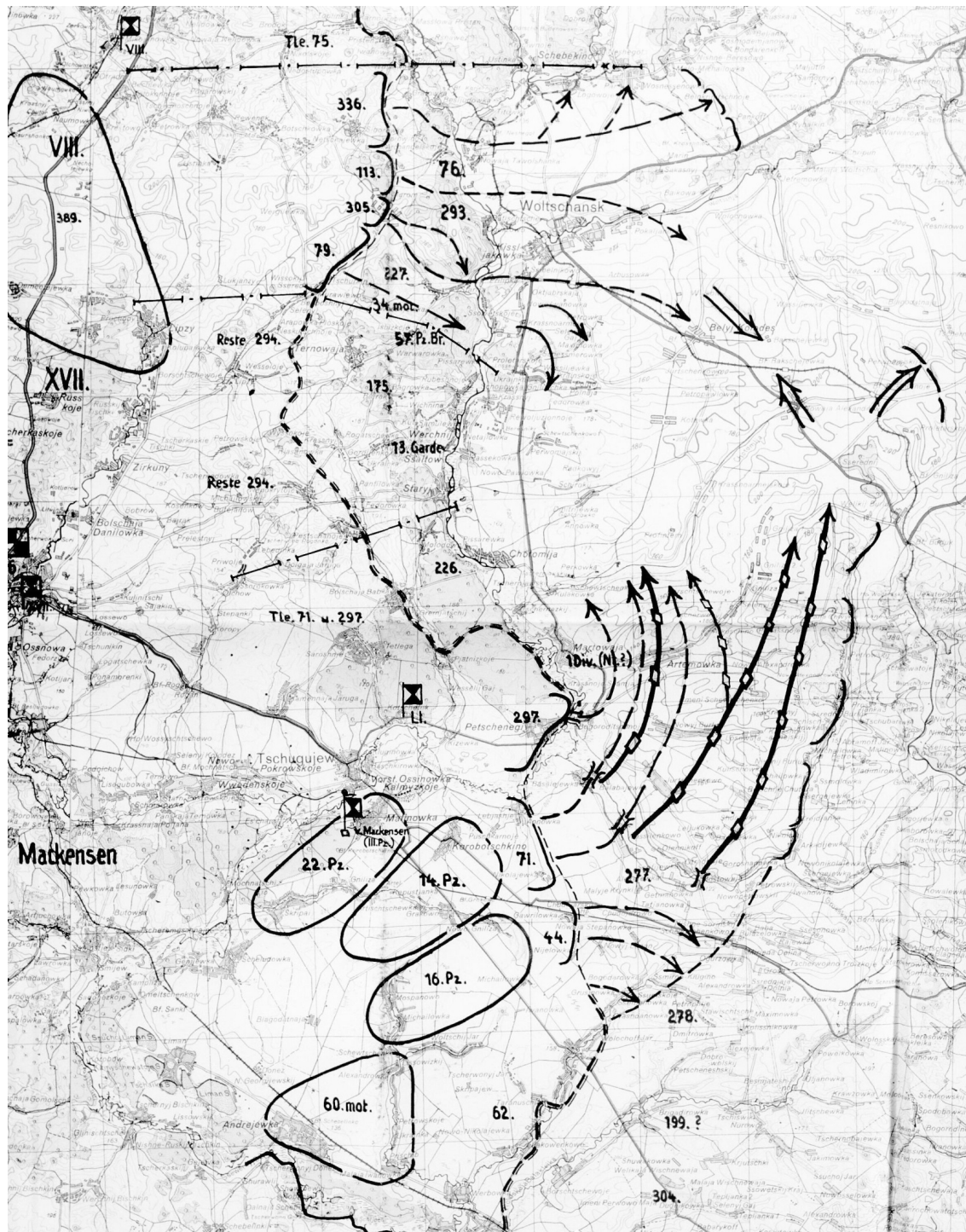
- «1) заблаговременно, еще до начала главного наступления, форсировать р. Донец;*
- 2) занять выгодную позицию, с которой можно было бы нанести удар по южному флангу русских войск, находящихся в холмистой местности восточнее Белгород;*
- 3) достичь на южном фланге р. Бурлук, тем самым обеспечить защиту фланга 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии, который через Купянск должен был повернуть на юго-восток»* [903, с. 223].

По сути, операция «Вильгельм» была чисто армейской операцией с целью улучшения исходных позиций для наступления в преддверии главного летнего наступления всей группы армий «Юг».

Ко 2 июня состав ударных групп был несколько изменен. 51-й армейский корпус составили теперь 44-я, 62-я, 71-я и 297-я пехотные дивизии; 8-й армейский корпус – 79-я, 113-я, 305-я и 336-я пехотные дивизии; одинокая 294-я пехотная дивизия представляла собой весь 17-й армейский корпус, получив задачу удерживать свои позиции напротив дивизий центра боевых порядков 28-й армии, а резерв командующего 6-й армией составили 389-я пехотная и 23-я танковая дивизии. Для поддержки наступления 8-го армейского корпуса ему был выделен на усиление 244-й дивизион штурмовых орудий, который взял на себя роль танковой поддержки пехоты [869].

5 июня начало наступления обеих ударных группировок было назначено немецким командованием на 3.00-4.00 7 июня, однако прошедшие в начале июня дожди сделали дороги

труднопроходимыми, что сорвало переброску немецких частей в исходные районы для наступления и, как следствие этого, сроки самого наступления, которое в итоге было перенесено на 10 июня [1, F. 1029, 1031].

Данное исследование описывает, согласно имеющимся в распоряжении автора документальным источникам, боевые действия в рамках операции «Вильгельм» с 10 по 14 июня 1942 г. на участках советских 21-й, 28-й и 38-й армий и «бонусом» описывает боевые действия 15 июня, т.е. тогда, когда официально операция «Вильгельм» уже завершилась, но состоялись последние попытки немецких ударных группировок развить свое наступление в глубину обороны 21-й и 28-й армий. По различным причинам автору так и не удалось побывать в ЦАМО

РФ, а потому многие документы были ему недоступны. Однако автор уверен, что даже имеющейся у него информации вполне достаточно, чтобы подробно осветить операцию «Вильгельм» относительно всего того, что было написано о ней ранее.

А написано о «Вильгельме» не так уж и много. Кратко на нескольких страницах описана она в книгах Алексея Исаева «Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова» и Ильи Мощанского «Хроника окружения: Демянск и Харьков», еще более лаконично описана в книге Владимира Бешанова «Год 1942 – «учебный». Гораздо подробнее описали ее в своих мемуарах бывшие командующие 28-й и 38-й армий Дмитрий Рябышев («Первый год войны») и Кирилл Москаленко («На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма»), однако ни в одной из этих работ нет полноценного освещения боевых действий каждой из участвовавших в операции советской или немецкой боевой части, нет даже попытки подсчитать понесенные сторонами потери. Кроме того, в данных работах имеются фактические ошибки. Так, у Бешанова говорится: *«Не выдержав «сильного удара превосходящих сил противника» – у Рябышева сидели в обороне за водной преградой 8 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии в два эшелона, 1 мотострелковая, 7 танковых бригад; у Москаленко 8 стрелковых дивизий, 3 мотострелковые бригады и 6 танковых – 28-я армия начала отходить на восток»* [905, с. 242]. По факту, в 28-й армии к началу боевых действий не имелось кавалерийских дивизий вовсе, не было мотострелковой бригады, а танковых бригад было всего 3, а не 7. Большая часть стрелковых дивизий 1-го эшелона никаких водных преград перед собой не имели. А в 38-й армии имелась лишь одна мотострелковая бригада, а не 3.

Далее у Бешанова мы читаем: *«Чтобы не допустить продвижения противника, пытавшегося окружить главные силы генерала Рябышева, Тимошенко принял решение организовать мощный контрудар по прорвавшейся немецкой группировке, состоявшей из трех танковых и одной мотодивизии, основными силами танковых корпусов. Для этой цели создавалась оперативная танковая группа в составе 13, 22 и 23-го корпусов и двух стрелковых дивизий под общим командованием генерала Е.Г. Пушкина»* [905, с. 244]. В действительности танковая группа Пушкина была создана уже после окончания операции «Вильгельм» и включала в себя 13-й, 23-й и 24-й танковые корпуса.

У Исаева говорится, что *«12 июня 22-я танковая дивизия группы Маккензена и 305-я пехотная дивизия VIII корпуса соединились и замкнули кольцо окружения»* [904, с. 346], однако кольцо окружения было замкнуто не 12, а 13 июня. Далее в книге говорится: *«Контрударом фронтовых резервов – 23-го и 24-го танковых и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов и двух стрелковых дивизий – продвижение противника 14 июня было остановлено на рубеже Купино (30 км юго-восточнее Белгорода), Ольховатка (30 км юго-восточнее Волчанска), р. Бурлук (20 км севернее Балаклеи)»* [904, с. 347]. Однако это опять-таки неверная информация. Никакого контрудара фронтовых резервов не было, а 3-й гвардейский кавалерийский и 23-й танковый корпуса лишь уплотнили оборону 28-й армии и контрудара 14 июня не наносили. 24-й танковый корпус и вовсе оставался во фронтовой резерве и в бой так и не был введен.

Хватает ошибок и в мемуарах Москаленко. Так, по его мнению, главный удар немцы наносили в направлении Купянска, и своими контратаками 11 июня 22-й танковый корпус *«остановил дальнейшее продвижение противника на восток. Тем самым была сорвана попытка врага форсировать р. Большой Бурлук и наступать на Купянск»* [903, с. 229]. Однако планы командования немецкой 6-й армии приведены выше, и они не включали в себя форсирование Большого Бурлука и наступление на Купянск в ходе операции «Вильгельм», так что по факту контратаки 22-го танкового корпуса не оказали ровным счетом никакого влияния на ход проведения операции «Вильгельм».

Мемуарам Москаленко вторит и работа Мощанского, где опять-таки говорится, что главный удар наносился немцами на купянском направлении, однако *«прорваться на Купянск*

лобовым танковым тараном германские войска не смогли. Тогда они стали обходить город с севера, сосредоточив свой удар в направлении ст. Гусинка, пос. Двуречная. В связи с этим был предпринят контрудар на юг вдоль р. Великий Бурлук силами 22-го танкового корпуса, который и в дальнейшем действовал здесь же против левого фланга вражеского 3-го моторизованного корпуса» [917, с. 267].

Все вышеописанное не имеет каких-либо документальных подтверждений, как и не соответствуют истине многие другие моменты в книге. Так, упоминая о действиях 9-й гвардейской стрелковой дивизии, Мощанский пишет, что утром 11 июня противник «начал форсирование р. Великий Бурлук, создавая тем самым угрозу обхода правого фланга 38-й армии и изоляции ее от правого соседа», однако 9-я гвардейская дивизия «с ходу вступила в бой, сменив 277-ю стрелковую. Южнее села Средний Бурлук ее части остановили продвижение врага и отбросили его пехоту и танки за р. Великий Бурлук» [917, с. 265, 267]. И это при том, что южнее Среднего Бурлука немцы форсировать Большой Бурлук и не пытались. Наоборот, именно 9-я гвардейская дивизия за ночь частью сил перешла на западный берег реки, откуда в тот же день была отброшена немцами на восточный берег. Не было и «когда 20 танков врага прорвалось с запада к станции Булацеловка, навстречу им ринулась 133-я танковая бригада», т.к. бригада вступила в бой, находясь в обороне в районе Татьяновки и Гетмановки достаточно далеко от Булацеловки [917, с. 264]. Не соответствует истине и утверждение, что «ни 162-я стрелковая дивизия, ни 22-я мотострелковая бригада... не пропустили немцев через р. Великий Бурлук», т.к. и в полосе обороны 22-й мотострелковой бригады немцы не пытались форсировать эту реку [917, с. 266].

Более детально и более правдоподобно изложены события 10-11 июня в мемуарах Рябышева, но в них слабо описаны боевые действия 12-15 июня, так что и эта книга не дает исчерпывающей картины происходивших тогда событий.

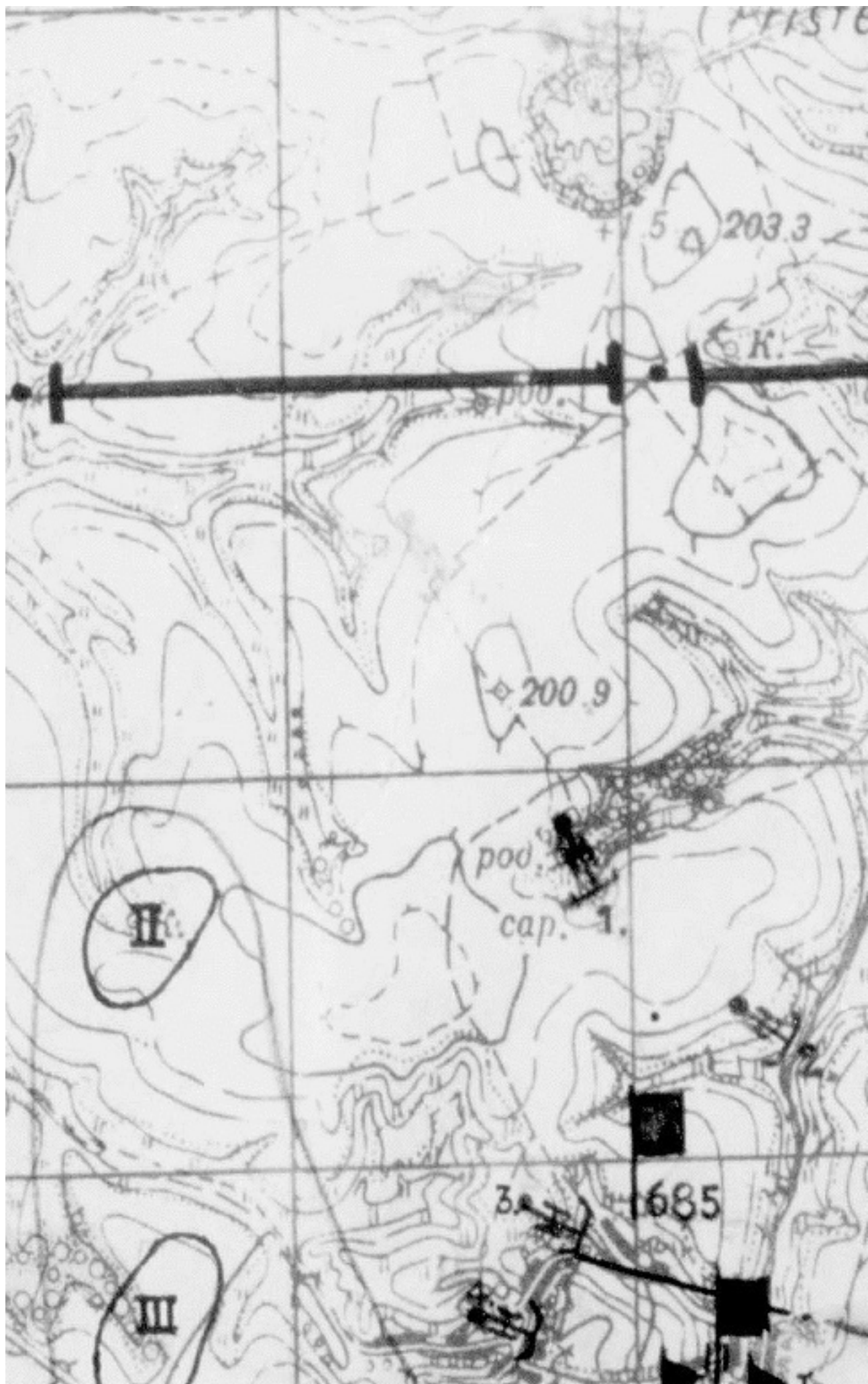
Автор данной работы постарался как можно подробнее осветить боевые действия каждой из участвовавших в операции частей – до батальона включительно, показать по часам продвижение немецких войск и занятие ими советской территории. В зависимости от наличия или отсутствия необходимых для этого документов где-то это получилось сделать, а где-то боевые действия упомянуты лишь мельком. Все описание – это сводная картина на основе советских и немецких боевых документов. Главным образом описание боевых действий касается наземных сил сторон. Автор не является специалистом в области истории советской и немецкой авиации, но не описать боевые действия авиации сторон он не мог по причине того, что это также весомая часть операции «Вильгельм». Основной целью описания боевых действий в воздухе было выявить действительные потери сторон в самолетах и летном составе, ну или хотя бы получить общее представление об этих потерях. Из-за отсутствия документов многих авиационных частей это получилось сделать лишь отчасти, однако общую картину боевых действий советской и немецкой авиации все же дает.

Вся информация в тексте основывается большей частью на советских и немецких боевых документах и только отчасти на военных мемуарах и сторонних военных исследованиях. Ссылки на источники даны в квадратных скобках. Буква «с.» здесь – страница, «л.» – лист, «F.» – фрейм или номер кадра. Список источников выложен в конце книги. Имеющиеся в работе карты большей частью составлены автором на основе имеющихся карт 1941-1942 годов, дополненные самим автором на базе имеющихся у автора в наличии боевых документов, карт и схем июня 1942 г.

Максим Сергеевич Бакунин, май 2025 г.

Северная ударная группировка 6-й полевой армии и противостоявшие ей советские войска

Северной ударной группировкой 6-й полевой армии был 8-й армейский корпус в составе 79-й, 113-й, 305-й и 336-й пехотных дивизий. В качестве танковой поддержки пехотных дивизий выступал 244-й дивизион штурмрудий, который к исходу дня 9 июня насчитывал 17 исправных **StuG III** [727]. На левом фланге 8-го АК, сменив к утру 6 июня подразделения 79-й ПД [2, Ф. 290], расположились от села Ивановка до отделения совхоза Шамино (1,6 км севернее с. Нехотеевка) на 13-километровом участке фронта 685-й (слева) и 687-й (справа) пехотные полки 336-й пехотной дивизии (командир дивизии – генерал Вальтер Лухт). Операция «Вильгельм» должна была стать боевым крещением для 336-й дивизии, т.к., сформированная в декабре 1940 г., дивизия еще не участвовала ни в одной боевой операции. По решению командира 8-го АК генерал-полковника Вальтера Гейтца 336-я пехотная дивизия в предстоящем наступлении имела следующие задачи: нанести главный удар на своем правом фланге через село Архангельское на станцию Боткино (в составе с. Новая Таволжанка), форсировать здесь Северский Донец, после чего продвинуться до хутора Марьин (ныне х. Марьино) к северо-востоку от Волчанска и на занятых высотах между Боткино и Марьиным занять оборону, прикрыв левый фланг 8-го армейского корпуса от возможных советских контратак с севера и северо-востока [4]. Никакой бронетехники на усилении 336-й пехотной дивизии не было, однако и имеющихся у нее сил было вполне достаточно для успешного проведения наступления. По состоянию на 31 мая дивизия насчитывала в общей сложности 16338 человек личного состава [11]. Все 9 ее пехотных батальонов и 4 артиллерийских дивизиона были полностью укомплектованы [874].

дивизии 21-й армии, с конца мая занимавший оборону на обширном 12-километровом рубеже: деревня Волково (юго-восточнее с. Ивановка) – западные скаты безымянной высоты в 1,5 км западнее Волково – отметка 191,7 к западу от села Графовки – безымянная высота в 2 км северо-восточнее села Зиборовка – роща в 1,5 км западнее села Коровино – (иск.) отметка 178,3 к востоку от отделения совхоза Шамино [15]. Все 3 батальона полка были расположены в 1-м эшелоне на участке:

2-й батальон (справа) – Волково – безымянная высота в 500 м западнее Графовки;

1-й батальон (в центре) – безымянная высота западнее Графовки – роща к западу от Коровино;

3-й батальон (слева) – безымянная высота западнее Коровино – (иск.) отметка 178,3 [907].

Линия фронта 1050-го полка образовала собой треугольник, своей вершиной обращенный к занятому немцами селу Зиборовка. Правее 1050-го полка за Северским Донцом напротив немецкой 75-й пехотной дивизии оборонялся правофланговый 1054-й стрелковый полк 301-й стрелковой дивизии, а позади 1050-го полка за Северским Донцом в лесах урочища Дача Шебекинская перешел к обороне во 2-м эшелоне 301-й дивизии 1052-й стрелковый полк [15]. По состоянию на 10 июня 301-я стрелковая дивизия (командир дивизии – полковник Петр Иванов) насчитывала 8806 человек личного состава, 4 зенитных, 35 полевых и 30 противотанковых орудий, 153 миномета, 94 ПТР, 308 пулеметов [16]. Захваченные немцами к 7 июня пленные показали, что роты 1-го батальона 1050-го СП, оборонявшегося к северо-востоку от Зиборовки, насчитывали по 74 человека личного состава [876], так что противостоявшие 1050-му стрелковому полку полностью укомплектованные 685-й и 687-й пехотные полки 336-й пехотной дивизии имели подавляющее численное превосходство над малочисленными батальонами 1050-го полка. К этому надо прибавить, что весь правофланговый 687-й пехотный полк был сосредоточен напротив главным образом одного только 3-го батальона 1050-го СП, начиная от совхоза Шамино до отделения совхоза Шамино; напротив левого фланга 1-го батальона 1050-го СП к западу от Коровино занимал исходные позиции для наступления 1-й батальон 685-го ПП, а напротив главных сил 1-го батальона и всего 2-го батальона 1050-го СП на второстепенном направлении действовал один только 3-й батальон 685-го ПП. Для развития успеха предназначался остававшийся во 2-м эшелоне 336-й дивизии 686-й пехотный полк. В целом, с учетом всех сосредоточенных напротив левого фланга 1050-го полка сил противника, у полка практически не было шансов выстоять и удержать свои позиции на западном берегу Северского Донца [908].

Справа от 336-й дивизии должна была наступать 113-я пехотная дивизия (командир – генерал-лейтенант Ганс-Генрих Зикст фон Арним), завершившая смену частей 79-й ПД на 8-километровом участке в селе Муром и чуть южнее него утром 5 июня [3, Ф. 836-838]. По состоянию на 9 июня дивизия оборонялась на участке:

261-й ПП (слева) – рощи к северо-западу и к западу от села Нехотеевка – северная окраина Мурома;

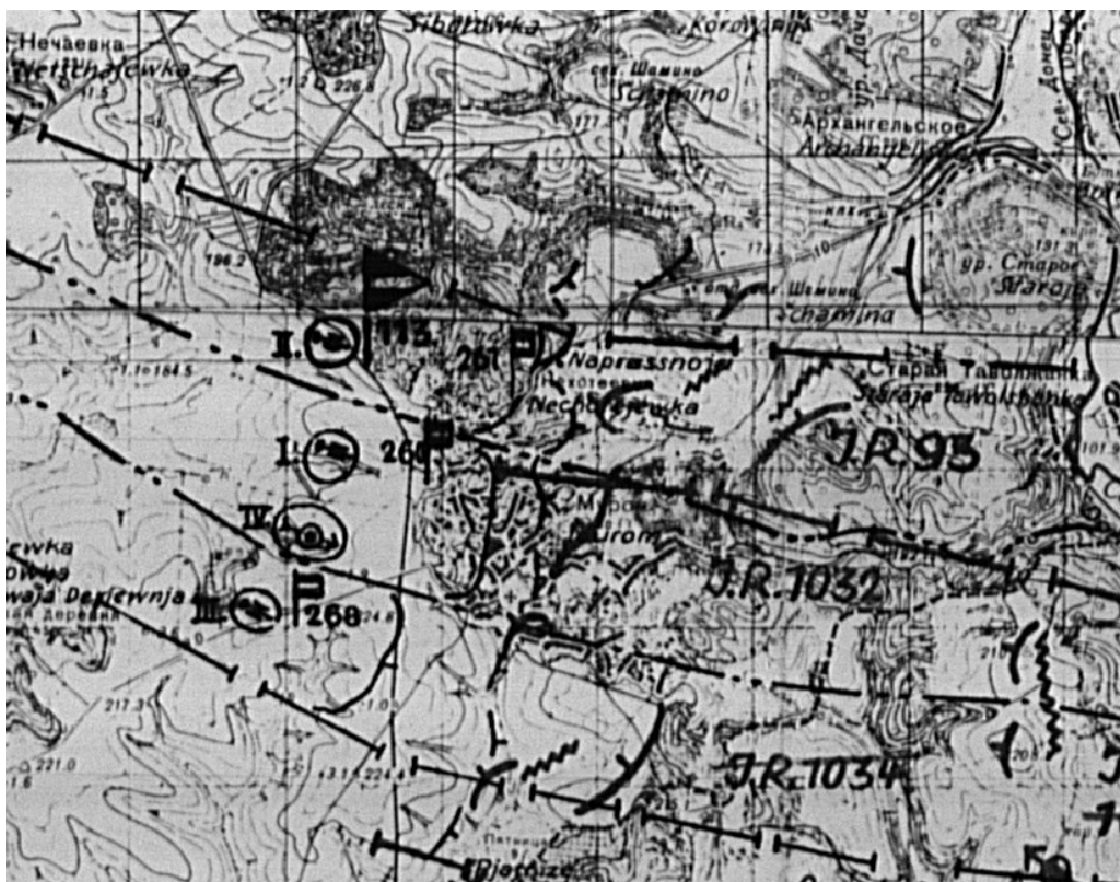
260-й ПП (в центре) – западная половина Мурома;

268-й ПП (справа) – высота 224,8 – отметка +1,0 к юго-западу от Мурома [906].

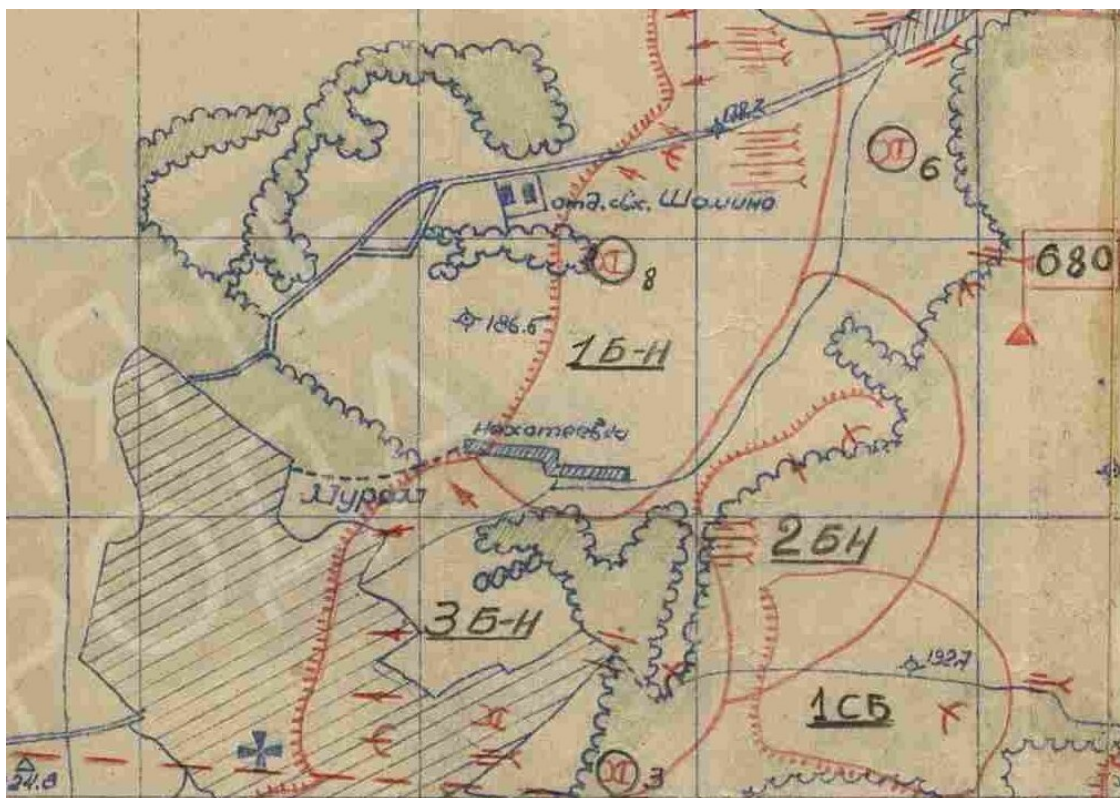
Понеся весьма тяжелые потери в ходе зимней кампании и в Харьковской битве, по состоянию на 1 июня 113-я дивизия была далеко не штатного состава и насчитывала 9506 человек личного состава (в т.ч. 7900 человек боевого состава), т.е. составляла 58 % от численности соседней с ней 336-й пехотной дивизии [131]. В этой связи 113-я дивизия имела только 8 батальонов из 9 и 37 % боевого состава в батальонах. Прибывшее пополнение из-за слабой боевой подготовки к 8 июня в войска так и не поступило [874]. По решению генерал-полковника Гейтца дивизия должна была прорвать советские позиции по обе стороны от Мурома,

совместно с соседней справа 305-й пехотной дивизией занять высоты 208,1 и 210,6 между Муромом и Огурцово, далее форсировать Северский Донец у Огурцово, обходным маневром с юга и с севера занять Волчанск, после чего совместно с 305-й пехотной дивизией наступать в юго-восточном направлении на высоты к востоку от поселка Белый Колодезь. На усиление дивизии поступила батарея 244-го дивизиона штурмрудий [4]. Из-за малочисленности частей по решению генерал-лейтенанта фон Арнима все 3 пехотных полка атаковали в 1-м эшелоне, а штурмовые орудия перешли на усиление правофлангового 268-го пехотного полка к югу от Мурома [100].

260-му и 261-му пехотным полкам 113-й ПД противостоял один только 680-й стрелковый полк 169-й стрелковой дивизии 28-й армии, оборонявшийся с конца мая на 6-километровом участке фронта: 1-й батальон (справа), усиленный противотанковой батареей – от отметки 178,3 до северной окраины Мурома, 3-й батальон (слева) – в восточной части Мурома, а 2-й батальон 680-го полка – во 2-м эшелоне на восточной окраине Нехотеевки [73]. 2 других стрелковых полка 169-й СД находились во 2-м эшелоне 28-й армии на восточном берегу Северского Донца в тылу 680-го полка. Ранее оборонявшийся южнее Мурома 434-й стрелковый полк с 7 июня занял оборону на участке: совхоз Плетеневка (ныне одноименное село) – высота 162,3 к западу от совхоза – Гатище № 1 [74]. Справа от 434-го полка вдоль рек Нежеголь и Северский Донец в южной части города Шебекино, Титовке (ныне одноименный микрорайон г. Шебекино) и Новой Таволжанке с 6 июня занял оборону 556-й стрелковый полк 169-й стрелковой дивизии [75]. Из-за весьма своеобразного рубежа обороны обоих полков между ними на восточном берегу Северского Донца напротив деревни Старая Таволжанка (ныне западная часть с. Новая Таволжанка) оказался никем не занятый участок местности, что в будущем привело к тяжелым последствиям.

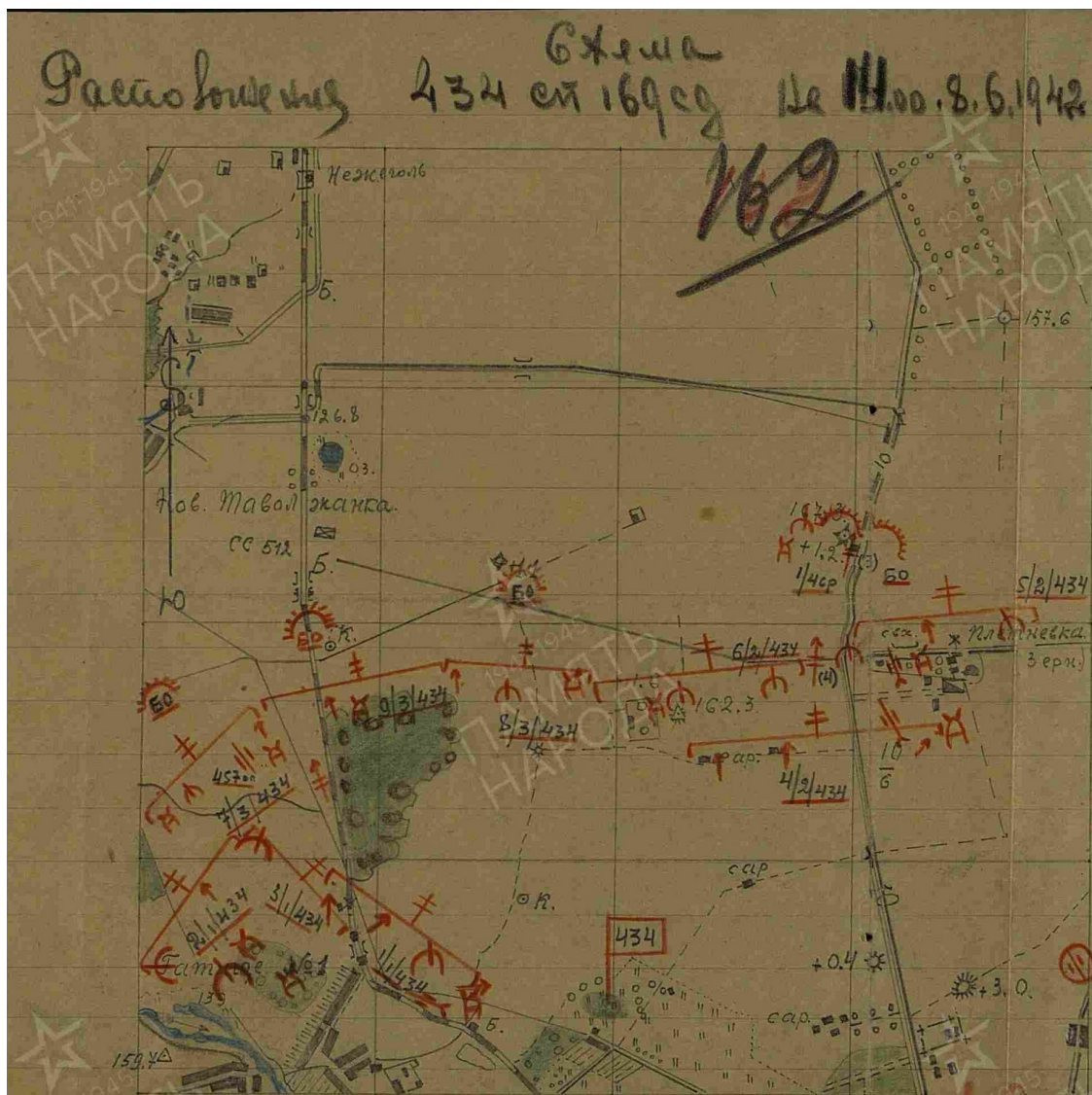
Расположение 113-й пехотной дивизии по состоянию на 5 июня 1942 г. (NARA, T. 315, R. 1291, F. 355)

Рубеж обороны 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии в начале июня 1942 г. (ЦАМО, ф. 1410, оп. 1, д. 26, л. 98)

ЦАМО, ф. 1410, оп. 1, д. 40, л. 161

ЦАМО, ф. 1410, оп. 1, д. 40, л. 162

Всего по состоянию на 10 июня 169-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Самуил Рогачевский) насчитывала 8745 человек личного состава, 25 полевых и 9 противотанковых орудий, 115 минометов, 54 ПТР, 95 пулеметов [16]. Перебежчик из 680-го стрелкового полка показал численность стрелковых рот 680-го полка к утру 8 июня в 120 человек личного состава [873]. С учетом того, что 268-й пехотный полк 113-й ПД вместе с батареей штурмовых орудий действовал несколько южнее Муром, противостоявшие непосредственно 680-му полку малочисленные 260-й и 261-й пехотные полки 113-й ПД не имели подавляющего численного и огневого превосходства над 680-м полком, действия которого поддерживала вся артиллерия 169-й СД, а также поступившие на усиление дивизии 2-й дивизион 266-го пушечного артиллерийского полка РГК (9 122-мм гаубиц) и 59-й отдельный дивизион бронепоездов (2 бронепоезда) [164]. Численность прикрывавшего Волчанск с севера 434-го стрелкового полка в мемуарах Рябишева приведена как менее чем 30 % от штатной численности [771, с. 221]. В тылу 169-й дивизии расположился перешедший на ее усиление 1-й дивизион 4-го гвардейского минометного полка [961].

Правее 113-й дивизии в ночь на 4 июня и в ночь на 5 июня сменила батальоны 79-й и 294-й пехотных дивизий на 6-километровом участке: высота 224,4 в 2 км юго-западнее Муром – хутор Чуркин (ныне в северной части с. Серeda) – 305-я пехотная дивизия (командир дивизии

– генерал-лейтенант Курт Оппендандер), которая, понеся сравнительно небольшие потери в Харьковской битве, не растеряла своих сил и по состоянию на 11 июня все еще насчитывала 14661 человека личного состава, в т.ч. 10735 человек боевого состава [5]; [134]. По решению генерал-полковника Гейтца дивизия должна была нанести главный удар на село Старица с запада, а вспомогательный удар одним усиленным полком с северо-запада через высоту 115,1 на село Бугроватка и лесничество к северо-востоку от Бугроватки и захватить переправы через Северский Донец. Далее дивизия должна была нанести главный удар на своем левом фланге совместно с соседней слева 113-й пехотной дивизией и занять высоты к востоку от Белого Колодезя. На усиление 305-й дивизии поступили 2 батареи 244-го дивизиона штурмрудий и 777-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион [4].

Противостоял всей 305-й дивизии и левофланговому 268-му пехотному полку 113-й ПД правофланговый 728-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии, который в ночь на 6 июня сменил соседний справа 434-й стрелковый полк 169-й СД и растянул свой рубеж обороны на 8-километровом участке: (иск.) Муром – деревня Пятница (2,4 км южнее с. Муром) – западная опушка урочища Ладыцкое (восточнее с. Серeda), расположив в 1-м эшелоне приданный 1-й батальон 560-го стрелкового полка (справа), 1-й и 3-й батальоны 728-го СП. Во 2-м эшелоне на участке отметок 115,1 и 182,1 к западу и к северо-западу от Старицы встал 2-й батальон 728-го СП [90]; [91]. По собственному решению командир 728-го полка майор Павел Корженко перенес передний край 1-го батальона 560-го СП и 1-го батальона 728-го СП с западного берега реки Муром на восточный берег на северо-западные и западные скаты высот 197,8 и 215,1 по обе стороны от деревни Пятница, оставив на прежнем переднем крае 434-го СП по восточным скатам высоты 224,4 к западу от Пятницы лишь одно только боевое охранение. Аргументировал свое решение Корженко тем, что, во-первых, он считал русло Мурома в данном районе как непроходимое болото и полагал оборону на восточном берегу его гораздо выгоднее, чем на западном; а во-вторых, при занятии нового участка 728-й стрелковый полк несколько сокращал свою линию фронта, что было очень существенным, ведь, по словам самого Корженко, 1-й батальон 728-го СП имел всего 130 активных штыков, т.к. его 1-я стрелковая рота и 2 взвода 1-й пулеметной роты оборонялись в это время в качестве боевого охранения 728-го полка в районе деревни Араповка-Плоское (3,3 км северо-западнее с. Терновaя) [92]. Принятая Корженко линия обороны 434-го полка была слабо оборудована и, согласно докладу дивизионного инженера 175-й СД военинженера 3-го ранга Фарбера, по состоянию на 6 июня имела лишь следующие укрепления:

«1. ДЗОТов – 3 шт. без срубов внутри с легким перекрытием с обзором и обстрелом до 25 м.

2. Открыты ячейки для стрельбы с колена без ходов сообщения» [89].

Однако на новой линии обороны к востоку от Мурома, которую теперь занял 1-й батальон 728-го СП, и вовсе не было никаких укреплений, о чем и доложил наверх прибывший на участок 728-го СП утром 6 июня командир 1-й роты 190-го саперного батальона старший лейтенант Смирнов [93]. До начала немецкого наступления оставалось всего 3 дня, и весьма сомнительно, чтобы 728-й полк успел за эти 3 дня создать какие-либо укрепления на своем новом рубеже обороны. Вдобавок к этому 728-й стрелковый полк не был доукомплектован к началу боевых действий. Например, 3-й батальон 728-го СП, занявший оборону урочища Ладыцкое, к началу наступления в 3 своих стрелковых ротах, согласно показаниям захваченных 10 июня немцами пленных из состава этих рот, насчитывал лишь 217 человек личного состава, из них 25 бойцов 8-й роты из состава недавно прибывшего пополнения не имели винтовок [110]. С учетом того, что на каждый батальон 728-го полка наступало по пехотному полку противника, и здесь же действовал весь 244-й дивизион штурмрудий, шансов удержать свой не подготовленный заранее рубеж обороны у малочисленного 728-го полка не было совершенно.

Справа от 305-й пехотной дивизии находилась 79-я пехотная дивизия (командир – генерал-лейтенант Рихард фон Шверин) 8-го армейского корпуса, которая, сдав свои ранее занимаемые позиции 113-й, 305-й и 336-й пехотным дивизиям, сократила участок обороны до 2 населенных пунктов – Чуркин и Муравлево (ныне в северо-восточной части с. Серeda). 4 июня дивизия получила задачу: атаковать через высоту 217,6 (у юго-западной опушки урочища Ладыцкое) на опушку леса к северо-востоку от села Избицкое, совместно с 305-й пехотной дивизией отбросить советские войска из лесов к югу от Старицы, после чего форсировать Северский Донец южнее села 1-е Советское (ныне с. Графское) и далее атаковать к востоку от села Пролетарское (ныне с. Лосевка) в южном направлении [4]; [135]. К началу наступления дивизия имела на усилении также 515-й пехотный полк 294-й пехотной дивизии, а потому располагала в общей сложности 12 пехотными батальонами, однако их боевой состав не дотягивал и до половины штатного состава, т.к. в майских боях 79-я дивизия понесла особо большие потери [874]. Наименее укомплектован был 183-й пехотный полк, который по состоянию на 6 июня имел 995 человек боевого состава; 515-й пехотный полк – 1107 человек боевого состава, 226-й пехотный полк – 1428 человека боевого состава, 212-й пехотный полк – 1553 человека боевого состава [911]. Кроме того 179-й артиллерийский полк 79-й ПД насчитывал не 12, а 11 артиллерийских батарей, из них половина батарей не имела средств тяги [874].

Правее 79-й дивизии 294-я пехотная дивизия (командир – генерал Йоханнес Блок) в ночь на 4 июня сменила 71-ю пехотную дивизию и заняла оборону на обширном 24-километровом

участке фронта: (иск.) Муравлево – Песчаное [9, F. 696]; [135]. В Харьковском сражении дивизия понесла особенно большие потери – 2042 человека личного состава [870], но благодаря пополнениям по состоянию на 1 июня все еще насчитывала 11410 человек личного состава, в т.ч. 7405 человек боевого состава [10]. Отдав 515-й пехотный полк на усиление 79-й пехотной дивизии, 294-я дивизия располагала 7 малочисленными пехотными батальонами в 34 % боевого состава. Артиллерийский полк имел лишь 8 из 12 батарей [874]. Исходя из своего ограниченного состава, дивизия получила столь же ограниченные задачи в операции «Вильгельм»: с началом наступления 8-го армейского корпуса имитировать на своем участке наступление усиленным обстрелом советских позиций и атаками ударных групп, сковать противостоявшие ей советские силы, а в случае их отхода атаковать сильными ударными группами из района села Непокрытая (ныне с. Шестаково) на село Перемога и из района села Веселое через высоту 226,3 на высоты к северу от села Байрак, после чего ударить на село Рубежное и захватить здесь переправу через Северский Донец [137].

Противостоял всей 79-й пехотной дивизии и левофланговым частям 294-й ПД один только левофланговый 632-й стрелковый полк (командир полка – майор Дмитрий Панихин) 175-й стрелковой дивизии, который с конца мая оборонялся в селе Терновое и в рощах юго-западнее Терновой [88], а с 6 июня также принял участок обороны соседнего справа 728-го стрелкового полка в лесах севернее Терновой, в результате чего его оборона растянулась на 9-километровом участке [91]. Позиции эти, впрочем, подготавливались советскими частями с мая, а в Терновой и вовсе в свое время занимал круговую оборону противник, так что, в отличие от 728-го полка, 632-й полк занял оборону не в чистом поле.

По состоянию на 6 июня в полосе обороны 175-й стрелковой дивизии, согласно докладу дивизионного инженера 175-й СД военинженера 3-го ранга Фарбера, было:

«I. В первом эшелоне СД.

- 1. Сделано ДЗОТов с заполнением, срубам, перекрытыми двумя накатами – 60 шт.*
- 2. Протянуто проволоки. заграждений: а) провол. забора – 4400 м; б) рогаток – 1026 шт. – 3080 м; в) спиралей Бруно – 57 звеньев – 570 м; г.) проволока «в наброс» – 1600 м.*
- 3. Окопов для стр. отд. – 7500 км – полного профиля с ходами сообщений с тыл.*
- 4. Противотанковых участков – 3: 505 ПТМ – 823 м.*
- 5. Минированы подступы на отдельных участках проволочных препятствий, а также созданы отдельные минные поля: расставлено ППМ 732 шт., а сюрпризов своего изготовления натяжного действия – 100 шт.*
- 6. Командных пунктов – 3 (с легким перекрытием), набл. пунктов – 1.*

II. Во втором эшелоне.

- 1. ДЗОТов с перекрытием – 19 шт.*
- 2. Открыты окопы полного профиля с ходами сообщения в тыл.*
- 3. Заминировано 4 участка – 200 ПТМ и 300 ППМ» [89].*

Получив пополнение, стрелковые роты 632-го полка, согласно показаниям захваченных немцами пленных, насчитывали от 70 до 100 человек личного состава, половина людей 9-й роты не имела винтовок [912]; [915]. В тылу 632-го полка во 2-м эшелоне 175-й дивизии на западной и юго-западной опушках леса к востоку от сел Избицкое и Варваровка с конца мая оборонялись 2-й и 3-й батальоны 560-го стрелкового полка 175-й СД [88]; [91]. В начале июня 560-м полком было получено крупное пополнение личным составом, однако винтовок на всех не нашлось, в итоге, согласно показаниям пленных из 5-й роты 560-го СП, в их роте из 80 человек 30 человек винтовок не имели совершенно [110].

В целом по состоянию на 5 июня 175-я стрелковая дивизия насчитывала 7989 человек личного состава, 21 полевое и 17 противотанковых орудий, 112 минометов, 50 ПТР, 185 пулеметов и по численности личного состава являлась наиболее малочисленной дивизией 28-й

армии [778]. На ее усилении находились 1-й дивизион 266-го ПАП РГК (9 122-мм гаубиц), 1-й дивизион 5-го гвардейского артиллерийского полка РГК (6 122-мм гаубиц) и 22-й отдельный батальон ПТР (63 ПТР). Батальон ПТР оборонял предмостные укрепления в селе Рубежное на крайнем левом фланге 175-й СД [164]. В ее тылу в резерве 28-й армии с 6 июня также находилась 58-я танковая бригада (командир – подполковник Николай Моргунов), которая располагалась в лесах северо-западнее и западнее поселка Синельников (ныне с. Синельниково), прикрывая подступы к Волчанску с юго-запада [157]. После получения пополнения к исходу дня 9 июня 58-я танковая бригада насчитывала 1030 человек личного состава, 2 бронетранспортера, 4 орудия (2 76-мм, 2 37-мм), 5 82-мм минометов, 8 пулеметов. За вычетом майских безвозвратных потерь и отправленных на капремонт танков в бригаде еще оставалось 45 танков (22 **Т-34**, 23 **Т-60**): 42 танка (20 **Т-34**, 22 **Т-60**, в т.ч. 4 **Т-60** без экипажей) – на ходу, 3 танка (2 **Т-34**, 1 **Т-60**) – в ремонте (в т.ч. 1 танк **Т-60** требовал капремонта) [17]; [41]. Из этого числа 6 танков (3 **Т-34**, 3 **Т-60**) 1-й роты 117-го танкового батальона с вечера 9 июня находились на западном берегу Северского Донца и прикрывали переправу у села Рубежное вместе с 22-м батальоном ПТР. 3 танка располагались на северо-восточной окраине Рубежного, еще 3 танка – непосредственно перед мостом через Северский Донец [158]; [159]. Кроме 58-й танковой бригады, никаких других советских частей на восточном берегу Северского Донца позади 175-й стрелковой дивизии не было, и в случае прорыва противником ее позиций оборонять восточный берег реки было некому, кроме как самой 175-й дивизии.

В целом же всему немецкому 8-му армейскому корпусу в составе 4 пехотных дивизий и дивизиона штурмрудий противостояли лишь 2 стрелковые дивизии 28-й армии численностью менее 9000 человек каждая, один стрелковый полк 21-й армии и одна танковая бригада. Если бы все эти силы опирались на естественный водный рубеж – реку Северский Донец – и располагались на его восточном берегу, то у них, вероятно, была возможность удержать свои позиции хотя бы до подхода других резервов 28-й армии, кроме 58-й танковой бригады, но т.к. большая часть стрелковых полков находилась в обороне на западном берегу, то, ввиду превосходящих сил противника, шансов удержать свои позиции на западном берегу не было совершенно, как и не было особых шансов под напором наступающего противника организованно отступить на восточный берег, где занять оборону и отразить попытки противника с ходу форсировать Северский Донец. Фактически неправильная диспозиция правого фланговых частей 28-й армии изначально предопределила последовавший затем успех наступления 8-го армейского корпуса.

Можно было бы подумать, что у командования 28-й армии или командования Юго-Западного фронта просто не было необходимых сил для укрепления правого фланга армии или они не знали о грядущем наступлении противника, но это было не так. Все необходимые резервы были, однако Главком Юго-Западного направления Маршал Тимошенко, исходя из концентрации немецких танковых частей (прим. – 3-й моторизованный корпус) в районе Чугуева, предполагал нанесение главного удара противника на левом фланге 28-й армии и правом фланге 38-й армии, где и сконцентрировал максимальное количество имеющихся под рукой средств. Усиление группировки противника на правом фланге 28-й армии разведка фронта также наблюдала, однако последовавшим 4 июня боевым распоряжением № 358/ОП Тимошенко поставил командующему армией генерал-лейтенанту Рябышеву задачу обходиться на правом фланге своими силами, растянув линию фронта 175-й СД, за счет чего вывести 2 полка 169-й СД во 2-й эшелон на восточный берег Северского Донца [38].

Тем временем были захвачены и первые пленные из состава 8-го армейского корпуса. В 2.00 7 июня во время небольшой перегруппировки несколько бойцов 685-го пехотного полка левофланговой 336-й пехотной дивизии из-за темноты случайно вышли к боевому охранению 1050-го стрелкового полка 301-й СД в районе роши в 500 метрах северо-западнее совхоза Шамино и были обстреляны из пулемета, потеряв при этом 5 человек личного состава, в т.ч. 2

– пропавшими без вести [2, Ф. 292]. Штаб 301-й СД доложил наверх, что на поле боя осталось 6 трупов и 2 раненых немца, которых и захватили в плен. Пленные показали, что они из 685-го пехотного полка, что их дивизия 16 мая прибыла из Франции и 6 июня приступила к смене частей 79-й ПД [18].

А в ночь на 8 июня в районе лощины к западу от урочища Ладыцкое на участке 728-го стрелкового полка 175-й СД был захвачен в плен солдат 305-го артиллерийского полка 305-й пехотной дивизии. Пленный показал, что дивизия 4 июня сосредоточилась в Чуркине и со дня на день ожидает приказа для перехода в наступление. Однако последовавший в тот же день 8 июня вывод разведотдела штаба 28-й армии гласил, что:

«1. Противник продолжает оборонять занимаемый рубеж и совершенствует его в инженерном отношении.

2. Противник усилил или произвел смену частей 79 ПД и отдельных подразделений 38 ПД и 168 ПД вновь прибывшими частями 336 ПД и 305 ПД». О вероятном наступлении противника в этом выводе не упоминается [42].

Занявшая в ночь на 28 мая оборону левее 175-й стрелковой дивизии на участке: высота 186,1 (3,3 км севернее с. Перемога) – село Перемога – поселок Октябрьский (ныне в северной части с. Федоровка) – Федоровка, 13-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Александр Родимцев) 28-й армии [83] так и оставалась стоять в обороне на указанном рубеже напротив немецкой 294-й пехотной дивизии, которая не имела ни сил, ни средств прорывать ее оборону. По состоянию на 10 июня 13-я гвардейская дивизия насчитывала 9496 человек личного состава, 20 полевых и 8 противотанковых орудий, 122 миномета, 71 ПТР, 140 пулеметов, по численности превосходя и 169-ю, и 175-ю стрелковые дивизии [16]. Ни один ее гвардейский стрелковый полк не был выведен в армейский резерв и не был переброшен на правый фланг армии хотя бы для прикрытия местности к юго-западу от Волчанска, где не было ни одной пехотной части. При этом на усилении 13-й гвардейской дивизии находился 3-й дивизион 5-го гвардейского артиллерийского полка РГК (122-мм и 152-мм гаубицы) [634], а в ее тылу на восточном берегу Северского Донца с 6 июня располагалась в армейском резерве 90-я танковая бригада. Бригада находилась в рощах к востоку от Старого Салтова, выставив роту из 5 танков **Т-34** 206-го танкового батальона на западном берегу реки у развилки дорог в 1 км юго-западнее Старого Салтова [57]. После получения пополнения к исходу дня 9 июня 90-я танковая бригада насчитывала 1007 человек личного состава, 3 бронемашин, 3 82-мм миномета, 11 пулеметов. За вычетом майских безвозвратных потерь и отправленных на капремонт танков в бригаде еще оставался 51 танк (10 **КВ-1**, 12 **Т-34**, 29 **Т-60**): 45 танков (8 **КВ-1**, 12 **Т-34**, 25 **Т-60**) – в строю, 6 танков (2 **КВ-1**, 4 **Т-60**) – в ремонте, в т.ч. 2 танка (1 **КВ-1**, 1 **Т-60**) подлежали отправке на капремонт [17]; [41]. Это была вполне внушительная сила для нанесения контрударов, однако она оставалась далеко в стороне от направления наступления немецкого 8-го армейского корпуса.

Еще левее 13-й гвардейской стрелковой дивизии с 29 мая по восточному берегу речки Бабка на участке: (иск.) Песчаное – хутор Гремячий (ныне восточная часть с. Великая Бабка) – (иск.) отметка 94,7 (2 км севернее с. Пятницкое) и далее на восток до реки Северский Донец – занимала оборону 226-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Александр Горбатов) 28-й армии [40]. По состоянию на 10 июня 226-я стрелковая дивизия насчитывала 9475 человек личного состава, 25 полевых, 1 зенитное и 1 противотанковое орудия, 138 минометов, 102 ПТР, 95 пулеметов [16]. Противостоял дивизии левофланговый 522-й пехотный полк немецкой 297-й пехотной дивизии, который получил оборонительные задачи, таким образом, 226-я пехотная дивизия, так же как и соседняя с ней 13-я гвардейская дивизия, оказалась на пассивном участке фронта. Ни одного полка 226-й дивизии не было выведено в армейский резерв и не было переброшено на правый фланг армии. Вместо этого позади 226-й дивизии с 6

июня на восточном берегу Северского Донца на участке: (иск.) Петровское (ныне с. Заречное) – Писаревка (западнее с. Хотомля) – Чернецкий (5 км северо-западнее с. Мартовое) – занимала оборону во 2-м эшелоне 28-й армии 244-я стрелковая дивизия (командир – полковник Иван Истомин), переброшенная сюда по решению все того же Тимошенко с центрального участка обороны армии, где она оборонялась во 2-м эшелоне позади 13-й гвардейской дивизии.

Справа на участке: (иск.) Петровское – (иск.) Писаревка – расположился 907-й стрелковый полк (командир – майор Сергей Скиба), выставив усиленное боевое охранение западнее Старого Салтова. Слева на участке: Писаревка – Чернецкий – встал 914-й стрелковый полк, а позади его левого фланга сосредоточился 911-й стрелковый полк [44]. По состоянию на 10 июня дивизия насчитывала 8515 человек личного состава, 4 зенитных, 32 полевых и 13 противотанковых орудий [16]. Позже захваченные в плен немцами бойцы и командиры 244-й СД показали, что стрелковые роты дивизии в среднем насчитывали от 70 до 110 человек личного состава. Наиболее малочисленными были роты 914-го полка, который понес наибольшие потери в майском наступлении [914]. На усилении дивизии находились 2-й дивизион 5-го гвардейского артиллерийского полка РГК (122-мм и 152-мм гаубицы) и 2-й дивизион 7-го гвардейского артиллерийского полка РГК (152-мм гаубицы) [634]. Все эти силы находились далеко в стороне от готовящегося наступления 8-го армейского корпуса и ничем не могли помочь 169-й и 175-й стрелковым дивизиям.

Вдобавок к этому глубоко в тылу 244-й дивизии в районе сел Новая Александровка (ныне с. Новоалександровка), Подсереднее (ныне с. Подсереднее), Приколотное, Яичное и Плоское 8 июня на основании директивы № 350/оп Главкома Юго-Западного направления от 3 июня в фронтовом резерве расположились 85-я и 88-я танковые бригады 13-го танкового корпуса (командиры бригад генерал-майор Анатолий Асейчев и подполковник Иван Сергеев) [234]. Обе бригады были недавно сформированы в Сталинграде и насчитывали по 65 танков (44 **Т-34**, 21 **Т-60**) каждая [909]. Кроме этого 88-я танковая бригада имела 3 бронетранспортера, 6 орудий (4 76-мм, 2 37-мм), 6 82-мм минометов, 2 ПТР. Около 40 % личного состава танковых батальонов 88-й ТБр имело боевой опыт [956].

К началу немецкого наступления на подходе по железной дороге из Сталинграда находилась третья бригада 13-го ТК – 65-я танковая бригада (командир бригады – полковник Александр Цинченко) в составе 1099 человек личного состава и 51 танка (24 **КВ-1**, 27 **Т-60**), также 10 июня в лесу к северо-западу от села Великий Бурлук сосредоточился только что прибывший в состав корпуса 1239-й противотанковый артиллерийский полк [240]. По штату № 08/100 он насчитывал 20 45-мм орудий ПТО, однако фактический его состав к 10 июня не известен. С учетом того, что в боях полк еще не был, скорее всего, он имел штатное количество орудий [780]. Южнее 85-й и 88-й танковых бригад за рекой Большой Бурлук в районе сел Романовка 2-я (ныне в составе с. Средний Бурлук), Большая Шапковка, Шиповатое заняла оборону 9-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Афанасий Белобородов), которая была подчинена штабу 13-го ТК [234]. По состоянию на 10 июня дивизия насчитывала 11 166 человек личного состава, 38 полевых, 30 противотанковых и 4 зенитных орудий, 170 минометов, 275 ПТР [16], однако из этого числа 4073 человека личного состава (36 % от всего состава) было получено в качестве пополнения с конца мая и в начале июня и не имело боевой подготовки внутри своих частей, а 70 % личного состава не имела касок. Конским составом дивизия была обеспечена на 48 %, из-за чего дивизия не могла сразу поднять всю свою матчасть, боеприпасы и фураж. Также в дивизии не хватало 30 из 40 штатных полевых кухонь, а в 28-м гвардейском артиллерийском полку не хватало 15 тракторов [248]; [249]. Дальше к востоку от 13-го танкового корпуса в фронтовом резерве располагалась 15-я гвардейская стрелковая дивизия (командир дивизии – генерал-майор Емельян Василенко), которая после выгрузки из эшелонов 8 июня сосредоточилась в районе сел Ольховатка, Малый Бурлук, Буденновка, урочище Великий Лес [165]. Всего по состоянию на 10 июня эта дивизия насчитывала 13 124

человека личного состава, 4 зенитных, 42 полевых и 30 противотанковых орудий, 167 минометов, 260 ПТР, 427 пулеметов [16]. Все эти силы опять-таки были сосредоточены далеко в стороне от готовящегося наступления 8-го армейского корпуса, и ни одна из этих частей не была брошена на усиление правого фланга 28-й армии.

ЦАМО, ф. 229, оп. 161, д. 821, л. 396

Примечательно, что с немецкой стороны точно не знали, какие советские части им противостоят. Так, согласно полученным 2 июня штабом 336-й пехотной дивизии разведанным, дивизии противостояли 76-я и 301-я стрелковые дивизии, а также 10-я танковая бригада, т.е. это были разведанные конца мая, когда действительно на этом участке фронта действовали 76-я и 301-я стрелковые дивизии с 10-й танковой бригадой [12].

79-й пехотной дивизии по состоянию на 5 июня было известно, что на участке: 2 км южнее отметки 207,2 – центр Терновой – ей противостоит 632-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии, далее в лесах к северу от высоты 219,7 обороняется 728-й стрелковый полк, а далее до северной опушки леса обороняется 34-я мотострелковая бригада, однако относительно мотострелковой бригады это были весьма и весьма неверные данные [138].

Впрочем, недостаток разведанных ничуть не повлиял на полный успех наступления 8-го армейского корпуса 10 июня, так как превосходство немецких дивизий над советскими частями было подавляющим, а оборона их на обоих берегах Северского Донца была недостаточно сильно организована. Полученные командованием 28-й армии разведанные о прибытии свежих немецких пехотных дивизий также ничуть не изменили решение Тимошенко оставить

правый фланг армии без необходимых для обороны резервов. Идти вопреки решению Тимошенко и перебрасывать без его согласия стрелковые полки с центра и левого фланга армии на правый фланг командующий армией Рябышев не решился. В итоге в своих мемуарах он ограничился слабым оправданием: *«Других сил и средств в моем распоряжении не было, и сделать что-либо для уплотнения, а значит, и для усиления обороны в районе Волчанска я не мог»* [771, с. 221]. Последовавший затем быстрый прорыв обороны 169-й и 175-й стрелковых дивизий, захват противником плацдармов на восточном берегу Северского Донца и дальнейшее развитие немецкого наступления в глубину обороны 28-й армии с глубоким разрывом линии фронта на стыке 21-й и 28-й армий целиком и полностью остаются на совести командования Юго-Западного фронта в целом и командования 28-й армии в частности.

Южный ударный кулак 6-й полевой армии и противостоявшие ему советские войска

Южную ударную группировку 6-й немецкой армии – боевую группу Макензена – образовали собой 51-й армейский корпус (командир – генерал Вальтер фон Зайдлиц-Курцбах) и 3-й моторизованный корпус (командир – генерал-полковник Эберхард фон Макензен). В 1-м эшелоне атаковали 297-я (слева), 71-я (в центре) и 44-я (справа) пехотные дивизии 51-го армейского корпуса, которые должны были прорвать советскую оборону между селами Волохов Яр и Печенеги (включительно), захватить плацдармы на реке Большой Бурлук между селами Базалеевка (ныне с. Базалиевка) и Мостовая (ныне с. Мостовое), а также на реке Северский Донец в районе Печенег, после чего с этих плацдармов в прорыв в северном направлении вводились 22-я (слева), 14-я (в центре) и 16-я (справа) танковые дивизии 3-го моторизованного корпуса. 2 из 3 немецких танковых дивизий предполагалось ввести на участке левофланговой 297-й пехотной дивизии, которая должна была прорывать оборону на стыке 28-й и 38-й армий к востоку от Печенег и в районе Базалеевки. Располагавшаяся на правом фланге 51-го АК, где она в начале июня сменила 44-ю пехотную дивизию, 62-я пехотная дивизия (командир – генерал-лейтенант Рудольф Фридрих) получила задачу: удерживать свои позиции на участке Балаклея – Волохов Яр и подготовить на своем левом фланге необходимые для этого силы для продления линии фронта до села Богодаровка в целях сокращения растянутого правого фланга 44-й ПД. Также в самом начале наступления 62-я пехотная дивизия должна была силами ударных групп и усиленной огневой деятельностью своей артиллерии симитировать демонстрацию наступления на левом фланге 38-й армии [910].

Линия фронта в полосе наступления южной ударной группировки 6-й полевой армии по сути своей не менялась с зимы 1942 г., и оборонявшиеся здесь 199-я, 300-я и 304-я стрелковые дивизии 38-й армии были ветеранами зимних боев в этой местности, так же как противостоявшие им 44-я и 297-я пехотные дивизии. Переданная из 38-й армии в состав 28-й армии, 300-я стрелковая дивизия после смены ее правофланговых частей на западном берегу Северского Донца к утру 29 мая заняла оборону по восточному берегу Северского Донца на 18-километровом рубеже: Мартовая (ныне с. Мартовое) – Богородичное (1,7 км западнее с. Приморское) – отметка 117,8 южнее Богородичного [99].

К утру 4 июня на правом фланге дивизии на участке: роща севернее Мартовой – Мартовая – отметка «К.» в 3 км юго-западнее Артемовки – расположился 1051-й стрелковый полк (командир полка подполковник Кирилл Тымчик) [353]. Поступившая на его усиление стрелковая рота 1053-го стрелкового полка заняла оборону хутора Чернецкий (3,3 км северо-западнее с. Мартовая) [354]. Отсечный рубеж обороны полка проходил по линии: южная окраина Мартовой – юго-восточные скаты высоты 108,3 к востоку от Мартовой и далее на восток по северному берегу речки Гнилица до сада на северо-западной окраине Артемовки [161]. Артиллерийскую поддержку полка осуществлял 3-й дивизион 7-го гвардейского артиллерийского полка РГК в составе 9 105-мм и 152-мм орудий [175].

Левый фланг 300-й СД на участке: (иск.) отметка «К.» – Богородичное – высота 130,9 (2,7 км северо-восточнее с. Базалеевка) – оборонял 1049-й стрелковый полк (командир полка – майор Константин Путято) [353]. 2-й рубеж обороны полка был подготовлен на участке: сад в 2 км восточнее Богородичного – отметка «К.» в 2 км юго-восточнее Богородичного – сад в 4 км юго-восточнее Богородичного. Отсечный рубеж обороны полка проходил по линии: южная окраина Богородичного и далее по северному берегу ручья Сухой Бурлук до кургана с отметкой +0,8 [161]. Артиллерийскую поддержку полка осуществлял весь 822-й артиллерийский полк в составе 15 76-мм и 122-мм орудий [175]. Также в Богородичном со 2 июня находились

2 бронемашины **БА-10** из состава разведроты 34-й мотострелковой бригады, экипажи которых получила задачу закопать машины в землю и вести наблюдение за противником [926]; [927]. Именно против 1049-го стрелкового полка должен был 10 июня атаковать левофланговый 524-й пехотный полк 297-й пехотной дивизии, а следом за ним после захвата Богородичного и наведения моста через Большой Бурлук предполагалось ввести в прорыв 22-ю танковую дивизию (командир – генерал-лейтенант Вильгельм фон Аппель).

Во 2-м эшелоне в ударной группе командира 300-й СД к утру 5 июня оборонялся на участке высот 150,6 и 140,4 между Артемовкой и Новым Бурлуком и высоте с курганом +2,2 в 1,8 км юго-западнее Нового Бурлука – 1053-й стрелковый полк (без одной роты) [355]. Данным полком был подготовлен 1-й рубеж обороны на линии: (иск.) юго-западная окраина Артемовки – отметка 117,4 юго-западнее Артемовки и далее по северо-западному берегу ручья Сухой Бурлук до села Новый Бурлук – западная окраина Нового Бурлука – западные скаты высоты 149,5 южнее Нового Бурлука – и 2-й рубеж обороны на линии: изгиб дороги в 2 км севернее отметки 140,4 – отметка 140,4 – северо-западная окраина Нового Бурлука [161]. Резерв командира дивизии составлял заградительный батальон, расположившийся на западной окраине Артемовки [173].

Готовясь к отражению вражеского наступления в полосе своей обороны, 300-я стрелковая дивизия к 8 июня в дополнение к имеющимся укреплениям построила 52 ДЗОТа, 113 блиндажей, 6 километров проволочных заборов в 5 нитей, установила 5306 мин (в т.ч. 2300 противотанковых) и 50 фугасов натяжного действия [174]. На северной, западной и юго-западной окраинах Мартовой было оборудовано 3 противотанковых района в составе 3 орудий (1 76-мм, 2 45-мм) и 30 ПТР; 1 противотанковый район в составе 3 орудий (2 76-мм, 1 45-мм) и 21 ПТР – в Богородичном; 1 противотанковый район в составе 3 76-мм орудий и 28 ПТР – на высоте 140,4 в 5 км к востоку от Богородичного; 1 противотанковый район в составе 5 орудий (4 76-мм, 1 45-мм) и 18 ПТР – на юго-западной окраине Артемовки. Каждая огневая позиция дивизионной артиллерии имела площадки для стрельбы по танкам прямой наводкой, в 50-100 метрах от орудий было отрыто по 4-5 щелей для истребителей танков, а на огневых позициях гаубичных батарей стояло по 4 противотанковых ружья. Снаряды на огневых позициях были поставлены в специальные погребки, для личного состава на огневых позициях отрыты щели с перекрытиями, а также скрыт в земляных укрытиях весь конский состав [161]; [175].

Днем 5 июня со стороны штаба 22-го танкового корпуса была проведена проверка обороны села Богородичное, которая выявила при этом массу недостатков:

«Оборону держат следующие подразделения: 1049 СП 300 СД.

а) Одна стр. рота – командир ст. лейтенант Паришин.

б) Батарея ПТО в составе 2 76 мм пушек, 1 45 мм пушек, командир ст. лейтенант Мершавко.

в) Рота ПТ-ружей в составе 18 14,5 мм ружей, командир ст. лейтенант Борзаковский.

г) Минометная рота, 6 82-мм минометов.

1. Характеристика местности: село Богородичное уничтожено. Сады и растительность сохранились. На зап. окраине Богородичное имеется ряд курганов, скрывающих наблюдение за р. Сев. Донец и Печенеги.

Почва песчаная. Мост длиной 270 м взорван, к мосту со стороны Богородичное подводит исправная дамба.

Возможность постройки переправы на месте старого моста под огнем нашей артиллерии не допустима.

Переправа возможна 500 м южнее моста, где в течение 3-5.6.42 проводятся работы гражданским населением.

2. Недостатки обороны:

а) Батарея ПТО – ОП 1 76 мм орудия на вост. окраине Богородичное, прикрывает дорогу с Базалеевки. ОП 1 76 мм орудия – зап. окраина Богородичное, видимость с ОП 100-150 м, переправу не наблюдает.

НП ком. бат. – крыша школы (единственное уцелевшее здание). Телефонной связи с ОП нет.

Наблюдает Печенеги, дороги, ведущие к селу с запада, разрушенный мост. Возможную переправу южнее моста не наблюдает.

Вывод: батарея при форсировании переправы противником активного противодействия оказать не сможет.

б) Рота ПТ ружей: ОП выбраны с наблюдением 100-150 м, переправы не наблюдает. На каждое ружье имеет 20 патронов.

в) Минометная рота: 2 82-мм миномета на ОП в кустах на зап. окр. Богородичное. Видимость 20-30 метров. НП поблизости нет. Личный состав весь спал.

Эффективного прицельного огня дать не могут 4 82 мм миномета на вост. окраине Богородичное, прицельный огонь по переправе вести не могут.

г) Стрелковая рота, имея БО на вост. берегу р. Сев. Донец, обороняет зап. скаты 1/2-1 км вост. Богородичное.

3. Общего командования над всеми подразделениями нет, указанные командиры представлены сами себе, взаимодействие не организовано.

4. В Богородичное стоят две бронемашины **БА-20**, не имеющие определенной задачи.

5. Общий вывод:

1. Оборона Богородичное, где возможна переправа противника, не организована.

2. Отсутствует общий начальник участка, что ведет к отсутствию каких бы то ни было увязок совместных действий.

3. Огневые средства расставлены так, что в решительный момент серьезного противодействия оказать не смогут.

4. Личный состав на ОП и комсостав в Богородичное спят и загорают, сняв обмундирование, бдительного наблюдения не ведут».

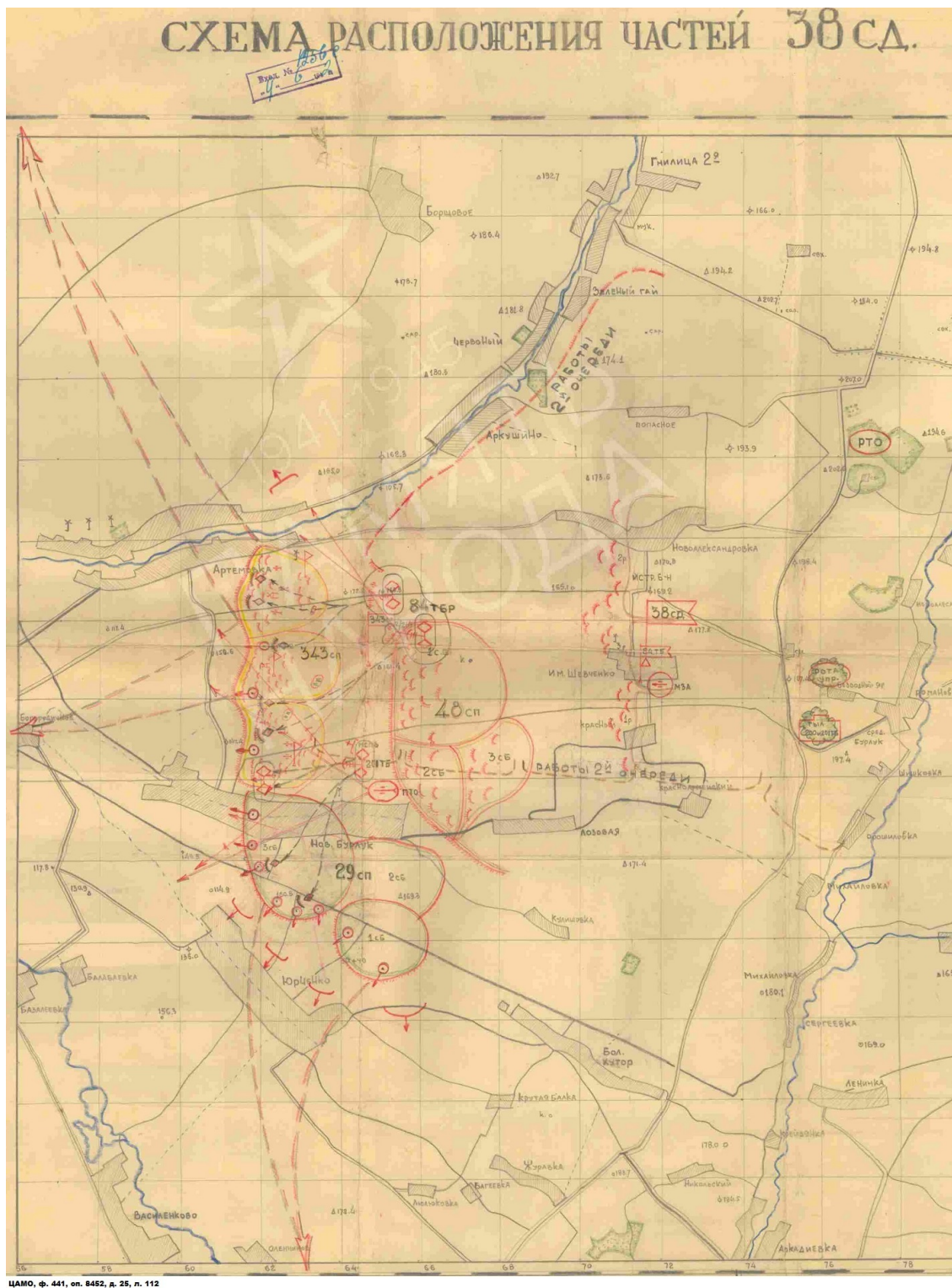
В том же докладе штабом 22-го ТК предлагалось штабу 38-й армии вывести наблюдательный пункт батареи ПТО и 45-мм пушку в район курганов к западу от Богородичного, выделить им телефонный кабель и 2 телефонных аппарата для связи с огневыми позициями, вывести на западную окраину села минометную роту, а также зарыть в землю в районе курганов оба броневика. Однако весьма сомнительно, чтобы эти предложения были выполнены до 10 июня [179].

К началу немецкого наступления 300-я стрелковая дивизия насчитывала 10258 человек личного состава [720]. Вместе с приданным 3-м дивизионом 7-го гвардейского артиллерийского полка РГК дивизия по состоянию на 6 июня располагала 37 орудиями (6 152-мм, 4 122-мм, 3 трофейные 105-мм, 20 76-мм, 4 45-мм) [175]. В тылу 300-й дивизии на ее усиление расположились 2-й дивизион 4-го гвардейского минометного полка и 110-й отдельный гвардейский минометный дивизион [961]. Во 2-м эшелоне 28-й армии позади 300-й стрелковой дивизии 1 июня сосредоточилась и заняла оборону переброшенная сюда с правого фланга армии 38-я стрелковая дивизия (командир – полковник Николай Доценко), усиленная 84-й танковой бригадой. На правом фланге дивизии на рубеже высот 172,2, 161,4 и 157,5 между Артемовкой и Новым Бурлуком расположился 343-й стрелковый полк, усиленный 1-й батареей 134-го противотанкового дивизиона и саперной ротой. На левом фланге дивизии на рубеже: Новый Бурлук – отметка +1,3 – высота 160,8 – отметка +4,0 южнее Нового Бурлука – (иск.) западная окраина Больших Хуторов – занял оборону 29-й стрелковый полк, усиленный 2-й батареей 134-го противотанкового дивизиона и саперной ротой. Позади них 2-й эшелон на участке высот +0,8 и 175,2 к востоку от Нового Бурлука образовывал 48-й стрелковый полк, усиленный

3-й батареей 134-го противотанкового дивизиона. Здесь же, на высоте +0,8 и расположенной впереди нее высоте 167,4, оборонялись танковые батальоны и противотанковая батарея 84-й танковой бригады. Дальше в тылу на рубеже: Новоалександровка (ныне пос. Новая Александровка) – поселок им. Шевченко (ныне с. Шевченково) – поселок Красный (ныне с. Красное) – расположились учебный и истребительный батальоны 38-й СД, 122-й батальон связи, 70-я разведрота и 172-я химическая рота [188].

По состоянию на 10 июня 38-я стрелковая дивизия насчитывала 9624 человека личного состава, 4 зенитных, 35 полевых и 27 противотанковых орудий, 158 минометов, 66 ПТР, 282 пулемета [16]. Тем не менее захваченные немцами пленные из состава этой дивизии показали, что к началу боевых действий в среднем стрелковые роты насчитывали от 50 до 60 бойцов. С 5 по 8 июня дивизия получила крупное пополнение людьми, которые были распределены по 10-15 человек на роту. Пополнение оказалось старших возрастов (по 35-40 лет) и плохо обученным [913].

84-я танковая бригада (командир – полковник Даниил Белый) к исходу дня 9 июня имела в своем распоряжении 40 танков (9 **КВ-1**, 17 **Т-34**, 14 **Т-60**): 27 танков (5 **КВ-1**, 11 **Т-34**, 11 **Т-60**) – в строю, 13 танков (4 **КВ-1**, 6 **Т-34**, 3 **Т-60**) – в ремонте, в т.ч. 3 танка (2 **КВ-1**, 1 **Т-34**) подлежали отправке на капремонт [41]. После Харьковского сражения бригада не успела восстановить свою прежнюю численность и по состоянию на 10 июня насчитывала 701 человека личного состава, 4 орудия (2 37-мм, 2 ПТО), 2 миномета, 4 пулемета [17].

В целом левый фланг 28-й армии оказался максимально усилен, а оборона на стыке 28-й и 38-й армий выстроена в несколько рубежей; имелся также подвижный резерв в лице 84-й танковой бригады, а справа во 2-м эшелоне армии располагалась 244-я стрелковая дивизия, которую в случае острой необходимости командующий армией также мог задействовать против прорвавшегося на стыке двух армий противника. Далеко позади 38-й стрелковой дивизии за рекой Большой Бурлук располагалась 9-я гвардейская стрелковая дивизия 38-й армии, которую командующий фронтом также мог задействовать на стыке 28-й и 38-й армий.

Противостоявшая 300-й дивизии, соседней слева 226-й стрелковой дивизии и соседнему справа 854-му стрелковому полку 277-й стрелковой дивизии 38-й армии, немецкая 297-я пехотная дивизия (командир дивизии – генерал Макс Пффеффер), понесла сравнительно небольшие потери в минувшем Харьковском сражении, по состоянию на 11 июня насчитывала 15392 человека личного состава, в т.ч. 11634 человека боевого состава, 44 полевых (8 150-мм, 36 105-мм) и 66 противотанковых (6 75-мм, 6 50-мм, 54 37-мм) орудий, 135 минометов, 85 ПТР [920], однако в артиллерийском полку 4 батареи на 30 % не имели средств тяги, а еще 2 тяжелые артиллерийские батареи и вовсе не имели средств тяги [874]. Непосредственно против 1049-го стрелкового полка 300-й СД наступал 524-й пехотный полк (прим. – по состоянию на 11 июня 2493 человека боевого состава, 2 50-мм и 9 37-мм орудий ПТО, 43 миномета, 27 ПТР), а против 854-го стрелкового полка – 523-й пехотный полк (прим. – по состоянию на 11 июня 2506 человек боевого состава, 2 50-мм и 9 37-мм орудий ПТО, 40 минометов, 20 ПТР) [920], при этом 524-й полк должен был в самом начале наступления с боем форсировать Северский Донец. Задействованная позади 297-й дивизии, 22-я танковая дивизия имела 2-батальонный танковый полк, в котором к вечеру 9 июня, по одним данным, имелось 126 танков (16 **Pz.IV**, 13 **Pz.III**, 17 **Pz.II**, 80 **Pz.38(t)**) и 8 76-мм самоходных установок [202, F. 1033], а по другим данным – 98 танков (14 **Pz.IV**, 13 **Pz.III**, 13 **Pz.II**, 58 **Pz.38(t)**) [727]. Помимо 2 танковых батальонов в дивизии имелось 2 моторизованных батальона, 2 артиллерийских дивизиона и приданный ей армейский зенитный дивизион [874]. Но вся эта сила могла быть введена в бой только после форсирования 297-й пехотной дивизией Северского Донца и наведения моста через реку.

Левее 300-й стрелковой дивизии в ночь на 25 мая на линию фронта были выведены только что переданные в состав 38-й армии недавно сформированные 277-я и 278-я стрелковые дивизии. Сменив соседнюю слева 199-ю стрелковую дивизию, они заняли оборону:

277-я стрелковая дивизия (командир – полковник Михаил Ширяев) – на 16-километровом участке: Базалеевка (ныне с. Базалиевка) – высота 156,7 в 4 км юго-западнее с. Василенково – Худоярово – (иск.) Новый Лиман;

278-я стрелковая дивизия (командир – полковник Дмитрий Монахов) – на 12-километровом участке: Новый Лиман – Марьевка (ныне в западной части с. Семеновка) – высота 167,1 в 3,6 км к востоку от села Волохов Яр [97, л. 239].

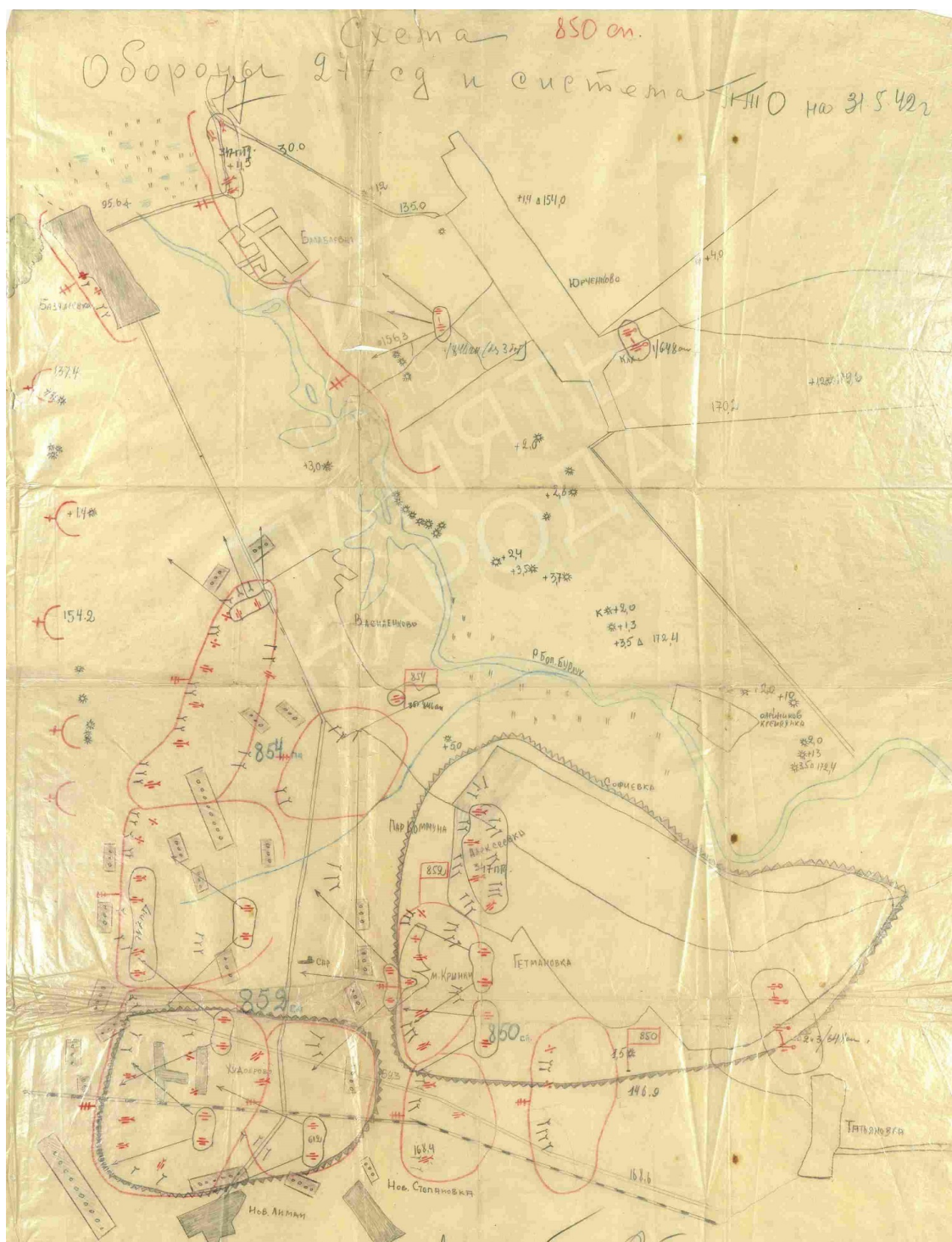
Обе дивизии были только что сформированы, а потому полностью укомплектованные. Практически не участвуя в активных боевых действиях, они не успели исчерпать свои силы и по состоянию на 10 июня насчитывали: 277-я СД – 10496 человек личного состава, 4 зенитных, 36 полевых и 30 противотанковых орудий, 155 минометов, 127 ПТР, 343 пулемета; 278-я СД – 10401 человека личного состава, 4 зенитных, 44 полевых и 30 противотанковых орудий, 169 минометов, 279 ПТР, 423 пулемета [16].

На усиление 277-й стрелковой дивизии перешли 648-й армейский артиллерийский полк (16 152-мм гаубиц), 507-й и 612-й легкоартиллерийские полки, 61-й дивизион бронепоездов, 22-я и 25-я огнемётные роты, таким образом, всего на 16-километровом участке дивизии было задействовано 87 полевых и 30 противотанковых орудий, а также 2 бронепоезда с 8 орудиями [16]. Кроме того, 8 июня на усиление дивизии прибыл 2-й дивизион 58-го гвардейского минометного полка в составе 8 установок РС [348, л. 1]. После произведенной к утру 3 июня перегруппировки справа на 9-километровом участке: Базалеевка – курган +2,1 в 4 км западнее Василенково – занял оборону 2-й батальон 854-го стрелкового полка (командир батальона – капитан Трофим Калашников), который, согласно показаниям сдавшихся в плен немцам 3 июня 13 человек из состава пулеметной роты 854-го СП, насчитывал к этому времени 470 человек личного состава в стрелковых ротах и 76 человек личного состава и 12 ручных пулеметов в пулеметной роте [916]. Т.к. батальон занимал оборону на столь широком участке в

линейном построении, в ночь на 6 июня командир 277-й СД своим боевым распоряжением № 25 поставил командиру 854-го СП майору Даниилу Подобеду задачу: построить оборону батальона в виде ротных опорных пунктов, в т.ч. поступившая на усиление батальона 10-я рота должна была оборонять опорный пункт в Базалеевке и на высоте 137,4 к югу от Базалеевки [350]. Перебежавшие 7 июня на сторону немцев 6 красноармейцев из состава 10-й роты и 1-й пулеметной роты показали, что 10-я рота насчитывала 128 человек личного состава, помимо винтовок имела на вооружении 4 автомата и 8 ручных пулеметов, а позиции ее представляли из себя одну сплошную траншею с несколькими блиндажами, местность перед которой была заминирована [919]. Здесь же, в Базалеевке, со 2 июня находились 3 бронемашин (1 **БА-20**, 2 **БА-10**) из состава разведроты 34-й мотострелковой бригады, экипажи которых получила задачу закопать машины в землю на юго-западной окраине села и вести наблюдение за противником [926]; [927]. Позади 10-й стрелковой роты, прикрывая правый фланг и тылы 277-й СД со стороны возможного прорыва противника в полосе обороны 300-й СД на участке: высота 149,5 южнее Нового Бурлука – высота 154,0 севернее Юрченково – северная окраина Юрченково – Балабаевка (ныне в восточной части с. Базалиевка), – занял оборону 1-й батальон 854-го СП, а слева от него на участке: южная окраина Юрченково – высота 156,3 к западу от Юрченково – 3-й батальон 854-го СП [176]; [299]. Таким образом, во 2-м эшелоне позади одной только 10-й роты 854-го СП в районе Юрченково занимало оборону сразу 2 батальона 854-го СП. Чуть позже, 5 июня позади левофланговых рот 2-го батальона 854-го СП на рубеже: кладбище у западной окраины Василенково – сарай в 2 км юго-западнее Василенково – отметки +2,0 и +5,0 к югу от Василенково – занял оборону 2-й батальон 850-го стрелкового полка, тем самым уплотнив оборону вокруг Василенково [311].

На усилении 854-го полка находились 507-й ЛАП (20 76-мм орудий), 3-я батарея 347-го противотанкового дивизиона, батарея 612-го ЛАП (4 76-мм орудия), 25-я отдельная огнеметная рота, а артиллерийскую поддержку осуществляли 1-й дивизион 846-го АП, 1-й дивизион 646-го ПАП и 2-я батарея 172-го минометного дивизиона [176]. Против 854-го стрелкового полка должны были атаковать правофланговый 523-й пехотный полк 297-й пехотной дивизии и левофланговый 191-й пехотный полк 71-й пехотной дивизии, а также после захвата Базалеевки в прорыв предполагалось ввести 14-ю танковую дивизию (командир – генерал Фридрих Кюн). Немцы благодаря захваченным им пленным к началу наступления знали, что в Базалеевке и в Василенково им противостоит 854-й стрелковый полк, знали о численности и вооружении его подразделений, где проходят позиции его батальонов, и кто ими командует [916]; [919].

71-я пехотная дивизия (командир дивизии – генерал-лейтенант Александр фон Хартман), потеряв в Харьковском сражении 1458 человек личного состава [870], к началу нового наступления все еще имела 9 пехотных батальонов в 70 % боевого состава и 9 батарей в арtpолку, правда, 1 из 9 батарей (прим. – 155-мм) была без средств тяги. 14-я танковая дивизия (командир – генерал-майор Фридрих Кюн) после Харьковского сражения располагала 5 моторизованными батальонами (из них 2 батальона были по факту пехотными, т.к. не имели автотранспорта), 5 артиллерийскими батареями в арtpолку и танковым полком, в котором имелись 1 полностью укомплектованный и 1 слабо укомплектованный танковые батальоны [874]. Всего к исходу дня 9 июня она имела 92 исправных танка (5 **Bef.Wg.**, 21 **Pz.IV**, 56 **Pz.III**, 10 **Pz.II**) [727].

ЦАМО, ф. 7501, оп. 6502с, л. 4, л. 77

Левый фланг 277-й СД на участке: (иск.) курган +2,1 – западные скаты высоты 156,7 – Худоярово – (иск.) Новый Лиман – обороняли 1-й и 2-й батальоны 852-го стрелкового полка (командир полка майор Филатов), в т.ч. правофланговый 1-й батальон на участке: (иск.) курган +2,1 – (иск.) изгиб шоссе у кургана в 700 метрах севернее Худоярово, а левофланговый 2-й батальон на участке: изгиб шоссе у кургана – (иск.) Новый Лиман. Позади них во 2-м эшелоне на участке: курган +1,3 в 2 км северо-восточнее Худоярово – железнодорожный мост в 1,3 км северо-западнее Новой Степановки (ныне с. Новостепановка) – оборонялся 3-й батальон 852-го СП [299]; [726]. На усилении 852-го полка находились 2 батареи 612-го ЛАП (8 76-мм

орудий) и 2-я батарея 347-го ПТДН, а артподдержку осуществлял один только 2-й дивизион 846-го АП [176].

29-30 мая на сторону немцев перешло 3 солдат из 1-й, 5-й и 6-й рот 852-го СП, которые на допросе в разведотделе 297-й пехотной дивизии весьма точно указали, где обороняются все 3 батальона 852-го СП, указали месторасположение полкового штаба (800 метров северо-восточнее Худоярово), указали весь известный им командный состав, что численность рот составляет 90-100 человек личного состава, а также дали массу других важных сведений о составе и истории 277-й стрелковой дивизии, в т.ч., что дивизия на 70 % состоит из украинцев, которые из-за того, что их родина занята немцами, хотят дезертировать [459]. Захваченные в начале июня пленные из состава 852-го СП указали численность рот полка в 120 человек [872]. В целом к началу немецкого наступления немцы располагали сведениями о численности и вооружении 852-го полка, где проходили его позиции, находились штабы и резервы.

2-й эшелон 277-й СД позади 852-го полка на участке: Малые Крынки – высота 168,4 у северо-восточной окраины Новой Степановки – занимали 1-й и 3-й батальоны 850-го стрелкового полка (командир полка – майор Михаил Петров): 1-й батальон – на участке: Малые Крынки – высота 159,3 (2 км южнее с. Малые Крынки); 3-й батальон – на участке: высота 159,3 – высота 168,4 [726]. Позади них 1 июня на участке: Гетмановка – высота 146,9 южнее Гетмановки – отметка Б. в 3 км западнее хутора Верхне-Зоринский (ныне западная окраина пос. Шевченко) – заняла оборону 133-я танковая бригада (командир – подполковник Николай Бубнов) [53]. В общей сложности по состоянию на 10 июня 133-я танковая бригада насчитывала 1287 человек личного состава, 5 бронетранспортеров, 4 37-мм зенитных орудия, 5 82-мм минометов, 14 ПТР [178]; [298]. По данным штаба АБТУ Юго-Западного фронта, бригада имела 45 исправных танков (8 **КВ-1**, 4 **Т-34**, 12 **Мк.П**, 14 **Т-60**, 1 **БТ-7**, 6 **Т-26**) [17], однако эти данные представляются неверными, т.к. с 8 июня все 6 танков **Т-26** убыли из состава 133-й танковой бригады [871]. Отсюда можно сделать вывод, что к 10 июня в бригаде фактически имелось в наличии 39 танков (8 **КВ-1**, 4 **Т-34**, 12 **Мк.П**, 14 **Т-60**, 1 **БТ-7**), но это также не совсем так, ведь к 15 июня танковый парк бригады состоял из 41 танка (8 **КВ-1**, 5 **Т-34**, 12 **Мк.П**, 15 **Т-60**, 1 **БТ-7**), а за отсутствием танковых пополнений следует считать, что бригада имела данный танковый парк и к 10 июня [177].

Всем этим силам противостояли 194-й и 211-й пехотные полки 71-й пехотной дивизии и левофланговый 134-й пехотный полк 44-й пехотной дивизии, создавая необходимое для наступления существенное численное превосходство над оборонявшимися в 1-м эшелоне 2 батальонами 852-го СП, здесь же предполагалось ввести в прорыв 16-ю танковую дивизию (командир – генерал-полковник Ганс-Валентин Хубе), а следом за ней – 60-ю моторизованную дивизию (генерал-лейтенант Отто Колерман). После Харьковского сражения 16-я танковая дивизия не успела восстановить свою численность, а потому к началу нового наступления располагала лишь 4 моторизованными батальонами (из них 1 батальон из-за отсутствия автотранспорта передвигался пешком), 5 артиллерийскими батареями и одним танковым батальоном в танковом полку [874], который к исходу дня 9 июня насчитывал 51 исправный танк (17 **Pz.IV**, 34 **Pz.III**) [727]. 60-я моторизованная дивизия располагала 1 полностью укомплектованным и 1 слабоукомплектованным моторизованными батальонами, 3 полностью укомплектованными и 1 слабоукомплектованным пехотными батальонами (прим. – без автотранспорта), 3 артиллерийскими дивизионами и приданным армейским зенитным дивизионом. К исходу дня 9 июня она имела 18 76-мм самоходных установок [876]. 44-я пехотная дивизия (командир дивизии – генерал-лейтенант Хайнрих Дебуа), не имевшая больших потерь в Харьковском сражении, располагала 9 пехотными батальонами 80 % боевого состава, 5 дивизионами артиллерии (12 батарей) и 2 батареями реактивных минометов [874]. Дивизия получила задачу после прорыва советских позиций у Нового Лимана и Худоярово выйти на рубеж: отметка 168,6 в

1,5 км юго-западнее станции Булацеловка – станция Булацеловка – отметка 165,3 в 2 км южнее хутора Петровский (ныне с. Петровка) – Петровский, где и перейти к обороне [910].

На усиление 278-й стрелковой дивизии перешли 651-й легкоартиллерийский, 51-й и 574-й армейские артиллерийские полки, а также 3-й дивизион 4-го гвардейского минометного полка – вместе с артиллерией дивизии в общей сложности 94 полевых и 30 противотанковых орудий [16]. Справа, на участке: Новый Лиман – высота 164,1 – Богодаровка – занял оборону 851-й стрелковый полк. Против него должен был атаковать правофланговый 132-й пехотный полк 44-й пехотной дивизии (командир полка – подполковник Георг Вальтер) [180]. Добровольно перешедший на сторону немцев 28 мая стрелок 1-й роты 851-го СП красноармеец Ефим Мережко на допросе в разведотделе штаба 297-й ПД подробно рассказал о составе и вооружении своего 1-го батальона, который занимал оборону в Новом Лимане на правом фланге 278-й СД, указал месторасположение штаба полка, весь известный ему командный состав, что полк преимущественно состоит из украинцев, так что немцы, как и в случае с соседним с ним 852-м полком, имели прекрасное представление о противостоявших им в Новом Лимане советских войсках [460].

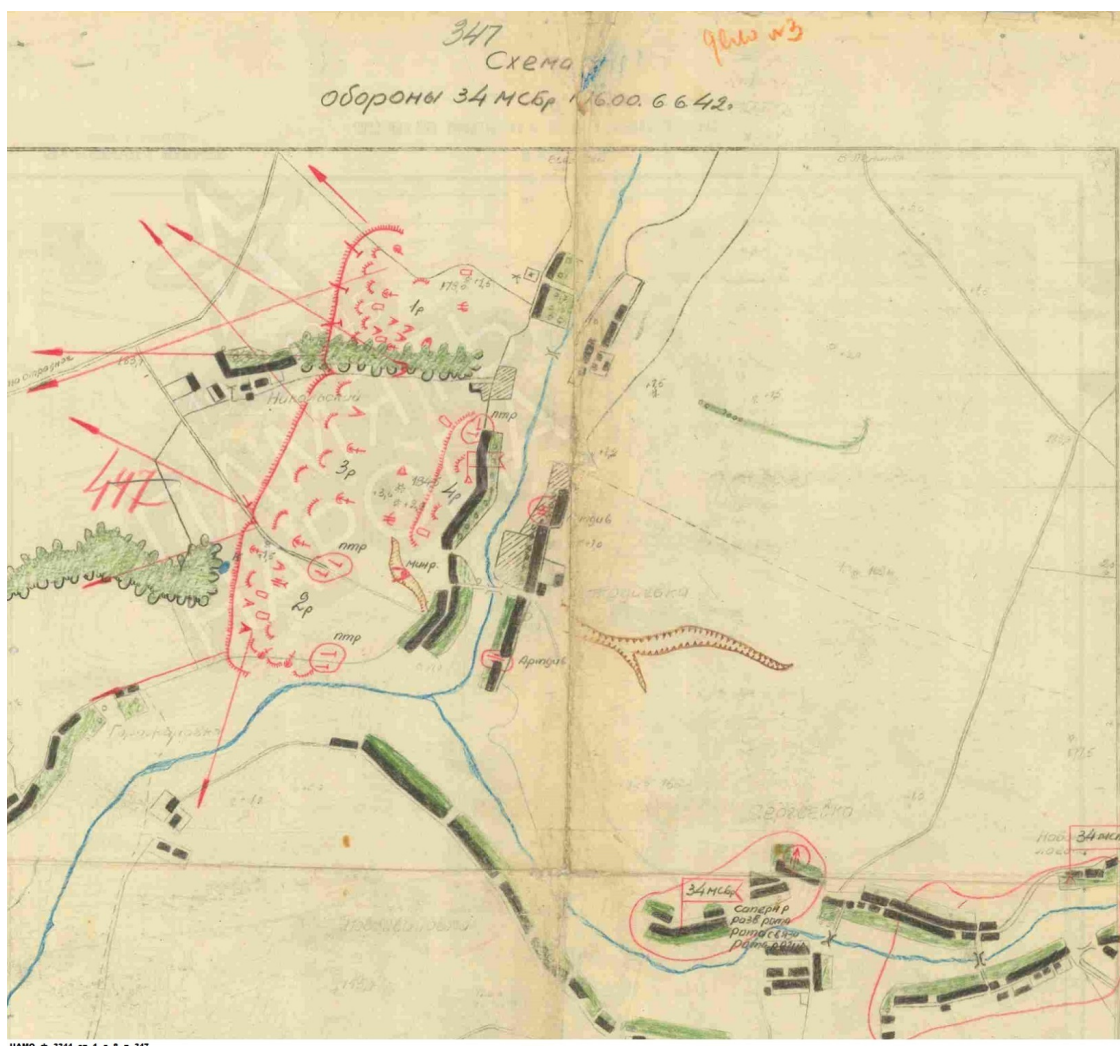
Слева от 851-го полка, на участке: Семеновка – высота 167,1 (3,5 км восточнее с. Волохов Яр) – занял оборону 855-й стрелковый полк, а 2-й эшелон 278-й СД на участке: Новая Степановка – Смирно-Клугино (ныне северная часть с. Сумское) – Сумское – Петрополье – образовывал 853-й стрелковый полк [180]. 1-2 июня на участок 278-й дивизии из армейского резерва перешла также 156-я танковая бригада (командир – полковник Георгий Соколов), которая заняла оборону на участке: Сумское – Дмитровка (3 км западнее с. Ставище) – Печенежский (2,3 км севернее с. Бригадировка) [181]; [185]; [186]. По состоянию на 10 июня бригада насчитывала 1094 человека личного состава, 43 исправных танка (8 **КВ-1**, 20 **Т-34**, 15 **Т-60**), 6 орудий (4 76-мм, 2 37-мм), 6 82-мм минометов, 6 ПТР [17], 26 пулеметов [16]. Бригада находилась в составе 38-й армии с конца мая и ранее в каких-либо боевых действиях не участвовала.

Позади 277-й и 278-й стрелковых дивизий, 133-й и 156-й танковых бригад во 2-м эшелоне 38-й армии в ночь на 1 июня расположились переданная из состава 28-й армии 162-я стрелковая дивизия (командир – полковник Митрофан Матвеев) и 22-й танковый корпус (командир – генерал-майор Александр Шамшин). Правофланговый 501-й стрелковый полк 162-й стрелковой дивизии занял оборону по линии: высота 122,3 (юго-восточнее с. Мостовая) – отметка +0,8 к востоку от Татьяновки – западная окраина поселка Верхне-Зоринский – высота 168,6 к югу от Верхне-Зоринского, образовав собой 4-й эшелон позади 852-го и 850-го стрелковых полков 277-й СД и 133-й танковой бригады. Левофланговый 627-й стрелковый полк занял рубеж обороны: (иск.) отметка 168,6 – высота 168,3 к северу от Петрополье – Максимовка, тем самым образовав собой 4-й эшелон обороны позади 851-го и 853-го стрелковых полков 278-й СД и 156-й танковой бригады. Боевое охранение дивизии расположилось на рубеже: высота 175,5 в 3 км восточнее села Отрадное – восточная окраина Гетмановки – Татьяновка – отметка Б. в 2 км западнее Верхне-Зоринского – высота 168,3 – восточная окраина Петрополье – Ставище – Количнишовка (ныне с. Колесниковка). Во 2-м эшелоне на участке: высота 165,3 в 1,5 км северо-восточнее поселка Горький (ныне восточная часть с. Зорянское) – восточная окраина деревни Баба (ныне северо-западная часть с. Раевка) – село Гроза – расположился 720-й стрелковый полк, образовав собой 5-й по счету эшелон обороны 38-й армии на пути возможного наступления противника в восточном направлении [181]. На участке этого полка в ночь на 1 июня заняла оборону 168-я танковая бригада 22-го танкового корпуса (командир бригады – подполковник Василий Королев). Ее 168-й мотострелковый батальон, усиленный 3 танками **Т-60** 368-го танкового батальона и батареями ПТО, занял оборону на участке: деревня Баба (ныне северо-западная часть с. Раевка) – восточная окраина Шевченково. Впереди него на юго-западной и северо-западной окраинах Шевченково распо-

ложилось по 4 танка (2 **КВ-1**, 2 **Т-60**) 368-го ТБ, а чуть левее на западной окраине Огурцовки – 11 танков (5 **КВ-1**, 1 **Т-34**, 5 **Т-60**) 368-го ТБ. На северо-западной окраине Огурцовки заняла огневые позиции зенитная батарея бригады, а в 6 км к востоку от Огурцовки, в селе Червонотроицкое (ныне с. Троицкое), встал штаб бригады с 369-м танковым батальоном (20 **Т-34**) и 2 танками **Т-60** 368-го ТБ [182]; [183]; [184].

Как и 156-я танковая бригада, 168-я танковая бригада находилась в составе 38-й армии с конца мая и ранее ни в каких боевых действиях не участвовала. Всего по состоянию к утру 10 июня бригада, по данным АБТУ Юго-Западного фронта, насчитывала 1019 человек личного состава, 46 танков (9 **КВ-1**, 21 **Т-34**, 16 **Т-60**), 6 орудий (4 76-мм ПТО, 2 37-мм зенитных), 6 82-мм минометов, 6 ПТР [17], 27 пулеметов. 162-я стрелковая дивизия по состоянию на 10 июня насчитывала 9372 человека личного состава, 30 полевых и 29 противотанковых орудий, 137 минометов, 71 ПТР, 158 пулеметов [16].

В целом вся местность между рекой Большой Бурлук и железной дорогой на правом фланге 38-й армии была плотно наштапигована пехотными, артиллерийскими и танковыми частями – в общей сложности 5 стрелковых полков и 2 танковые бригады, которые образовали собой глубокоэшелонированную (прим. – 6 эшелонов) оборону на купянском направлении, т.к. советское командование предполагало, что противник нанесет удар именно в восточном направлении на город Купянск. Однако этого советскому командованию показалось мало, и позади всех этих сил оно расположило главные силы 22-го танкового корпуса. К востоку от позиций 501-го стрелкового полка заняла оборону 34-я мотострелковая бригада (командир – полковник Кузьма Овчаренко) 22-го танкового корпуса. Ее 34-й мотострелковый полк с конца мая расположился на восточном берегу реки Большой Бурлук в обороне сел Новониколаевка и Сергеевка (ныне северная часть с. Ивановка), а 32-й мотострелковый полк встал на западном берегу реки, заняв оборону на рубеже высот 178,0 и 184,5 к западу от сел Крейдынка (1,5 км севернее с. Аркадевка) и Аркадиевка (ныне с. Аркадевка) [187, л. 112]. По состоянию на 10 июня бригада, по данным АБТУ штаба Юго-Западного фронта, насчитывала 3004 человека личного состава, 14 бронемашин, 6 орудий (2 76-мм, 2 45-мм, 2 37-мм), 45 минометов, 37 ПТР, 47 пулеметов [16]. Однако это не совсем верная информация. 9 июня бригадой было получено еще 6 орудий (4 76-мм, 2 45-мм), после чего к началу боевых действий количество орудий у нее выросло до 12 штук (6 76-мм, 4 45-мм, 2 37-мм) [924]; [925].

ЦАМО, ф. 3344, оп. 1, л. 8, л. 347

Гораздо дальше от 34-й мотострелковой бригады на ближних подступах к Купянску располагались 13-я и 36-я танковые бригады 22-го танкового корпуса. По состоянию на 10 июня 13-я танковая бригада (командир – подполковник Иван Климчук) насчитывала 1242 человека личного состава, 48 исправных танков (5 **КВ-1**, 16 **Мк.II**, 16 **Мк.III**, 8 **Т-60**, 2 **БТ-7**, 1 **БТ-5**), 8 орудий (4 76-мм, 4 37-мм), 6 82-мм минометов, 12 ПТР, 11 пулеметов [16]; [17]. В ходе боевых действий также были отремонтированы и приняли участие в боях 2 танка **Т-34** 13-й ТБр, которые с конца мая находились в ремонте [714]. 36-я танковая бригада (командир – полковник Трофим Танасишин) по состоянию на 10 июня насчитывала 1167 человек личного состава, 50 танков (10 **КВ-1**, 13 **Мк.II**, 14 **Мк.III**, 13 **Т-60**), 4 орудия (2 76-мм, 2 37-мм), 6 82-мм минометов, 6 ПТР, 6 пулеметов [17].

В целом в полосе наступления немецких 44-й и 71-й пехотных, 16-й танковой и 60-й моторизованной дивизий командование 38-й армии располагало 3 полнокровными стрелковыми дивизиями, 1 мотострелковой бригадой, 4 танковыми бригадами, 6 артиллерийскими полками РГК, дивизионом реактивных минометов и 2 бронепоездами, так что ни количеством пехоты, ни количеством артиллерии, ни количеством танков советские войска на этом направлении несколько не уступали противнику, а в количестве танков даже в несколько раз его превосходили.

Центр и левый фланг 38-й армии образовывали собой 199-я (справа), 304-я (в центре) и 81-я (слева) стрелковые дивизии, на усилении которых находился один только 92-й отдельный

танковый батальон в составе 12 танков (10 **КВ-1**, 2 **Т-60**) [17]. Позади 199-й и 304-й стрелковых дивизий во 2-м эшелоне 38-й армии располагалась 242-я стрелковая дивизия (командир – полковник Анатолий Кашкин), в боевых порядках которой в районе села Великая Вишневая (ныне с. Вишневая) находилась 3-я танковая бригада (командир – майор Владимир Красноголовый). К вечеру 9 июня бригада имела 44 танка (1 **КВ-1**, 10 **Т-34**, 33 **Т-60**): 43 танка (1 **КВ-1**, 9 **Т-34**, 33 **Т-60**) – в строю и 1 танк **Т-34** – в войсковом ремонте [212]. А в общей сложности в составе бригады, судя по ее танковому парку на 20 июня, числилось 48 танков (2 **КВ-1**, 13 **Т-34**, 33 **Т-60**) [755]. Также по состоянию на 10 июня бригада насчитывала 1269 человек личного состава (в т.ч. 335 человек в мотострелковом батальоне), 4 37-мм зенитных орудия, 7 82-мм минометов, 5 ПТР, 22 пулемета [16]; [212]. В отличие от отдельного танкового батальона, 3-я танковая бригада обладала внушительным количеством танков и в случае необходимости могла быть переброшена командующим 38-й армией на правый фланг армии.

Противостояла 199-й и 304-й стрелковым дивизиям левофланговая 62-я пехотная дивизия 51-го армейского корпуса (командир дивизии – генерал-лейтенант Рудольф Фридрих). Потеряв в Харьковском сражении 2180 человек личного состава [870], к началу нового наступления, несмотря на поступившее пополнение, дивизия все еще насчитывала 65 % боевого состава в своих 9 пехотных батальонах, а 1 из 12 артиллерийских батарей не имела средств тяги [874].

Дальше в тылу 38-й армии и соседней с ней 9-й армии за рекой Оскол в оперативном резерве командующего Юго-Западным фронтом располагались 3-й гвардейский кавалерийский корпус (командир корпуса – генерал-майор Василий Крюченкин) в составе 3 кавалерийских дивизий (5-я и 6-я Гв.КД, 32-я КД) и 6-й гвардейской танковой бригады и 57-я армия в составе 124-й стрелковой и 1-й истребительной дивизий, 9-й мотострелковой бригады и 24-го танкового корпуса в составе 24-й мотострелковой бригады и 3 танковых бригад (4-я Гв.ТБр, 2-я и 54-я ТБр). Все эти части потенциально могли быть использованы командующим фронтом и быть введены в бой западнее реки Оскол. По итогу в бой для закрытия образовавшегося позже разрыва линии фронта были введены 3-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 6-й гвардейской кавалерийской дивизии (командир дивизии – полковник Анатолий Белогорский), 1-й истребительно-противотанковой бригады 1-й истребительной дивизии (командир бригады – подполковник Ермолай Ефремидзе) и 6-й гвардейской танковой бригады (командир – полковник Абрам Хасин), а также 9-я мотострелковая бригада и располагавшиеся 10 июня на доукомплектовании в районе города Валуйки и южнее 6-я и 114-я танковые бригады. Вводить все эти силы для усиления правого фланга 28-й армии еще до 10 июня командующий фронтом не стал, сохраняя у себя под рукой оперативный резерв.

9-я мотострелковая бригада по состоянию на 10 июня насчитывала 3225 человек личного состава, 28 орудий (4 зенитных, 12 полевых, 12 ПТО), 34 миномета, 54 ПТР, а 6-я гвардейская танковая бригада – 1383 человека личного состава, 34 исправных танка (8 **КВ-1**, 9 **Т-34**, 15 **Т-60**, 2 трофейных), 9 орудий (5 45-мм, 4 37-мм), 12 минометов (6 82-мм, 6 50-мм), 7 ПТР [16]; [17]; [520]. Понесшая большие потери в боях под Харьковом, 6-я гвардейская кавалерийская дивизия по состоянию на 9 июня насчитывала лишь 1586 человек личного состава, 13 орудий (3 зенитных, 6 полевых, 4 ПТО), 26 минометов, 2 ПТР [521]. С началом боевых действий, 10 июня дивизия получила пополнение [522, л. 39], и численность ее сразу выросла до 6451 человека личного состава, 29 орудий (1 зенитное, 20 полевых, 8 ПТО), 89 минометов, 47 ПТР [16]. Прибывшее пополнение, правда, обучалось всего 1 месяц и оказалось слабо подготовлено к боевым действиям [522, л. 39].

Выведенная в конце мая из боев под Харьковом из состава 28-й армии, 6-я танковая бригада к 10 июня еще не была полностью доукомплектована и насчитывала 925 человек личного состава, 20 только что полученных танков **Т-60**, 4 орудия (2 76-мм, 2 37-мм), 6 82-мм

минометов, 4 ПТР [16]; [17]. К моменту ввода в бой, к 14 июня, численность ее выросла до 42 исправных танков (22 **Т-34**, 20 **Т-60**) [519]. 114-я танковая бригада сначала в конце мая вела тяжелые бои под Чепелем, пытаясь прорваться к окруженным войскам 6-й и 57-й армий, а затем в начале июня несколько раз пыталась отбить захваченную 1-й горнопехотной дивизией Щуровку и на доукомплектование в район села Герасимовка к югу от города Валуйки была выведена только в ночь на 9 июня. После всех этих боев к 10 июня бригада насчитывала 829 человек личного состава, 12 танков (4 **МЗС**, 1 **МЗЛ**, 7 **Т-60**), 6 орудий (4 76-мм, 2 37-мм), 6 82-мм минометов, 7 ПТР [16]; [17]. Доукомплектовывалась бригада спешно, и уже к 14 июня численность ее выросла до 46 танков (8 **КВ-1**, 5 **МЗС**, 33 **МЗЛ**). Правда, фактически танки **КВ-1** в ее состав так и не вошли, таким образом, 14 июня бригада располагала 38 танками (5 **МЗС**, 33 **МЗЛ**) [519].

Состав участвовавших в операции "Вильгельм" танковых бригад 21-й, 28-й и 38-й армии

название части	КВ-1	Т-34	Мк.II	Мк.III	МЗс	МЗл	Т-60	БТ	трофейные	всего танков
3 ТБр	2	13					33			48
6 ТБр		22					20			42
6 Гв.ТБр	8	9					15		2	34
10 ТБр	8	10					20			38
13 ТБр	5		16	16			8	3		48
36 ТБр	10		13	14			13			50
58 ТБр	22						23			45
65 ТБр	24						27			51
84 ТБр	9	17					14			40
85 ТБр		44					21			65
88 ТБр		44					21			65
90 ТБр	10	12					29			51
114 ТБр					5	33				38
133 ТБр	8	5	12				15	1		41
156 ТБр	8	20					15			43
168 ТБр	9	21					16			46
общая сумма	123	217	41	30	5	33	290	4	2	745

В целом же, если сравнивать соотношение бронетанковых сил 6-й полевой армии с бронетанковыми силами 28-й и 38-й армий, то выходит, что все 3 танковые дивизии и 60-я моторизованная дивизия 3-го танкового корпуса располагали 269 исправными танками (5 **Bef.Wg.**, 54 **Pz.IV**, 103 **Pz.III**, 27 **Pz.II**, 80 **Pz.38(t)**) и 26 76-мм самоходными установками, вдобавок к ним 244-й дивизион штурмрудий имел 17 исправных **StuG III**. В общей сложности это 312 единиц бронетехники. Этим силам в 1-м и 2-м эшелонах 28-й и 38-й армий противостояло 11 танковых бригад (3-я, 13-я, 36-я, 58-я, 84-я, 85-я, 88-я, 90-я, 133-я, 156-я, 168-я ТБр) общей численностью в 542 танка (61 **КВ-1**, 198 **Т-34**, 41 **Мк.II**, 30 **Мк.III**, 208 **Т-60**, 3 **БТ-7**, 1 **БТ-5**), большая часть которых были исправными, а уже в ходе боевых действий в бой также были введены 6-я гвардейская, 6-я, 65-я и 114-я танковые бригады общей численностью в 165 танков (32 **КВ-1**, 31 **Т-34**, 5 **МЗС**, 33 **МЗЛ**, 62 **Т-60**, 2 трофейных). Исходя из этих цифр, войска 28-й и 38-й армий и ближайшие к ним фронтовые резервы более чем в 2 раза превосходили коли-

чеством танков немецкие бронетанковые части, однако по итогу это не сыграло существенной роли в плачевных для советской стороны итогах операции «Вильгельм».

Состав и численность авиации сторон

Как и в случае с танковыми частями, авиация Юго-Западного фронта к началу немецкого наступления состояла из десятков отдельных частей – авиаполков, подчинявшихся отдельно штабам 21-й, 28-й и 38-й армий и собственно штабу фронта, а также ВВС 6-й армии, которая погибла в окружении под Харьковом. Собственно ВВС 6-й армии состояли из 13-го гвардейского бомбардировочного, 623-го и 633-го легкомобомбардировочных, 23-го, 92-го и 181-го истребительных авиаполков. Все вместе они по состоянию на 1 июня насчитывали 29 исправных самолетов, в т.ч.:

13-й Гв.БАП – 2 исправных **Су-2**;

92-й ИАП – 6 исправных **И-153**;

181-й ИАП – 2 исправных **ЛаГГ-3**;

623-й ЛБАП – 11 исправных **Р-5**;

633-й НБАП – 8 исправных **У-2** [626]. Состав их к 10 июня не известен, кроме как 623-го авиаполка, который насчитывал 12 исправных **Р-5** [615]. 23-й истребительный авиаполк исправных самолетов к 1 июня не имел [626].

Под рукой командующего 21-й армией находились 43-й истребительный, 135-й бомбардировочный (самолеты **Су-2**) и 596-й ночной бомбардировочный авиаполки, а также 47-я разведывательная эскадрилья. 596-й НБАП по состоянию на 10 июня насчитывал 11 исправных **У-2** [618, л. 35], а 43-й ИАП – 11 исправных (10 **И-16**, 1 **УТ-1**) самолетов [631]. 135-й БАП 10 июня смог выставить лишь 8 боеспособных **Су-2** [600]. Исправных самолетов в 135-м полку было, скорее всего, больше 8 штук, так что в целом ВВС 21-й армии на 10 июня насчитывали не менее 30 исправных самолетов.

В состав 28-й армии входили 254-й истребительный (самолеты **ЛаГГ-3**), 655-й смешанный (самолеты **ИЛ-2** и **ЯК-1**) и 709-й ночной бомбардировочный авиаполки (самолеты **У-2**). 709-й НБАП к утру 10 июня имел 12 исправных **У-2** [635], а 254-й и 655-й авиаполки 10 июня смогли отправить на вылет 20 самолетов, т.е. в целом ВВС 28-й армии к утру 10 июня насчитывали более 32 исправных самолетов [637].

ВВС 38-й армии составляли 164-й и 282-й истребительные, 598-й, 714-й и 826-й бомбардировочные авиаполки. 10 июня все вместе они смогли отправить на вылет лишь 14 самолетов [600]. В целом авиация трех армий к началу боевых действий насчитывала не менее 76 исправных самолетов.

В непосредственном подчинении командующего Юго-Западным фронтом действовали 206-я и 220-я истребительные, 226-я и 228-я штурмовые авиадивизии, 4-я резервная авиагруппа, маневренная авиагруппа Юго-Западного направления, а также отдельные 66-й штурмовой и 292-й истребительный авиаполки.

206-я авиадивизия (командир дивизии – полковник Владимир Срывкин) к 10 июня состояла из 31-го, 515-го и 876-го истребительных авиаполков, которые к моменту вхождения в состав авиадивизии (прим. – 16-19 мая) насчитывали 60 самолетов (20 **ЛаГГ-3** – 31-й ИАП, 20 **ЯК-1** – 515-й ИАП, 20 **ЯК-1** – 876-й ИАП), однако в ходе боевых действий до 10 июня полки потеряли 15 самолетов (прим. – 31-й ИАП – 7 **ЛаГГ-3**, 515-й ИАП – 6 **ЯК-1**, 876-й ИАП – 2 **ЯК-1**), после чего к 10 июня насчитывали не более 45 исправных самолетов: 13 **ЛаГГ-3** – 31-й ИАП, 14 **ЯК-1** – 515-й ИАП, 18 **ЯК-1** – 876-й ИАП [601]. Из этого числа непосредственно в бой 10 июня они смогли отправить только 30 исправных самолетов [600].

220-я истребительная авиадивизия (командир дивизии – генерал-майор Александр Борман) состояла из 2-го, 248-го и 296-го истребительных авиаполков. Первый полк был вооружен самолетами **ЛаГГ-3** и по состоянию на 30 мая насчитывал 16 исправных **ЛаГГ-3** [627].

2 других авиаполка располагали самолетами **ЯК-1**. 10 июня все 3 авиаполка смогли отправить в бой 26 истребителей [600].

226-я штурмовая авиадивизия (командир дивизии – полковник Михаил Горлаченко) состояла из 504-го и 800-го штурмовых авиаполков, которые по состоянию на 1 июня насчитывали 37 самолетов **ИЛ-2**, также 1 **У-2** входил в управление 226-й ШАД. Состав авиаполков к 10 июня не известен, однако нет никаких сомнений, что к этому времени вследствие потерь их состав сократился [620], в итоге 10 июня на боевые задания смогло вылететь только 14 самолетов **ИЛ-2** [600].

228-я штурмовая авиадивизия (командир дивизии – полковник Василий Степичев) состояла из 94-го бомбардировочного, 429-го и 792-го истребительных, 211-го, 243-го, 505-го, 622-го, 808-го штурмовых авиаполков, однако, несмотря на многочисленность наименований воинских частей, по состоянию на 10 июня насчитывала всего 29 самолетов, в т.ч. 17 исправных (11 **ИЛ-2**, 4 **ЛаГГ-3**, 2 **У-2**) [621].

4-я резервная авиагруппа (командир группы – полковник Михаил Борисенко) состояла из 99-го бомбардировочного, 431-го штурмового и 148-го истребительного авиаполков и по состоянию на 25 мая имела 17 исправных самолетов (7 **Пе-2** 99-го БАП, 7 **ИЛ-2** 431-го ШАП, 3 **МИГ-3** 148-го ИАП) [625]. 10 июня на боевые задания смогло вылететь 20 самолетов РАГ № 4 [600].

Маневренная авиагруппа Юго-Западного направления (командир группы – генерал-майор Василий Рязанов) к 10 июня состояла из 273-го и 512-го истребительных, 10-го гвардейского бомбардировочного, 52-го ближнебомбардировочного, 818-го дальнего бомбардировочного, 243-го, 285-го и 619-го штурмовых авиаполков. По состоянию на 5 июня в строю находилось 84 самолета (18 **ЯК-4**, 18 **ИЛ-2**, 8 **ИЛ-4**, 11 **СУ-2**, 17 **СБ**, 2 **АР-2**, 10 **ЛаГГ-3**), а 11 июня оставалось 67 исправных самолетов (14 **ЯК-4**, 9 **ИЛ-2**, 7 **ИЛ-4**, 13 **СУ-2**, 15 **СБ**, 2 **АР-2**, 7 **ЛаГГ-3**) [666]. Исходя из потерь авиагруппы 10 июня, к утру этого дня имелось не менее 74 исправных самолетов (15 **ЯК-4**, 14 **ИЛ-2**, 8 **ИЛ-4**, 13 **СУ-2**, 15 **СБ**, 2 **АР-2**, 7 **ЛаГГ-3**).

10-й гвардейский бомбардировочный полк по состоянию на 10 июня насчитывал 19 исправных самолетов (17 **СБ** и 2 **АР-2**), а 818-й дальнебомбардировочный полк – 6 исправных **ИЛ-4**. Впрочем, из 6 исправных **ИЛ-4** 818-го ДБАП боеспособны были только 4 **ИЛ-4**, а 2 других самолета выработали свой моторесурс и требовали замены моторов [615]. 52-й ближнебомбардировочный полк располагал самолетами **Су-2**, 243-й, 285-й и 619-й штурмовые авиаполки – самолетами **ИЛ-2**, 273-й истребительный авиаполк – самолетами **ЯК-1**, а 512-й истребительный авиаполк – самолетами **ЛаГГ-3**.

В целом авиация Юго-Западного фронта насчитывала 17 авиаполков (2 БАП, 1 ШАП, 7 ИАП, 7 НБАП) армейской авиации и 20 авиаполков (5 БАП, 6 ШАП, 9 ИАП) фронтовой авиации, однако большая часть этих полков почти не имела исправной техники, а потому общее превосходство в воздухе было на стороне противника. 6-ю полевую армию вермахта поддерживал один только 4-й авиационный корпус (4-й Воздушный флот), который к 10 июня состоял из 3 бомбардировочных эскадр (51-я эскадра с самолетами **Ju.88**, 27-я, и 55-я эскадры с самолетами **He.111**), 1-й и 2-й эскадр пикирующих бомбардировщиков (самолеты **Ju.87**), 1-й штурмовой эскадры (самолеты **Hs.123** и **Hs.129**), 1-й и 2-й эскадр тяжелых истребителей (самолеты **Bf.109** и **Bf.110**), 3 истребительных эскадр (3-я, 52-я и 53-я эскадры с самолетами **Bf.109**), 3-й эскадрильи 121-й разведывательной авиагруппы (самолеты **Ju.88**) [806]. В отличие от авиации Юго-Западного фронта, противостоявшая ей немецкая авиация была сосредоточена в составе крупных авиационных соединений, управлялась одним штабом (прим. – 4-й авиакорпус), а потому могла действовать более массированно и эффективно. Для сопоставления численности и эффективности 4-го авиакорпуса и ВВС Юго-Западного фронта достаточно сравнить деятельность авиации сторон 10 июня, когда ВВС ЮЗФ за ночь и день 10 июня в составе 207 самолетов, по неполным данным (прим. – нет данных по ВВС 6-й армии), произвели 525 само-

лето-вылетов [600]; [611]; [637], а 4-й авиакорпус в составе 312 самолетов произвел 2101 самолето-вылет [806]. Исходя из этих цифр, немецкие самолеты в среднем в день делали по 6-7 вылетов, а советские – по 2-3 вылета.

Уже в разгар боевых действий, 11 июня на основании приказа № 119 Наркома Оборона СССР от 9 июня 1942 г. командующий войсками Юго-Западного фронта маршал Тимошенко отдал войскам приказ № 2527 о формировании в составе войск фронта 8-й Воздушной Армии в составе 206-й, 220-й, 268-й, 269-й истребительных, 271-й и 272-й бомбардировочных, 226-й и 228-й штурмовых авиадивизий, 8-го отдельного разведывательного авиаполка, 10-го отдельного учебно-тренировочного авиаполка, 1-го отдельного транспортного отряда, 40-й и 214-й отдельных авиаэскадрилей связи. Штаб новой армии формировался на базе управления ВВС ЮЗФ; штаб 268-й ИАД – на базе управления Маневренной авиагруппы ВВС ЮЗН; штаб 269-й ИАД – на базе управления ВВС 28-й армии; штаб 270-й БАД – на базе управления РАГ № 4; штаб 271-й НБАД – на базе управления ВВС 38-й армии; штаб 272-й НБАД – на базе управления ВВС 21-й армии. В состав новых авиадивизий включались:

268-я ИАД (командир дивизии генерал-майор Василий Рязанов) – 273-й, 512-й и 875-й ИАП (прим. – в 875-й ИАП 11 июня был переименован 429-й ИАП, прежде входивший в состав 228-й ШАД);

269-я ИАД (командир дивизии полковник Илья Ларюшкин) – 6-й, 148-й и 254-й ИАП;

270-я НБАД (командир дивизии полковник Сергей Егоров) – 52-й, 94-й, 135-й и 826-й БАП;

271-я НБАД (командир дивизии полковник Михаил Борисенко) – 10-й Гв.АП, 623-й БАП, 818-й ДБАП;

272-я НБАД (командир дивизии полковник Павел Кузнецов) – 596-й, 709-й и 714-й БАП.

В состав 226-й штурмовой авиадивизии из 228-й штурмовой авиадивизии был передан 505-й штурмовой авиаполк, после чего состав 226-й ШАД вырос до трех штурмовых авиаполков (504-й, 505-й и 800-й ШАП), а 228-я дивизия в свою очередь сократилась также до 3 штурмовых авиаполков (211-й, 285-й и 431-й ШАП) [617]. В состав 220-й истребительной авиадивизии 12 июня вошел недавно сформированный 754-й истребительный авиаполк (командир – майор Иван Суворов) с самолетами **ЯК-1** [896, с. 698], после чего состав 220-й ИАД вырос до 4 авиаполков (2-й, 248-й, 296-й и 754-й ИАП).

Ранее входившие в состав ВВС ЮЗФ 770-й, 791-й и 792-й истребительные, 13-й гвардейский, 99-й, 598-й и 633-й бомбардировочные, 243-й и 619-й штурмовые авиаполки передали свою матчасть и рядовой личный состав на укомплектование действующих полков 8-й Воздушной армии и были выведены на переформирование в тыл Красной Армии; входившая в состав ВВС 21-й армии 47-я корпусная авиаэскадрилья была расформирована, а ее матчасть и личный состав переданы на укомплектование 623-го бомбардировочного авиаполка (271-я НБАД). Также на базе 633-го бомбардировочного, 43-го и 282-го истребительных авиаполков, 45-й, 200-й и 223-й отдельных авиаэскадрилей связи для 21-й армии был сформирован 43-й отдельный смешанный авиаполк; для 28-й армии – 920-й отдельный смешанный авиаполк; для 38-й армии – 282-й отдельный смешанный авиаполк; для 9-й армии – 633-й отдельный смешанный авиаполк. Формирование 8-й Воздушной Армии должно было завершиться 12 июня, но т.к. проходило оно во время интенсивных боевых действий, не все части успели произвести переформирование вовремя [617]. Так, переданный в состав 226-й штурмовой авиадивизии 505-й штурмовой авиаполк перешел в нее в составе 7 самолетов **ИЛ-2** только 13 июня [620]. Также 12 июня приказом Наркома Оборона в состав 8-й Воздушной Армии была передана из состава 1-й Воздушной Армии Западного фронта и перебазировалась на аэродром Старый Оскол 235-я истребительная авиационная дивизия (командир – подполковник Иван Подгорный). Дивизия эта состояла из 46-го (19 **Hurricane**), 191-го (20 **Hurricane**) и 436-го (20 **Hurricane**) истребительных авиаполков, а с прибытием ее в Старый Оскол в состав дивизии

вошел 180-й истребительный авиаполк в составе 20 **Hurricane**, так что в общей сложности в состав 8-й Воздушной Армии прибыло 4 новых авиаполка на 79 самолетах **Hurricane** [644]. Кроме новой авиадивизии в тот день в 18.00 на аэродром Песчанка в состав 8-й ВА прибыл 434-й истребительный авиационный полк в составе 19 новых самолетов **ЯК-1**, таким образом, в целом 8-я Воздушная Армия получила за день сразу 98 новых самолетов-истребителей [646, л. 11].

Вслед затем 13 июня в состав 206-й истребительной авиадивизии (31-й, 515-й и 876-й ИАП) вошел 427-й истребительный авиаполк, прибывший на Юго-Западный фронт после доукомплектования в тылу на 20 новых самолетах **ЯК-1**, половина пилотов которых уже имела боевой опыт [601, л. 455, 457], а 14 июня в 268-ю истребительную авиадивизию (273-й, 512-й и 875-й ИАП) поступил свежий 659-й истребительный авиаполк в составе 20 самолетов **ЯК-1** [664]. 16 летчиков полка ранее участвовали в боях и имели боевой опыт [661]. Прибытие новых частей позволило 8-й Воздушной армии к 14 июня нарастить силы до 385 исправных самолетов (275 истребителей, 13 штурмовиков, 27 дневных и 70 ночных бомбардировщиков) [604], тем самым превысив количеством самолетов 4-й авиакорпус, однако немецкая авиация, как и раньше, производила гораздо больше самолето-вылетов, чем советская. Так, 13 июня 173 самолета 4-го АК произвели 974 самолето-вылета [806], в то время как 8-я Воздушная Армия в составе 150 самолетов (прим. – не считая ночную авиацию) произвела лишь 362 самолето-вылета [621]. В целом до самого конца операции «Вильгельм» немецкая авиация сохраняла свое господство в воздухе, активно способствуя своими действиями успешному продвижению наземных частей вермахта и нанося большие потери отступающим советским войскам.

Наступление 113-й и 336-й пехотных дивизий 10 июня 1942 г. Прорыв немцев в Волчанск

Наступление 113-й и 336-й пехотных дивизий 8-го армейского корпуса против 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии (28-я армия) и левофлангового 1050-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии (21-я армия) началось с 3.55 10 июня 1942 г. [2, Ф. 294]; [3, Ф. 839]. Атаковавший на вспомогательном направлении в сторону деревни Коровино, левофланговый 3-й батальон 685-го пехотного полка 336-й пехотной дивизии встретил сильное сопротивление со стороны 1-го батальона 1050-го СП и после 3 часов боя смог лишь занять рощу в 2 км западнее Коровино, незначительно вклинившись в советские позиции. Наступавший правее него на Архангельское 1-й батальон 685-го пехотного полка залег под сильным огнем перед рощей южнее Коровино, при этом его 2-я рота понесла большие потери и к исходу дня насчитывала примерно 65 бойцов. Только спустя 5 часов после начала наступления, в 9.05 3-й батальон 685-го ПП смог прорваться в Коровино, полностью заняв его в 11.30 [2, Ф. 294, 296, 299, 302]. Справа от 3-го батальона 1-й батальон 685-го ПП, согласно оперативной сводке штаба 301-й СД, к 8.00 занял Архангельское, однако из журнала боевых действий штаба 336-й ПД следует, что взятие немцами Архангельского произошло не ранее 9.20, где-то между 9.20 и 11.30 [2, Ф. 296, 297]; [21].

Гораздо лучше протекало немецкое наступление на участке 680-го стрелкового полка. Всего на позиции этого полка обрушились сразу 3 немецких пехотных полка: 687-й пехотный полк 336-й пехотной дивизии, 260-й и 261-й пехотные полки 113-й пехотной дивизии. В своем журнале боевых действий штаб 169-й СД описывал это наступление так:

«В 4.00 10.6.42 противник начал артиллерийскую подготовку по переднему краю обороны 680 СП, одновременно авиация противника Ю-88 в количестве до 40 штук непрерывными заходами 15-20 штук бомбила передний край и боевые порядки частей на всю глубину их расположения. После 30 мин. артподготовки и при содействии непрерывного воздействия авиации противник силою до 2-х ПД (113 и 336 ПД) перешел в наступление на 680 СП: на участке правого фланга в стыке с 301 СД до одного ПП с танками в направлении Архангельское по ложине из свх. Шамино; на высоту 186,5 из рощ зап. выс. и с направления Муром в стыке с 175 СД, таким образом, противник перед фронтом 301 СД (сосед справа) активных действий не предпринимал, а весь свой удар направил на участок 680 СП и частично на правый фланг 175 СД с направления Муром.

Части 175 СД, занимающие оборону на рубеже: (иск.) Муром – высота 217,6, не заняли оборону на подготовительном рубеже 434 СП при его смене, а ограничились выставлением боевого охранения, оттянули передний край до опушки леса. При наступлении до ПП противника с танками (до 60 штук) с направления юго-вост. части Муром в стыке с 175 СД, в результате жидкой и неподготовленной обороны частями 175 СД были быстро смяты противником, открыв тем самым левый фланг 680 СП. Противник, не встречая сопротивления, быстро продвигался в юго-вост. направлении и к 8.00 10.6 занял силою до 1 ПБ и 25 танков Старицу, форсировал р. Сев. Донец и до ПБ и 10 танков овладел: Прилипка, развивая наступление в направлениях: Октябрьское, Волчанск, 1-е Советское, 1-е Красноармейское.

680 СП, приняв на себя удар во много раз превосходящего противника, оказывал упорное сопротивление, но под давлением начал отходить в восточном направлении. Особенно стойко и упорно оборонялся 2/680 СП – командир батальона лейтенант Гусарь, комиссар батальона старший политрук Швистов, который отразил 4 атаки фашистских орд и уничтожил более 1000 фашистских солдат и офицеров. И только понеся большие потери и обойденный противником с флангов, вынужден был отойти в восточном направлении. Отходя под напором

превосходящих сил противника, подразделения 680 СП к 7.00 удерживали рубеж: зап. опушка леса, зап. Ст. Таволжанка, выс. 210,6, 208,1.

Противник, просочившись в лес, стал автоматчиками заходить в тыл полку, который, потеряв в результате 4-часового боя с противником до 75 % всего состава и находясь под непрерывным воздействием авиации и артиллерии противника, начал отходить за р. Сев. Донец в направлениях: 1 и 2 СБ – Стар. Таволжанка, 3 СБ – Огурицово» [19, л. 130].

Также о героическом сопротивлении 680-го полка говорится в мемуарах Рябышева, где он приводит рассказ командира 4-й стрелковой роты 680-го СП старшего лейтенанта Николая Смирнова:

«Моя рота обороняла безымянные высоты восточнее деревни Нехотеевка. Первый и второй взводы растянулись на два километра, имея окопы и ходы сообщения на западных скатах этих высот. Третий взвод я расположил в глубине участка на высоте, вытянутой с юго-востока на северо-запад. Через эту высоту проходила причудливо изгибавшаяся опушка кустарника, позволявшая хорошо замаскировать противотанковые средства. После артиллерийской и авиационной подготовки немцы перенесли огонь в глубину. Осмотрелся я и не узнал свой участок. Все было в остипах воронок от снарядов и авиабомб. Подал команду: «Приготовиться к отражению атаки противника!» К счастью, телефонная связь с командирами 1-го и 2-го взводов работала, а в третьем взводе сам находился. Из деревни Нехотеевка выползло 20 танков, за ними бежала пехота. На глаз определил – не менее двух батальонов. «Ну, – думаю, – для одной роты это не так-то мало. Дело будет жаркое!» Гляжу, немецкие танкисты открыли огонь с ходу. И минометы продолжают обстрел...

Доложил я обстановку командиру батальона и скомандовал взводным: «Отсекайте пехоту от танков, прижимайте ее к земле! Пусть танки идут в глубину обороны!» О потерях не было времени спрашивать, танки находились уже в трехстах метрах от позиций. Часть из них стала обходить фланги роты, а за ними просочились grenадеры; танки же, которые надвигались на середину участка роты, остались без пехоты, ее отсекли, прижали к земле пулеметчики Иван Пахомов, Владимир Мельников, Семен Оглоблин, Михаил Донец из взводов Демченко и Кучука. Вступили в бой и наши бронбойщики. Почти одновременно запылали два танка. Их подбили Петр Шило, Леонид Черняховский, Павел Мирошников и Иван Серов.

Но вот танки приблизились к окопам третьего взвода. Палят из пушек и пулеметов, хотя не видят противотанковых орудий, так, наугад, чтобы страху нагнать. И тут прервалась связь с командирами первого и второго взводов. Что у них там делается, не знаю, но вижу, что автоматчиков за танками нет. Наконец заговорили наши противотанковая батарея и бронбойщики. Два танка зачಾದили прямо перед нашим окопом, остальные мчатся... Пригнулся я, инстинктивно втянул голову в плечи. Чувствую, что надо мною бронированная машина. Забарабанили по спине комья земли. Какой-то миг длилось это, но ощущение, скажу вам, товарищ генерал-лейтенант, очень неприятное. Когда танк промчался, я поднялся. Смотрю – боевые машины с крестами в нашем тылу. Но бронбойщики подбили еще две. Это сделали наводчики Петр Тимофеев и Василий Середкин.

Потом снова налетели пикирующие бомбардировщики. Рев моторов, вой бомб, разрывы, дым, пыль – все смешалось. Стало темно. Солнце померкло. Сколько продолжалась бомбардировка, не помню. Когда пыль начала рассеиваться, остатки стрелковых взводов старшего сержанта Демченко и сержанта Кучука стали отходить под прикрытием пулеметов. Бойцы на ходу отстреливались от наседавших фашистов. Я послал к командирам взводов связных с приказом: занять оборону на опушке. К этому времени связи с комбатом уже не было, боеприпасы кончились. Что делать? Продолжать борьбу до тех пор, пока нас не раздавит противник? Или, пока не потерял управления ротой, начать отход? Из двух орудий противотанковой батареи одно раздавлено танком. Осталось одно бронбойное ружье... И я решил отходить

к Северскому Донцу на Старую Таволжанку, отбиваясь от гитлеровцев. Подходим к Старой Таволжанке, а там уже немцы! Повернул роту на село Огурцово, но и там были фашисты... Лесными тропами повел людей на Старицу. Не дошли до Старицы трех километров, узнаем, что и там фашисты! Что делать? Смотрят на меня бойцы. Решил переправиться через Северский Донец у мыса, что в трех километрах северо-восточнее Старицы. И вот вышли к Синельниково, встретились с 57-й танковой бригадой...» [771, с. 227-229].

В отличие от героической советской версии, в журнале боевых действий 113-й ПД указывается на весьма слабое сопротивление со стороны 680-го стрелкового полка. Там даже говорится: *«Противник, по-видимому, оставил западный берег Донца на слабые арьергарды. Большие всего полки сдерживают минные заграждения, которые русские выставили как на дорогах, так и на местности»* [3, Ф. 839, 840].

Уже спустя 1,5 часа от начала немецкого наступления, в 5.20 правифланговый 1-й батальон 687-го пехотного полка (336-я ПД), прорвав оборону правифлангового 1-го батальона 680-го СП, вышел на западную опушку урочища Старое [808]. В 7 часов, пройдя леса, немецкий батальон вышел на западный берег Северского Донца у Старой Таволжанки, в 8.15 форсировал реку и захватил плацдарм на восточном берегу [2, Ф. 296]. Исходя из журнала боевых действий штаба 113-й ПД, быстрота форсирования реки заключалась в том, что в Старой Таволжанке немецким батальоном был захвачен исправный мост через Северский Донец [3, Ф. 840]. Наступавшие правее него передовые подразделения 260-го и 268-го пехотных полков 113-й пехотной дивизии, заняв восточную часть Муром, к 5.15 вышли в леса к юго-востоку, востоку и северо-востоку от Муром [808], а с 6.00 стали просачиваться к высотам 208,1 и 210,6 в 3 км к западу от села Огурцово в расположение наблюдательных пунктов 2-го дивизиона 266-го артиллерийского полка РГК, который оказывал огневую поддержку 680-му стрелковому полку. В течение следующих 2 часов личный состав наблюдательных пунктов был вынужден вести бой с прорвавшимися немецкими пехотинцами, после чего отошел в район огневых позиций батарей [22]. К 8.30, прорвав оборону 680-го стрелкового полка на всю его глубину и попутно заняв все село Муром и деревню Нехотеевка, 113-я пехотная дивизия всеми 3 своими пехотными полками вышла на линию высот 208,1, 210,6, 179,7, после чего устремилась на западный берег Северского Донца. Следом за 1-м батальоном 687-го ПП в 9.30 левофланговый 261-й пехотный полк 113-й пехотной дивизии вышел к Северскому Донцу у Старой Таволжанки, перешел по мосту реку и расположился на занятом 1-м батальоном 687-го ПП плацдарме на восточном берегу. Собственно 1-й батальон 687-го ПП, оторвавшийся от главных сил своей дивизии, временно перешел в подчинение 261-го пехотного полка. После выхода 261-го полка на восточный берег Северского Донца 1-й батальон 687-го ПП снова двинулся вперед и в 10.36 достиг железной дороги восточнее Новой Таволжанки [2, Ф. 296, 297]; [3, Ф. 840].

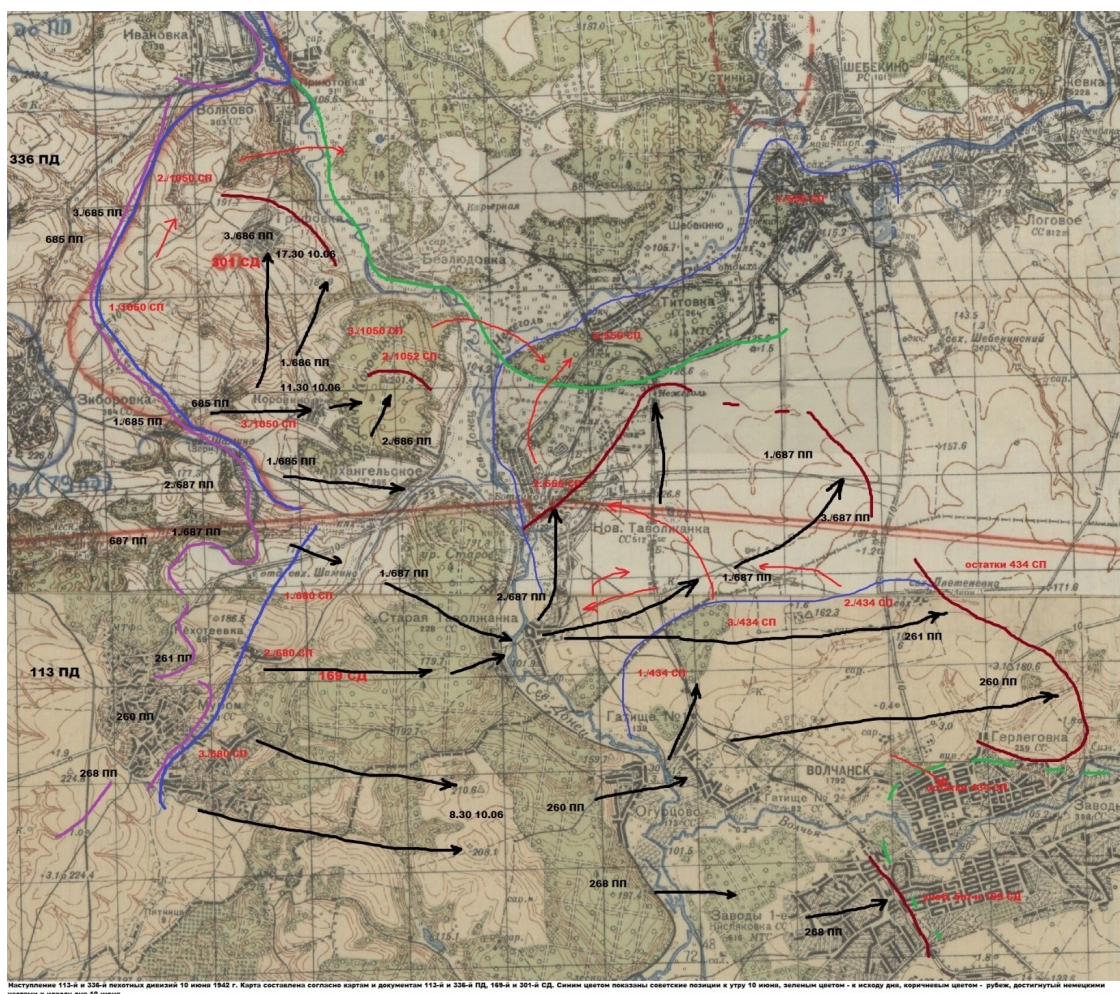
К моменту выхода 1-го батальона 687-го пехотного полка к Северскому Донцу у Старой Таволжанки на противоположном берегу реки в Новой Таволжанке оборонялся лишь 2-й батальон 556-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии, усиленный 9-й ротой 3-го батальона, минометной ротой минометного батальона и батареей ПТО. Собственно мост в Старой Таволжанке, по всей видимости, изначально никем прикрыт не был [75]; [76]. Согласно журналу боевых действий штаба 169-й стрелковой дивизии, уже утром 10 июня с началом немецкого наступления *«для удержания прикрытия переправ с задачей не допустить форсирование р. Сев. Донец противником, командир дивизии приказал: командиру 434 СП 3 СБ выбросить в р-н Новая Таволжанка и оказать содействие и помощь 1/556 СП (прим. – номер батальона 556-го СП приведен тут неверно) в удержании переправы в р-не Боткино, в р-не Старая Таволжанка – 2/434 СП. 1/434 СП на занимаемом рубеже»* [19, л. 130]. Судя по всему, меры командира 169-й СД генерал-майора Рогачевского оказались запоздалыми, и вовремя в Старую Таволжанку 2-й батальон 434-го СП со своих позиций у совхоза Плетеневка прибыть не успел, из-за чего немцы захватили здесь мост и плацдарм на восточном берегу. Согласно журналу боевых

действий 169-й СД, «к 11.30 одновременно противник потеснил 2/434 СП и форсировал р. Сев. Донец – Старая Таволжанка» [19, л. 130]. Но, как уже указывалось выше, согласно журналу боевых действий штаба 336-й ПД, форсирование реки 1-м батальоном 687-го пехотного полка произошло еще в 8.15 [2, Ф. 296].

Быстрый выход 1-го батальона 687-го ПП к Старой Таволжанке создал угрозу для расположенного здесь на огневых позициях 1-го дивизиона 307-го артиллерийского полка 169-й стрелковой дивизии. При спешной передислокации 3-я батарея из-за отсутствия средств эвакуации была вынуждена бросить одно свое орудие в районе Старой Таволжанки [77]. Согласно донесению начальника штаба артиллерии 169-й СД, эта 76-мм пушка со всей упряжкой была накрыта взрывом снаряда, выпущенного из танка. Возможно, что за танк советскими солдатами было принято **StuG III** 244-го дивизиона штурмрудий, однако известно, что штурмовые орудия действовали в направлении Волчанска на правом фланге 113-й ПД, а не на левом, так что, вполне возможно, что снаряд все же выпустила обычная немецкая пушка [22].

В мемуарах Рябышева отход 1-го дивизиона 307-го АП описан так:

«Этот дивизион с начала сражения поддерживал в обороне 680-й, затем 434-й стрелковые полки. Он подбил 9 танков, но и сам понес тяжелые потери. Два его орудия и два трактора были разбиты, под бомбами погибли лошади орудийных упряжек. А немцы нажимали. Кое-где им удалось просочиться вперед, обойти с флангов. Бой принял очаговый характер. Отходящие стрелки старались группироваться вокруг батарей, так как против танков около них действовать надежнее. С прорывом нашей главной полосы обороны приходилось вести подвижную оборону, маневрировать колесами. А тяги осталось только один трактор. Командир дивизиона старший лейтенант Илья Быков вел бой перекатами от рубежа к рубежу: одна батарея отходила на новый рубеж, а другая – вела огонь и сдерживала врага. К трактору подцепляли сразу по четыре орудия и выводили их на новый рубеж. В это время другие орудия вместе с пехотой сдерживали натиск немцев на прежнем рубеже. Потом трактор возвращался и брал на буксир другие орудия. Их отход прикрывали отошедшие ранее. Так, от рубежа к рубежу, не прекращая активного сопротивления, командиру артиллерийского дивизиона старшему лейтенанту Быкову удалось, взаимодействуя с пехотой, вывести одним трактором все 10 орудий. При этом отход совершался под непрерывной бомбежкой и обстрелом» [771, с. 231, 232].

Форсировав Северский Донец у Старой Таволжанки, немцы тем самым обошли левый фланг 2-го батальона 556-го СП в Новой Таволжанке, однако долгое время он совместно с подошедшим ему на помощь 3-м батальоном 434-го СП продолжал удерживаться в этом селе и одновременно удерживал переправу у станции Боткино, по которой, вероятно, продолжали отходить остатки 680-го стрелкового полка. К юго-востоку от Старой Таволжанки командир 169-й дивизии генерал-майор Рогачевский выдвинул на западный берег Северского Донца для обороны переправы в селе Огурцово 152-ю отдельную разведывательную роту. Рота вступила в бой в 10.00 против наступавшего на нее 260-го пехотного полка 113-й пехотной дивизии [19, л. 130]. Согласно оперативной сводке штаба артиллерии 28-й армии, здесь же, на подступах к переправе в Огурцово, в течение 2 часов сдерживали атаки немецкой пехоты взвода управлений батарей 1-го дивизиона 266-го пушечного артполка РГК, а сам дивизион «*в течение трех часов без прикрытия пехоты удерживал переправу в Огурцово, отражая атаки двух рот и 30 танков пр-ка. Боем дивизиона лично руководил командир полка майор Чекалов*» [657]. В действительности это был 2-й дивизион 266-го ПАП, огневые позиции которого располагались в лесу юго-восточнее Огурцово, огневые же позиции 1-го дивизиона располагались в лесу к северо-востоку от села 1-е Советское, крайне далеко от Огурцово. В одном из документов говорится, что командир 2-го дивизиона капитан Караллов, имея под рукой только взвода управления, без прикрытия пехоты около часа отражал атаки противника [50, л. 21].

Как бы то ни было, но противостоявшие немцам силы разведроты и артиллерийского дивизиона были неравные, в связи с чем, согласно журналу боевых действий штаба 169-й СД, «*к 10.30 противник превосходящими силами потеснил развед. роту в р-не Огурцово и отдельными группами начал переправляться на вост. берег р. Сев. Донец. Группа автоматчиков под*

прикрытием непрерывно действующей авиации противника и артминогня батарей, установленных на зап. берегу р. Сев. Донец, начала продвигаться в Гатище № 1 и Гатище № 2, обходя с фланга 1/434 СП» [19, л. 130].

Согласно журналу боевых действий штаба 113-й ПД, 260-й пехотный полк форсировал Северский Донец по восстановленному им мосту в селе Огурцово, который был поврежден огнем немецкой артиллерии. Наступавший правее него к югу от Огурцово, 268-й пехотный полк мостов в своей полосе наступления не имел, однако он навел наплавной мост из надувных лодок [3, Ф. 840]. В 7.55 11 июня советская авиаразведка обнаружила эту лодочную переправу в 2 километрах южнее Огурцово [64].

В целом к середине дня 10 июня сложилась следующая обстановка. 680-й стрелковый полк 169-й стрелковой дивизии в районе Муром под напором превосходящих сил противника был уже разбит и неорганизованно отошел на восточный берег Северского Донца, а продвигавшаяся по пятам следом за ним 113-я пехотная дивизия, заняв Муром, Нехотеевку, Старую Таволжанку и Огурцово, захватила несколько плацдармов на восточном берегу Северского Донца и вместе с 1-м батальоном 687-го пехотного полка 336-й пехотной дивизии вбила клин в оборону 434-го и 556-го стрелковых полков на восточном берегу реки напротив Старой Таволжанки. К 10.45 немцами к востоку от Мурома было захвачено 103 пленных из состава 680-го стрелкового полка [809].

Прорвавшиеся со стороны Огурцово, пехотинцы 260-го пехотного полка обошли левый фланг 1-го батальона 434-го стрелкового полка, а заодно отрезали от батальонов штаб этого полка, который располагался в роще к северу от деревни Гатище № 2 [19, л. 130]. Лишившись связи со своим штабом, обойденные с флангов противником, батальоны 434-го стрелкового полка постепенно стали отходить в северо-восточном и восточном направлениях [19, л. 130]. Согласно донесению начальника штаба артиллерии 169-й СД, отход 434-го стрелкового полка начался с 11.00 [22]. Отрезанный от своих батальонов, штаб 434-го полка, в конце концов, отошел в рощу к северу от Волчанска. В эту же рощу отошли остатки 680-го стрелкового полка, а к 13.00 к западу от этой рощи отошли и заняли оборону остатки батальонов 434-го СП. В основном, скорее всего, это были 1-й батальон 434-го СП. Ранее переброшенный к Новой Таволжанке 3-й батальон 434-го СП был отрезан прорвавшимся к востоку от Новой Таволжанки 1-м батальоном 687-го ПП от главных сил своего полка и отходил в северо-восточном направлении далеко в стороне от Волчанска [19, л. 130].

Первым перешедший Северский Донец, 1-й батальон 687-го ПП продолжал развивать наступление в северо-восточном направлении, постепенно обходя левый фланг и заходя в тыл 556-му стрелковому полку. Следом за 1-м батальоном к 11.30 на восточный берег перешел и двинулся за этим передовым батальоном 3-й батальон 687-го ПП [2, Ф. 297]. Согласно боевому донесению штаба 169-й СД от 11 июня, *«в 15.00 10.6 колонна пр-ка силою до 2 ПБ и танков проследовала в направлении ст. Нежеголь и на восток свх. Плетеневка, свх. Ким (сев. Волчанские Хутора)»* [71]. Командир 556-го СП майор Александров в 15.15 радиогаммой доложил в штаб 169-й СД о появлении в 2 км южнее станции Нежеголь колонны в составе до 1000 пехотинцев и 50 мотоциклистов, которая двигалась вдоль железной дороги на север [78].

Занявший Архангельское 1-й батальон 685-го ПП 336-й ПД к 11.30 также вышел к Северскому Донцу, где его дальнейшее продвижение вперед было остановлено огнем оборонявшихся на противоположном берегу реки в Новой Таволжанке и в лесах к северу от Новой Таволжанки 2-м и 3-м батальонами 556-го СП. Занявший Коровино 3-й батальон 685-го ПП в это время постепенно теснил 1-й и 3-й батальоны 1050-го стрелкового полка в лесах урочища Дача Коровинская [2, Ф. 297]. Лесной бой проходил для немцев достаточно тяжело, и до 15.00, по свидетельству штаба 301-й СД, немцы смогли занять лишь южную опушку леса [21]. Для занятия этого леса и находящейся к северо-западу от него Графовки, откуда по 685-му пехот-

ному полку велся сильный фланговый огонь советской артиллерии, в бой из 2-го эшелона был введен 686-й пехотный полк. К 12.55 его 2-й батальон вышел на северную окраину Архангельского, а 2 других батальона полка в это время выдвинулись на Графовку. Атаку батальонов прикрывала немецкая артиллерия, которая обрушила массированный огонь на Графовку [2, Ф. 297].

Согласно журналу боевых действий штаба 21-й армии, наступление 686-го пехотного полка началось с 13.30: *«13.30 пр-к повел наступление одним ПБ из леса 2 км зап. Графовка на Графовка, одним ПБ из леса 1,5 км сев.-вост. Зиборовка на безым. выс. южн. Графовка и одним ПБ – из Архангельское на южн. опушку ур. Дача Коровинская»* [25, л. 12].

В 15.15 686-й пехотный полк передовыми подразделениями своего левофлангового 3-го батальона прорвался в Графовку, через которую устремился дальше на север, на Волково. Полностью Графовка была занята немцами только в 17.30 [2, Ф. 297, 299]. Штаб 301-й СД в своей оперативной сводке отчитался, что оборонявший Графовку и Волково 2-й батальон 1050-го СП при появлении немцев на западной опушке урочища Дача Коровинская, т.е. на своем левом фланге, в 16.00 *«без воздействия пр-ка... оставил занимаемый район обороны и отошел без разрешения командования полка вост. опушка леса 5 км вост. Приютовка»*, тем самым не только сдав противнику Графовку, но и оставив восточный берег Северского Донца к востоку от нее [21]. Впрочем, на карте штаба 336-й ПД показано, что к вечеру 10 июня наступавший на Волково 3-й батальон 686-го ПП далее Графовки продвигаться не стал, т.е. Волково либо продолжали оборонять подразделения 2-го батальона 1050-го СП, либо оно оказалось никем не занято [133].

С выходом в Графовку 3-го батальона 686-го ПП все еще оборонявшийся в выступающей части фронта к северо-востоку от Зиборовки 1-й батальон 1050-го стрелкового полка оказался в окружении, после чего, так и не получив приказа на отход, самостоятельно пробился из окружения за Северский Донец. Возможно, что ему пришлось отходить как раз через Волково [21].

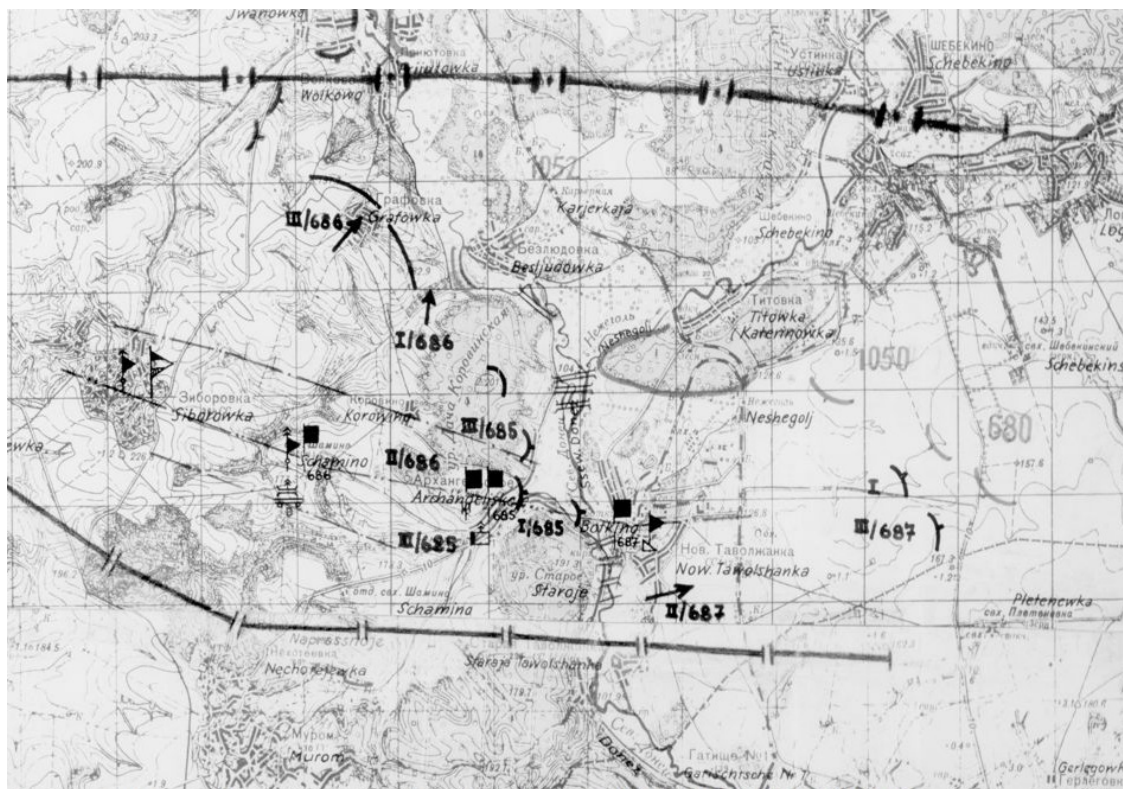
В центре боевых порядков 336-й пехотной дивизии в направлении переправы через Северский Донец у Боткино был брошен 2-й батальон 687-го пехотного полка. Встретив сопротивление со стороны 2-го батальона 556-го СП, батальон успеха в продвижении не имел, после чего по указанию командования 336-й ПД в 17-м часу переправился через Северский Донец в Старой Таволжанке, атаковал по восточному берегу Северского Донца на Новую Таволжанку, к 16.23 захватил исправный мост через Северский Донец у станции Боткино, а затем к 17.00 с уличными боями достиг восточной и северной окраин Новой Таволжанки. В 18.05 к северу от Новой Таволжанки 2-м батальоном 687-го ПП была отражена первая контратака советской пехоты, поддержанная танками, при этом переброшенные через Северский Донец противотанковые орудия 336-го противотанкового батальона подбили 1 танк. Танк этот, скорее всего, принадлежал 58-й танковой бригаде 28-й армии, т.к. больше никаких танковых частей вблизи этого района не действовало [2, Ф. 297, 299].

Ночью штаб 556-й стрелкового полка в своем боевом донесении отчитался, что к вечеру 10 июня противник силою до батальона пехоты вышел на южную окраину Новой Таволжанки, а еще до 2 батальонов пехоты продвинулись вдоль железной дороги и, обойдя Новую Таволжанку с востока, к 19.00 заняли станцию Нежеголь, тем самым зайдя в тыл 2-го батальона 556-го СП в Новой Таволжанке [80]. Судя по схеме штаба 336-й ПД, прорвавшейся к станции немецкой частью был все тот же 2-й батальон 687-го ПП. 2 других батальона 687-го ПП к 19.18 вышли к северу и к северо-западу от отметки 167,3, что в 1 км северо-западнее совхоза Плетеневка, где и закрепились [2, Ф. 301]; [133]. Понеся большие потери в бою за переправу у Боткино, оборонявшийся здесь 2-й батальон 556-го СП новой угрозы – теперь уже с тыла – не выдержал. Полностью оставив Новую Таволжанку, советский батальон отступил на север и в 20.00 закрепился в лесах к юго-востоку от Титовки. Оборонявшийся в районе Титовки 3-й батальон 556-

го СП также был вынужден вступить в бой, контратаковав в направлении станции Нежеголь, но успеха в продвижении не имел и перешел к обороне к юго-востоку от Титовки на рубеже: МТС – 1 км восточнее МТС [80]. Всего же в бою за Новую Таволжанку 556-й стрелковый полк, по подсчетам своего штаба, уничтожил до 300 немцев, до 20 автомашин и 12 повозок. Собственные его потери при этом не известны [692].

К вечеру из числа подразделений 169-й и 301-й стрелковых дивизий на западном берегу Северского Донца оставался только 3-й батальон 1050-го СП, который продолжал держаться в лесах урочища Дача Коровинская. Для восстановления прежнего положения 1050-го полка в 16.00 в распоряжение его командира подполковника Максима Комарова в урочище Дача Коровинская из-за Северского Донца из 2-го эшелона 301-й дивизии прибыл 2-й батальон 1052-го стрелкового полка, который затем провел несколько контратак в направлении Коровино и Архангельского, однако ситуации в целом они не изменили [21]. Согласно карте 336-й ПД, вечером вышедший в урочище Дача Коровинская 2-й батальон 686-го ПП достиг уже центра урочища [133]. Видя свое положение на западном берегу Северского Донца бесперспективным, 3-й батальон 1050-го СП и 2-й батальон 1052-го СП в 22.30 оставили урочище Дача Коровинская, отошли за Северский Донец и закрепились на западной и южной опушках леса южнее Титовки, тем самым усилив оборону 556-го стрелкового полка [21]. Высвободившийся на западном берегу реки 685-й пехотный полк в 22.10 приступил к переправе через Северский Донец по захваченным мостам в районе Боткино [2, Ф. 301].

В целом за день 10 июня 1050-й стрелковый полк в упорных боях против 336-й пехотной дивизии полностью оставил занимаемую им территорию на западном берегу Северского Донца вместе с селами Графовка, Волково, Коровино, Архангельское и повсеместно отошел на восточный берег реки. Штаб 301-й стрелковой дивизии в своей оперативной сводке № 31 от 11 июня объявил потери дивизии 10 июня как 183 человека личного состава (37 – убитыми, 146 – ранеными) [21]. Противостоявшая ей, а также 434-му и 556-му стрелковым полкам 169-й СД, немецкая 336-я пехотная дивизия 10 июня потеряла, по немецким данным, 250 человек личного состава (50 – убитыми, 200 – ранеными). За день дивизия смогла продвинуться в восточном направлении на глубину до 13 километров [816].

Продвижение 336-й пехотной дивизии к исходу дня 10 июня 1942 г. Карта штаба 336-й ПД (NARA, T. 315, R. 2094, F. 212)

В полосе обороны соседней 169-й стрелковой дивизии захватившие плацдармы на восточном берегу Северского Донца пехотные полки 113-й пехотной дивизии к вечеру 10 июня достигли рубежа: опушка леса западнее поселка Заводы 1-е (ныне это западная часть Волчанска) – железная дорога восточнее Гатище № 1 – опушка леса севернее Гатище № 1 [3, F. 840]. Подтянув полевую и противотанковую артиллерию и перегруппировавшись, с вышеуказанного рубежа 113-я пехотная дивизия в 18.00 возобновила наступление [3, F. 840]. Противостояли ей западнее рощи к северу от Волчанска лишь отошедшие сюда остатки 434-го и 680-го стрелковых полков 169-й стрелковой дивизии, которые не выдержали давления превосходящих сил противника и стали отходить. В своем донесении от 11 июня штаб 169-й СД записал, что уже «к 18.00 10.6 434 СП, понеся большие потери и потеряв управление батальонами, в силу вклинения автоматчиков в боевые порядки полка и воздействия авиации пр-ка, остатки полка отошли с боем на северную и зап. окраины Волчанск, а часть бойцов и командиров ушла в вост. и юго-вост. направлениях» [71]. Согласно журналу боевых действий штаба 169-й СД, к 21.00 остатки полка, откатившись примерно на 8 километров в восточном направлении, заняли оборону в 500 метрах западнее Волчанских Хуторов. Потерявший боеспособность еще в утренних боях, 680-й стрелковый полк отдельными группами, собирая в пути другие разрозненные группы своих подразделений, продолжал отходить еще дальше в тыл – в район Ефремовки (ныне с. Охримовка), что в 11 км от Волчанских Хуторов [19, л. 131].

Уже почти не встречая перед собой советские войска, правифланговый 268-й пехотный полк 113-й пехотной дивизии до позднего вечера занял поселок Заводы 1-е и вышел к линии железной дороги. Левее него 260-й (справа) и 261-й (слева) пехотные полки, обойдя Волчанск с севера, согласно журналу боевых действий и схеме штаба 113-й ПД, вышли на рубеж: северная окраина Волчанска – отметка 1,8 к северу от поселка Герлеговка (ныне в северной части г. Волчанск) – высота 180,6 – совхоз Плетеневка. При этом в журнале боевых действий штаба 113-й ПД было отмечено, что «в Волчанске больше нет противника» [3, F. 840]; [105]. Из донесения штаба 169-й СД от 11 июня следует, что помимо отступивших на северную и западную

окраины Волчанска подразделений 434-го стрелкового полка «с юго-запада Волчанск обеспечивали учебный б-н в составе 200 штыков и др. спец. подразделения (100 ч.)». Сил этих было крайне не достаточно для удержания целого города [71].

В целом же в боях 10 июня 169-я стрелковая дивизия потерпела тяжелое поражение, полностью оставила свой плацдарм на западном берегу Северского Донца, оставила населенные пункты Гатище № 1, Гатище № 2, Заводы 1-е, Муром, Нехотеевка, Новая Таволжанка, Огурцово, Старая Таволжанка, совхоз Плетеневка; ее 434-й и 680-й стрелковые полки были почти полностью разгромлены, а боевые порядки дивизии рассечены надвое, и наиболее боеспособный 556-й стрелковый полк отрезан от штаба дивизии. Поддерживавший пехоту 434-го и 680-го полков, 1-й дивизион 307-го артиллерийского полка 169-й стрелковой дивизии потерял 40 человек личного состава, 1 тягач **СТЗ-5-НАТИ**, 32 лошади и 3 орудия (122-мм гаубицу и 76-мм орудие «от снарядов из танка», 2-е 76-мм орудие – от ударов немецкой авиации). Также вышли из строя все 120-мм минометы 533-го отдельного минометного дивизиона [22]. В ОБД «Мемориал» есть имена на 74 убитых, 159 пропавших без вести и 31 пленного военнослужащих 169-й СД, которые выбыли из строя 10 июня, однако данные цифры безвозвратных потерь в 264 человека личного состава, скорее всего, далеко не полные данные [32].

Противостоявшая 169-й дивизии, 113-я пехотная дивизия 10 июня смогла продвинуться в восточном направлении на глубину до 19 километров, захватила около 224 пленных, 1 76-мм орудие, несколько минометов, ПТР и пулеметов [770]. Сама же 113-я дивизия, по уточненным данным, 10 июня потеряла 112 человек личного состава (12 – убитыми, 1 – пропавшим без вести, 99 – ранеными), в т.ч. был ранен командир 113-го противотанкового батальона майор Ведель [14]. В целом при прорыве обороны 169-й и 301-й стрелковых дивизий немецкие 113-я и 336-я пехотные дивизии потеряли примерно 362 человека личного состава (в т.ч. около 63 – безвозвратно) – сравнительно небольшие потери при тех достижениях, которых добились немецкие дивизии, и тех потерь, которые понесли 169-я и 301-я стрелковые дивизии (прим. – только безвозвратно не менее 300 человек личного состава) [14]; [816].

Прорыв обороны 175-й стрелковой дивизии 10 июня 1942 г.

За час до начала немецкого наступления, около 3.00 10 июня 1942 г. на крайнем левом фланге 175-й стрелковой дивизии с советской стороны была проведена разведка боем в направлении высоты 207,2 (4,3 км юго-западнее с. Терновая), в которой участвовало в общей сложности 79 человек из состава разведвзвода штаба 632-го стрелкового полка, взвода автоматчиков 632-го СП и стрелкового взвода 8-й стрелковой роты 632-го СП. Уже подготовившиеся к наступлению немцы без труда отбили эту разведку боем, захватив при этом 10 пленных (3 разведчиков, 5 автоматчиков и 2 стрелков), которые были вскоре опрошены разведотделом штаба немецкой 294-й пехотной дивизии и рассказали о численности своих подразделений. Так, вместо получения разведданных о противнике 632-й стрелковый полк волей-неволей предоставил противнику разведданные о собственной численности [108]; [912].

Час спустя после этой неудачной разведки, с 3.55 началось уже наступление 79-й (справа) и 305-й (слева) пехотных дивизий на позиции 175-й СД [7, F. 491]; [8, F. 665]. Обе дивизии выставили в 1-м эшелоне 4 пехотных полка; слева от них на правофланговый 1-й батальон 560-го стрелкового полка атаковал 268-й пехотный полк 113-й пехотной дивизии, и здесь же, к югу от Муром, против 1-го батальона 560-го СП и 1-го батальона 728-го СП атаковали все 3 батареи 244-го дивизиона штурмрудий в составе 17 **StuG III**. Правее полков 79-й ПД при поддержке артиллерии перешли к демонстративным наступательным действиям ударные группы 294-й пехотной дивизии с целью имитации крупного наступления на левом фланге 175-й СД. Группы эти были небольшого состава. Так, силы каждой из ударных групп, атаковавших боевое охранение 39-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии на высоте 189,0, с советской стороны оценили как до 2 взводов пехоты [84]. Все эти ударные группы были встречены огнем боевого охранения из состава 175-й и 13-й гвардейской стрелковых дивизий и продвижения вперед не достигли, при этом один только 1-й батальон 513-го пехотного полка во время атаки рощи к северу от высоты 207,2 потерял 15 человек личного состава [8, F. 718].

В журнале боевых действий штаба 175-й стрелковой дивизии начало немецкого наступления на участке дивизии было описано так:

«10.6.42 г. в 3.30 началась сильная артподготовка противника нашего переднего края обороны, одновременно в воздухе показалось до 80-100 самолетов противника, действие которых также было направлено по боевым порядкам наших частей и объектов: Старица, Избицкое, Варваровка и Терновая, а также переправы через р. Сев. Донец.

В 3.40-3.50 показалась пехота и до 50 танков пр-ка из Муром в направлении отм. 215,7, Старица.

Вторая группа пехоты с мотоциклистами атаковала левый фланг 728 СП, 3 стр. батальон.

Находящиеся на переднем крае средства ПТО вступили в бой с танками противника, но в течение 30-40 мин. были подавлены. Противник перед фронтом 728 СП потерял до 15 танков, которые были подбиты артиллерией и взорвались на минном поле. В борьбе с танками погиб смертью храбрых командир батареи лейтенант Куликов, который лично в упор расстреливал вражеские танки и сгорел вместе с двумя своими орудиями на юго-зап. опушке ур. Ладьцкое.

Части 305 ПД с танками главный свой удар направили на правый фланг дивизии (участок 728 СП) в направлении Муром, Старица, Муравлево, выс. 185,8, Избицкое и в направлениях Веселое – Терновая; Веселое – Байрак.

Пехота противника двигалась за своими танками.

Бойцы и командиры встречали противника мощным ружейно-пулеметным, минометным и арт. огнем, нанося пр-ку большие потери как в живой силе, так и в материальной части, однако большое превосходство пр-ка в живой силе и технике давали себя чувствовать.

Правый фланг 1/560 СП и 1/728 СП после двухчасового боя с превосходящим пр-ком в несколько раз начали отход на ур. Ладыцкое и на рощу, что сев. Старица. 3/728 СП продолжал вести бой на зап. опушке ур. Ладыцкое, перейдя в контратаку своим правым флангом.

2/728 СП принял на себя прорвавшуюся группу с направления Муром, отм. 215,1, Старица, батальон дрался стойко и начал отход после того, как пр-к овладел рощей, что сев. Старица. Отход производился в направлении Волчанск, Октябрьское...

Бой был весьма горячий, бойцы и командиры частей дивизии дрались героически, стойко защищали свою родную землю от фашистских захватчиков.

Примером этому может служить то, что в первые часы боя на переднем крае обороны в 1/560 СП и 2/728 СП до 70% личного состава погибли. Храбро дрались и героически погибли в этом бою командиры 1/560 СП ст. лейтенант Бессонов, 1/728 СП ст. лейтенант Догадов, комиссар 2/728 СП ст. политрук Побелица, а также погиб начальник политотдела батальонный комиссар Ковальков» [35, л. 10, 11].

Из документов немецких 79-й и 305-й пехотных дивизий следует несколько иная картина – не столь героического сопротивления советских подразделений. Перешедшие в наступление с 3.55, 577-й пехотный полк (справа), усиленный 3-м батальоном 576-го пехотного полка, и 578-й пехотный полк (слева) 305-й пехотной дивизии уже в первые минуты боя преодолели занятые боевым охранением 1-го батальона 728-го стрелкового полка прежние позиции 169-й стрелковой дивизии на западном берегу речки Муром, около 4.15 форсировали Муром и вышли непосредственно к позициям главных сил 1-го батальона 728-го СП на противоположном берегу реки в районе деревни Пятница [7, Ф. 491]. Правее них в это же время левофланговый батальон 226-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии, встречая слабое сопротивление с советской стороны, вышел в 400 метрах от опушки леса урочища Ладыцкое, подойдя непосредственно к позициям 3-го батальона 728-го стрелкового полка, а в 4.45 прорвался в урочище Ладыцкое, вклинившись в позиции этого батальона. Правофланговый батальон 226-го ПП к 4.15 сломил сопротивление боевого охранения все того же 3-го батальона 728-го СП на высоте в 1 км восточнее Муравлево, захватил при этом 70 пленных, после чего атаковал позиции этого батальона на высоте 217,6 у юго-западной опушки урочища. Чуть позже, в 4.45 этой же высоты достиг левофланговый батальон 183-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии [8, Ф. 665, 668]. Прорвав при его поддержке позиции 3-го батальона 728-го СП на высоте 217,6, правофланговый батальон 226-го ПП 79-й ПД к 5.00 ворвался в урочище Ладыцкое, присоединившись к левофланговому батальону 226-го ПП, который уже вел там бой. Всего к 5.30, по предварительным подсчетам немецкой стороны, 79-й пехотной дивизией было захвачено уже около 150 пленных: частью из числа личного состава боевого охранения, частью из состава 3-го батальона 728-го СП, оборонявшего урочище Ладыцкое [115]. Правофланговый 2-й батальон 183-го ПП тем временем в 4.30 вышел к лесу к северу от Терновой к позициям 2-го батальона 632-го стрелкового полка и связал боем этот батальон, не допустив его контратак в сторону урочища Ладыцкое. Таким образом, в течение 1-го же часа наступления 79-я и 305-я пехотные дивизии, сломив сопротивление советского боевого охранения, повсеместно преодолели предполье советской обороны, вышли к 1-му рубежу обороны 728-го полка и местами вклинились в его позиции [8, Ф. 665, 668].

И в журнале боевых действий штаба 79-й ПД, и в донесениях разведывательного отдела штаба 79-й ПД говорится о весьма слабом сопротивлении с советской стороны, которое встретили немцы. Штаб 79-й ПД предположил, что связано это было с внезапностью немецкого наступления, а также, что советская оборона была разгромлена огнем немецкой артиллерии и ударами авиации. Запоздавшая с открытием огня, советская артиллерия вела разрозненный

огонь и особо сильного воздействия на наступающие немецкие войска не оказала. Способствовали наступлению 79-й пехотной дивизии и штурмовые орудия, подчиненные соседней 305-й пехотной дивизии, которые, не имея возможности перейти заболоченную речку Муром в полосе наступления 305-й ПД, зашли в полосу наступления 79-й дивизии, где у немцев уже были переправы через Муром [8, Ф. 665, 668]; [115].

Опрошенные позже разведотделом штаба 294-й пехотной дивизии, бойцы из состава 728-го стрелкового полка на допросе показали, что немецкое наступление оказалось полностью неожиданным для бойцов этого полка и вызвало большую растерянность среди личного состава, но, главное, среди их командиров. Бойцы пулеметной роты 3-го батальона 728-го СП показали, что их командиры бросили свой личный состав. Пленный из состава пулеметной роты 2-го батальона 560-го СП показал на допросе, что немецкое наступление ожидалось лишь 12 июня. Пленные из минометного батальона 728-го СП показали на допросе, что при появлении штурмовых орудий красноармейцы запаниковали и разбежались в разные стороны [110].

Сравнительно быстро прорвав слабо подготовленную оборону малочисленного 1-го батальона 728-го СП, к 5.25 577-й и 578-й пехотные полки 305-й ПД вышли в леса к востоку от деревни Пятница и продолжали быстро продвигаться в направлении села Старица в юго-восточном направлении. Чуть позже, в 5.45 правофланговый 2-й батальон 183-го ПП 79-й ПД, прорвав оборону 2-го батальона 632-го СП, занял северную опушку леса севернее Терновой, после чего перешел здесь к обороне фронтом на юг, прикрыв с фланга наступающие на урочище Ладыцкое главные силы своей дивизии [8, Ф. 668].

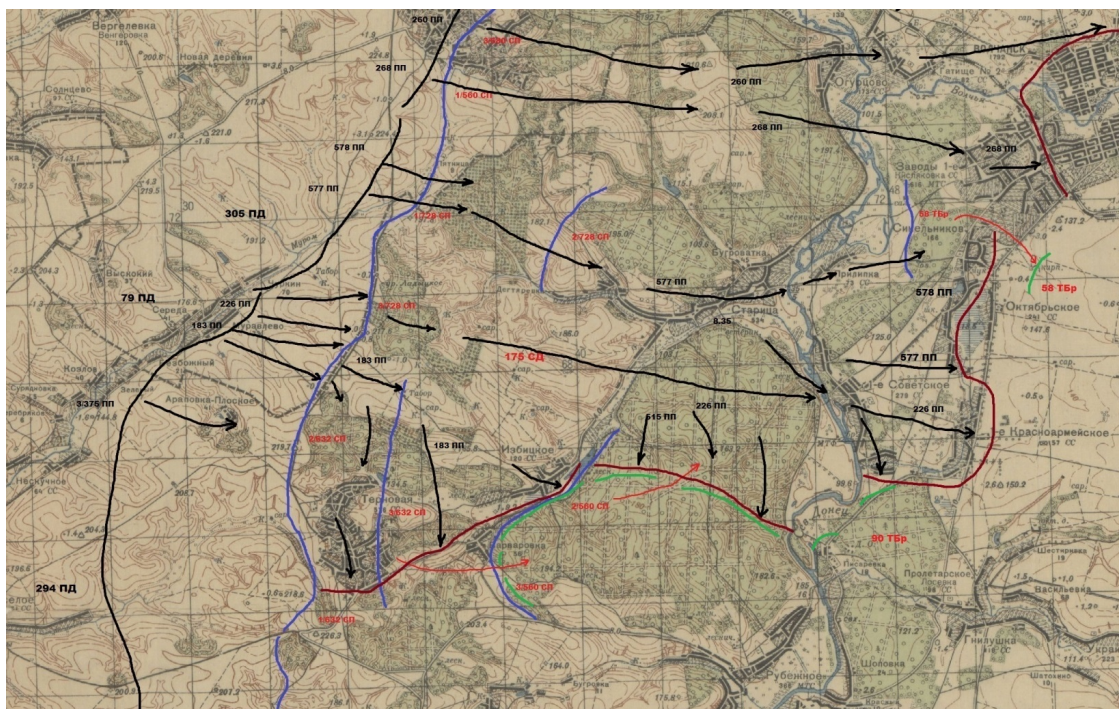
На крайнем левом фланге 175-й СД в 9.45 ударная группа 513-го пехотного полка 294-й пехотной дивизии после сильной артподготовки смогла занять высоту 207,2 в 4,3 км юго-западнее Терновой, выбив отсюда боевое охранение 632-го стрелкового полка [9, Ф. 718]. По другим данным (прим. – донесение разведотдела штаба 294-й ПД), высота была занята только в 11.30. Вслед за нею в 11.45 немцами была занята роща к северо-западу от высоты 207,2 [108]. В оперативной сводке штаба 175-й СД от 10 июня говорится, что боевое охранение 632-го СП отошло за передний край уже к 8.00 [94]. Более активных боевых действий здесь в тот день не происходило.

К 6.15, т.е. уже спустя 2 часа после начала наступления, 226-й пехотный полк 79-й ПД выбил 3-й батальон 728-го СП из урочища Ладыцкое, тем самым полностью взломав оборону 175-й дивизии в центре ее боевых порядков [8, Ф. 668]. Между 6.30 и 7.00, согласно оперативной сводке штаба 175-й СД, последовал прорыв советской обороны между урочищем Ладыцкое и лесом к северу от Терновой [94], после чего в 7.50 действовавший здесь 183-й пехотный полк достиг Табора (3,8 км северо-западнее с. Избицкое), выйдя на уровень соседнего слева 226-го пехотного полка [8, Ф. 669]. Преодолев оборону находившегося во 2-м эшелоне к западу от Старицы 2-го батальона 728-го стрелкового полка, с 7.30 правофланговый 577-й пехотный полк 305-й пехотной дивизии силою до батальона пехоты завязал бой за Старицу, вплотную подойдя к командному пункту 728-го стрелкового полка, который находился на северо-западной окраине Старицы. Согласно журналу боевых действий штаба 175-й СД, *«к этому времени связь командира полка майора Корженко с подразделениями была полностью потеряна. Штаб полка, организовав временную оборону по сев. скатам высоты 186,0 за счет мелких подразделений, начал отход в направлении леса южн. Старица. Находившийся в это время на КП полка зам. командира дивизии полковник Украинский организовал оборону по сев. опушке леса, что южн. Старица, но малочисленные группы не могли оказать длительное сопротивление наступающему пр-ку, и подразделения 728 СП, 1/560 СП и уч. бат. начали отход на второй рубеж обороны на вост. берег р. Сев. Донец в р-не 1-е Советское, а впоследствии в район переправы Писаревка»* [35, л. 11]. После часового боя 577-й пехотный полк в 8.30 полностью занял Старицу [8, Ф. 670]; [65], в 9.40 достиг здесь Северского Донца, захватил неразрушен-

ный мост к востоку от Старицы, с ходу в 9.45 форсировал Северский Донец и к 10.10 вышел в село Прилипка, создав плацдарм на восточном берегу реки. В это же время в 10.00 Северский Донец форсировал левофланговый 578-й пехотный полк [7, Ф. 491]; [8, Ф. 671]. Вышедшие на восточный берег реки в районе Старицы немецкие подразделения столкнулись здесь с 1-м дивизионом 266-го пушечного артиллерийского полка. По советским данным, дивизион вместе с артиллерией 169-й СД 2,5 часа удерживал без поддержки пехоты переправу у Старицы, но немецкими документами это опровергается, да и маловероятно, чтобы артиллеристы без какой-либо поддержки пехоты могли самостоятельно удерживать переправу против немецких пехотных полков [50, л. 20].

Быстро расширяя захваченный плацдарм в южном направлении, 577-й пехотный полк в 10.30 захватил неповрежденный мост через Северский Донец в селе 1-е Советское (ныне с. Графское), а в 11.15 перешедший по этому мосту 226-й пехотный полк занял само 1-е Советское, где затем перешел к обороне на захваченном плацдарме [7, Ф. 491]; [8, Ф. 672]. Примечательно, но в инженерной сводке начальника инженерных войск 28-й армии полковника Савича от 11 июня говорится, что *«мост в 1-м Советском взорван в 14.00 10.6.42 г. в момент вхождения на него пр-ка. Подрыванием моста руководил нач. штаба инж. войск подполковник Негин, который получил ранение от пулеметного огня противника»* [66]. Данные сведения полностью опровергаются фактом захвата немцами исправного моста.

Развивая достигнутый успех, командование 79-й пехотной дивизии ввело в бой из 2-го эшелона 515-й пехотный полк 294-й ПД и в 12.20 бросило его в атаку через лес к югу от Старицы в направлении переправ через Северский Донец у Писаревки, стремясь отрезать 560-му и 632-му стрелковым полкам 175-й стрелковой дивизии пути отхода в восточном направлении [8, Ф. 671, 672]. К 14.00 несколько его пехотных групп проникло на высоту 163,2 в 3,7 км южнее Старицы, поставив под угрозу командный пункт штаба 175-й СД, который располагался дальше в лесу в 2 км южнее этой высоты. В оборону командного пункта были поставлены все находившиеся вблизи от него спецподразделения дивизии: заградительный батальон, комендантская и разведывательная роты и другие мелкие подразделения. Несмотря на создавшуюся угрозу, командир 175-й СД генерал-майор Кулешов не стал переносить командный пункт дальше в тыл, чтобы не терять связь с 560-м и 632-м стрелковыми полками, которые продолжали вести бой в районе Терновой и Избицкого [35, л. 11]. Тем временем 632-й стрелковый полк, по всей видимости, загнул свой правый фланг и отвел 2-й батальон из леса к северу от Терновой, после чего командир правофлангового 183-го пехотного полка в 12.45 доложил в штаб 79-й ПД, что советские войска перед ним отходят на юг, на что он получил приказ возобновить наступление и занять лес к северу от Терновой [8, Ф. 671, 672].

Вышедшие на восточный берег Северского Донца на участке: Прилипка – 1-е Советское, 226-й, 577-й и 578-й пехотные полки столкнулись здесь с оборонявшейся в районе поселка Синельников 58-й танковой бригадой. О боевых действиях ее 10 июня мало что известно. Журнал боевых действий штаба 305-й ПД вообще не упоминает боестолкновений с советскими танками и не указывает число подбитых или захваченных танков, хотя в 17.25 штаб 226-го ПП 79-й ПД сообщил в штаб 79-й ПД, что на участке левого соседа полка, т.е. 577-го пехотного полка 305-й пехотной дивизии, было подбито уже 3 советских танка [117]. Также несколько танков 58-й ТБр в 14.32 в 1 км к востоку от 1-го Советского были обнаружены немцами напротив самого 226-го пехотного полка [116]. В донесении разведотдела штаба 8-го АК говорится, что оба танка к востоку от 1-го Советского были закопаны. Еще 4 танка, согласно этому же донесению, участвовало в боях к юго-западу от Волчанска [103], где в 15.00 были отмечены немецкой авиаразведкой [923]. Это все упоминания с немецкой стороны о действиях танков 58-й танковой бригады 10 июня. В оперативной сводке штаба 28-й армии от 10 июня говорится, что «58 ТБр ведет бой с прорвавшимся противником в районе Прилипки и 1-е Советское» без каких-либо дополнительных подробностей о ее боевых действиях [47]. Позже штаб 58-й ТБр послал вверх донесение, из которого следовало, что 58-я танковая бригада 10 июня действовала без какой-либо пехотной и артиллерийской поддержки и в 18.00 под воздействием превосходящих сил пехоты противника, действовавшей при поддержке танков и авиации, вынуждена была отойти, оставить Синельников и занять оборону у кирпичного завода в 1,5 км восточнее Синельникова, имея в наличии всего 12 танков (7 Т-34, 5 Т-60) из тех 36 исправных танков (17 Т-34, 19 Т-60), которые имелись у нее к началу боя. Судьба еще 6 танков (3 Т-34, 3 Т-60) 1-й роты 117-го ТБ в селе Рубежное была не известна штабу бригады. К этому времени штаб бригады лишился связи со штабом 28-й армии и с ближайшими соседями и вынужден был самостоятельно принимать решение на отход [400].

За день для поддержки действий танковой бригады и ведения огня по немецкому плацдарму в районе 1-го Советского с участка левофланговой 300-й стрелковой дивизии был переброшен 110-й отдельный гвардейский минометный дивизион, который в 18.00 расположился в селе Пролетарское (ныне с. Лосевка). Дивизион установил связь с командиром 58-й ТБр и выслал разведку в направлении 1-го Советского, однако огня в течение вечера не открывал

и немцев на их плацдарме не беспокоил [67]. Потеснив 58-ю танковую бригаду, левофланговый 578-й пехотный полк 305-й ПД к вечеру занял Синельников, а также вышел к югу от Синельникова к селу Октябрьское (ныне с. Лиман) [811]. В целом вечером 10 июня немецкая 305-я пехотная дивизия достигла рубежа: 1-е Советское – западная часть села Октябрьское – Синельников – местность к северо-западу от Синельникова [136].

Исходя из численности 58-й танковой бригаде к исходу дня 10 июня, за день в бригаде из строя выбыло сразу 24 танка (10 **Т-34**, 14 **Т-60**). Судя по отсутствию упоминаний о значительном количестве подбитых танков в документах 79-й и 305-й ПД, большая их часть была выведена из строя немецкой авиацией и 244-м дивизионом штурмрудий. В именных списках безвозвратных потерь личного состава 58-й танковой бригады за 10 июня числится 8 убитых, 2 умерших от ран и 5 пропавших без вести, в т.ч. погиб находившийся в 117-м танковом батальоне на стажировке преподаватель 1-го Харьковского бронетанкового училища воентехник 1-го ранга Давид Шерман [32]. Среди прочих был ранен командир 117-го ТБ майор Петр Волошко, и батальон временно возглавил комиссар 117-го ТБ старший политрук Аркадий Цыганов [593].

Пока 305-я пехотная дивизия воевала против 58-й танковой бригады у Синельникова, а 183-й и 515-й пехотные полки 79-й пехотной дивизии теснили 632-й и 560-й стрелковые полки 175-й стрелковой дивизии у Терновой, Избицкого и к югу от Старицы, в 14.10 командование 79-й ПД направило на плацдарм 226-го пехотного полка на восточном берегу Северского Донца у 1-го Советского свой последний резерв – 212-й пехотный полк, усиленный 2-й ротой 179-го противотанкового батальона, а вслед затем в 14.40 приказало 226-му полку: ударить вдоль восточного берега на юг и занять оба моста северо-западнее Писаревки, тем самым отрезав 175-й стрелковой дивизии пути отхода на восток [8, Ф. 672, 673].

Т.к. своевременно 212-й пехотный полк не смог выйти на плацдарм, наступление 226-го пехотного полка от 1-го Советского в южном направлении 10 июня так и не состоялось. Тем временем, находившаяся к востоку от Старого Салтова в стороне от главных событий, 90-я танковая бригада еще в 8.00 10 июня получила приказ командования армии сосредоточиться в лесу восточнее деревни Писаревка (ныне с. Верхняя Писаревка) с задачей совместно с 226-й стрелковой дивизией уничтожить прорвавшуюся группировку противника и удержать переправы через Северский Донец в районе Писаревки. Переход танкистов к Писаревке проходил в дневное время в расчлененных порядках под ударами немецкой авиации, однако обошлось без потерь в людях и технике. Уже к 10.00 бригада сосредоточилась в заданном ей районе, после чего оба танковых батальона перешли к обороне в лесу к западу от села Пролетарское (ныне с. Лосевка), а 90-й мотострелковый батальон занял оборону на северной окраине Писаревки и южной окраине 1-го Советского, выставив взвод автоматчиков на северную опушку леса южнее 1-го Советского для борьбы с просочившейся через Северский Донец немецкой пехотой [87]. В наступление бригада не переходила, т.к. 226-я дивизия до конца дня оставалась на своем прежнем рубеже обороны, и поддерживать наступление танкистов было просто некому. О каких-либо боевых действиях бригады 10 июня в отчете ее штаба не упоминается, но, согласно донесению штаба 226-го ПП, в 19.30 ее 5 танков совместно с пехотой атаковали на южную окраину села 1-е Красноармейское (ныне с. Симиновка), однако оборонявшийся здесь 226-й пехотный полк в 20.00 смог отбить эту атаку, после чего танкисты отошли на исходные позиции без каких-либо видимых потерь в танках [118]. Т.к. отошедший за Северский Донец 728-й стрелковый полк был к тому времени полностью разбит и рассеян, скорее всего, танки поддерживали мотострелки самой 90-й танковой бригады. Судя по малочисленности танков, скорее всего, это была разведка боем.

В 16.00-17.00 ввиду бесперспективности дальнейшего удержания Терновой командир 175-й СД генерал-майор Кулешов отдал распоряжение командиру 632-го стрелкового полка отойти за речку Старица на рубеж: западная опушка леса восточнее Избицкого – Варваровка. После произведенного отхода 632-й полк сменил на данном рубеже соседний с ним 560-й стрелковый полк, который теперь сдвинул свои боевые порядки вправо и перешел к обороне леса к югу от Старицы напротив немецкого 515-го пехотного полка. После совершения этой перегруппировки командный пункт штаба 175-й СД к исходу дня был перенесен на восточную опушку леса западнее Рубежного [35, л. 11].

Воспользовавшись отходом 632-го стрелкового полка, к 17.00 правофланговый 183-й пехотный полк 79-й ПД завершил зачистку леса к северу от Терновой, с боем занял Избицкое, а к 16.32 проник в северо-западную часть Терновой. Справа от него 515-й пехотный полк смог занять леса к югу от Старицы до линии Избицкое – Писаревка, где временно закрепился [9, Ф. 723]; [120]. В 17.20 наступавший на Араповку-Плоское 3-й батальон 375-го пехотного полка обнаружил это село и рощу южнее него оставленными боевым охранением 632-го СП, после чего занял их [8, Ф. 673]. С 18.00 начался сильный дождь [46, л. 47]. Штаб 79-й пехотной дивизии в своем журнале боевых действия записал, что к 20 часам дороги полностью размокли и стали непроходимыми для автотранспорта, что резко затруднило дальнейшее продвижение немецких частей [8, Ф. 675]. Полностью заняв Терновую, 183-й пехотный полк с трудом к 20.55 вышел на рубеж: южная часть Терновой – роща северо-западнее Варваровки – Избицкое. Дальше возле Варваровки сопротивление со стороны 175-й стрелковой дивизии усилилось, и более 183-й полк продвижения уже не имел [8, Ф. 674]. По состоянию на 20.45 его 2-й (слева) и 3-й (справа) батальоны находились на южной и восточной окраинах Терновой и в лесу к востоку от нее [119]. Справа от 183-го полка 513-й пехотный полк 294-й пехотной дивизии вечером достиг южной окраины Терновой [9, Ф. 725, 727]. После всех этих боев к исходу дня оборона 175-й стрелковой дивизии, согласно оперативной сводке штаба 28-й армии, прошла на участке: (иск.) высота 163,2 (4 км восточнее с. Избицкое) – северо-западная опушка леса восточнее Избицкого – высота 194,2 (южнее с. Избицкое) [48].

В целом за день 10 июня 79-я и 305-я пехотные дивизии, взломав оборону 175-й стрелковой дивизии, продвинулись на восток до 19 километров, заняли 12 населенных пунктов (Араповка-Плоское, Бугроватка, Дегтяревка, Избицкое, 1-е Красноармейское, Октябрьское, Прилипка, Пятница, Синельников, 1-е Советское, Старица, Терновая), захватили обширный плацдарм на восточном берегу Северского Донца, по сути, полностью разгромили 728-й стрелковый полк 175-й СД, нанесли поражение 2 другим стрелковым полкам дивизии, а также выбили большую часть танков 58-й танковой бригады. 305-я пехотная дивизия 10 июня захватила около 200 пленных, 5 тракторов и 2 орудия [7, Ф. 491], 500 пленных и 3 орудия захватил один только 226-й пехотный полк 79-й ПД [118], еще 32 пленных, в т.ч. 8 перебежчиков, захватила 10 июня 294-я пехотная дивизия 17-го армейского корпуса [839]. 1-й дивизион 630-го артиллерийского полка 175-й СД в районе высоты 185,8 к западу от села Избицкое в бою с немецкими штурмовыми орудиями потерял все свои 10 орудий и почти весь личный состав; 2-й дивизион 630-го АП потерял еще 3 76-мм орудия [50, л. 20], также было потеряно 1 орудие 3-й батареи 171-го отдельного противотанкового дивизиона [43]. 266-й пушечный артиллерийский полк, согласно своей оперативной сводке, потерял 92 человека личного состава убитыми, пропавшими без вести и ранеными, а также 1 трактор **ЧТЗ** (прим. – оставлен при отходе), 1 автомашину **ЗИС-5**, 4 ПТР, 4 **ППШ**, 12 винтовок, 2 радиостанции, 3 стереотрубы, 1 перископ разведчика, 10 биноклей, 1 артиллерийскую буссоль, 7 телефонных аппаратов, 70 км телефонного кабеля [24]. Т.к. главные силы 175-й дивизии остались обороняться в районе Избицкого и Варваровки, а на восточный берег Северского Донца отошли лишь остатки 728-го стрелкового полка, не представляющие из себя сколь-нибудь боевой ценности, вся местность между позициями 58-й и 90-й танковых бригад оказалась, по сути, никем не прикрыта, и в полосе обороны

28-й армии образовалась широкая брешь, напротив которой к вечеру 10 июня располагались уже 3 немецких пехотных полка (прим. – 226-й, 577-й и 578-й ПП).

Это был крупный успех с немецкой стороны, оплаченный не слишком большими потерями. Так, потери 305-й пехотной дивизии 10 июня составили около 130 человек личного состава (20 – убитыми, 110 – ранеными) [7, Ф. 491]; [816], 79-я пехотная дивизия 10 июня потеряла еще 99 человек личного состава (14 – убитыми, 85 – ранеными) [121]; [816], 268-й пехотный полк 113-й пехотной дивизии потерял 18 человек личного состава (5 – убитыми, 13 – ранеными) [14], а 513-й пехотный полк и саперный батальон 294-й пехотной дивизии потеряли 20 человек личного состава (1 – убитым, 19 – ранеными) [840]. Поддерживавший 113-ю и 305-ю пехотные дивизии, 244-й дивизион штурморудий в ходе наступления к исходу дня сократился с 17 до 12 исправных штурмовых орудий, в т.ч. за сутки из строя вышло 5 **StuG III** [811]. Таким образом, общие потери немцев на участке наступления 175-й стрелковой дивизии составили примерно 267 человек личного состава (40 – убитыми, 227 – ранеными) и 5 штурмовых орудий.

Наступление 297-й пехотной дивизии 10 июня 1942 г.

Главный удар южной группировки немецкой 6-й полевой армии 10 июня 1942 г. пришелся на стык 28-й и 38-й армий по 277-й и 300-й стрелковым дивизиям, против которых только в 1-м эшелоне были сконцентрированы 44-я, 71-я и 297-я пехотные дивизии 51-го армейского корпуса. Левофланговая 297-я пехотная дивизия выставила для наступления свои 523-й и 524-й пехотные полки, которые должны были атаковать на Базалеевку (ныне с. Базалиевка) и Богородичное (1,7 км западнее с. Приморское) на флангах 277-й и 300-й дивизий соответственно.

Наиболее подробно в имеющихся документах 297-й ПД описана операция по захвату Базалеевки. Для захвата этого села, обороняемого одной только 10-й стрелковой ротой 854-го стрелкового полка 277-й СД, и для дальнейшего форсирования реки Большой Бурлук 523-й пехотный полк получил на усиление 1-й батальон 103-го моторизованного полка 14-й танковой дивизии, 3-й дивизион 297-го артиллерийского полка, 3-й дивизион 4-го артиллерийского полка (14-я ТД), 12-ю батарею 221-го артиллерийского полка, 2 роты 297-го противотанкового батальона, 162-й и 627-й саперные батальоны [139].

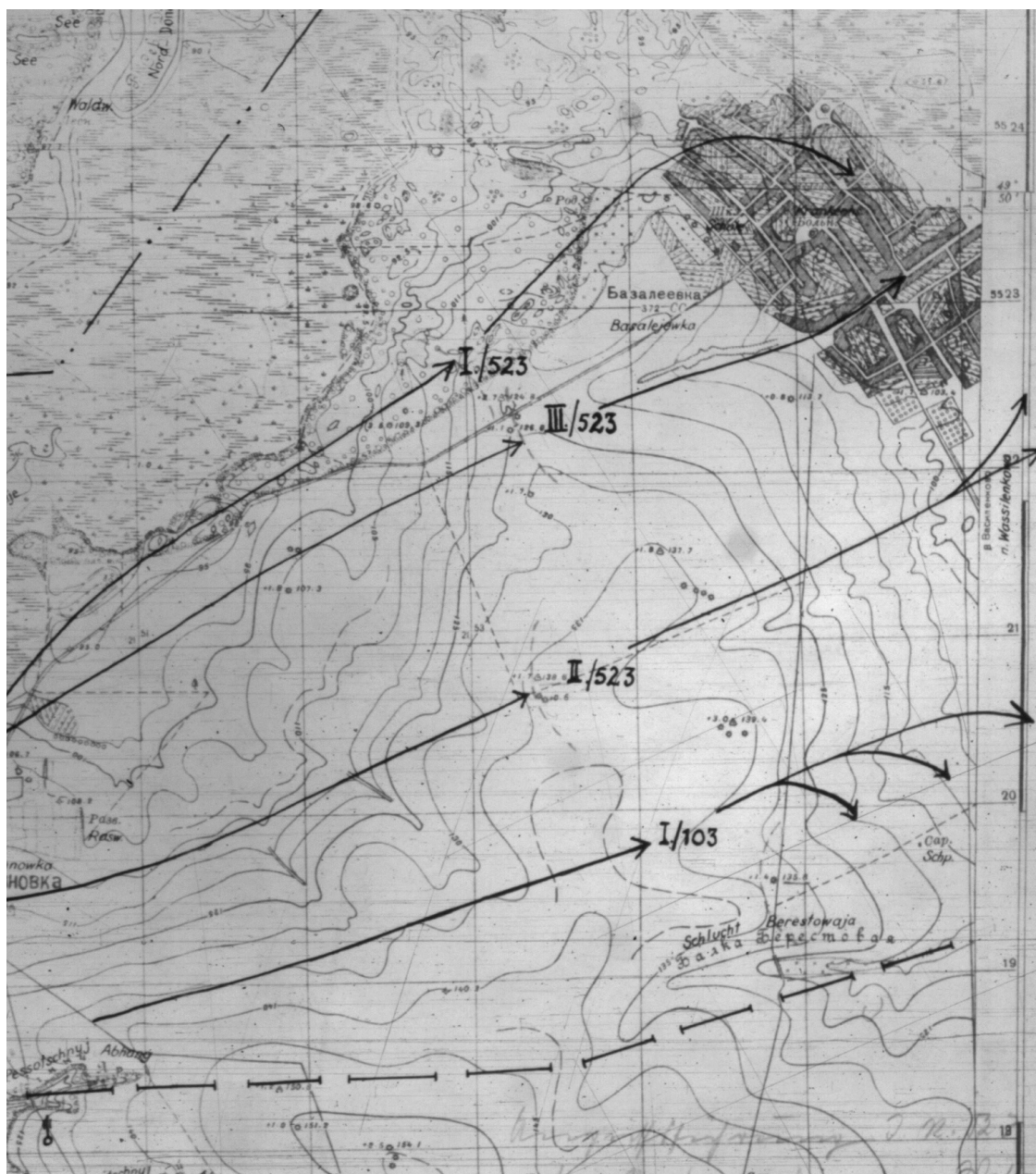
В лоб на Базалеевку с юго-запада должен был атаковать 3-й батальон 523-го ПП, а соседние с ним 1-й и 2-й батальоны 523-го ПП наносили удар на северную и южную окраины села соответственно, охватывая Базалеевку с 2 сторон. Каждый батальон получил на усиление взвод 75-мм орудий, взвод орудий ПТО, саперный взвод, а также по 20 малых надувных лодок от 162-го саперного батальона. Вспомогательный удар через высоту 135,8 в 3,3 км южнее Базалеевки к дороге Базалеевка – Василенково наносил 1-й батальон 103-го МП [139].

В 1.30 10 июня все 3 батальона 523-го ПП выдвинулись со своих позиций в селе Анновка (ныне с. Лебяжье) на исходные позиции для атаки, а полчаса спустя вперед двинулся 1-й батальон 103-го МП. Выдвижение немецких батальонов под покровом ночной темноты проходило ползком без каких-либо звуков, а потому прошло незамеченным для 277-й стрелковой дивизии. В 3.15 подчиненные 523-му полку 2 артиллерийских дивизиона открыли сосредоточенный огонь по линии: высота 138,6 (2,3 км юго-западнее Базалеевки) – высоты южнее отметки 126,0 (1,5 км юго-западнее Базалеевки) – опушка леса в 500 метрах северо-западнее отметки 124,8 (1,5 км западнее Базалеевки). Согласно отчету штаба 523-го ПП, огневой налет продолжался всего 3 минуты, после чего все немецкие батальоны в 3.20 стремительно атаковали вперед [139]; [140, с. 128, 129].

Согласно донесению штаба 38-й армии, внезапности у немцев не получилось, т.к. уже с 24.00 9 июня все войска 38-й армии были предупреждены о возможном наступлении противника, и в 3.00 10 июня все советские солдаты находились на своих местах в окопах [222]. Наиболее сильное сопротивление встретили 1-й и 3-й батальоны 523-го ПП, наступавшие в лоб на Базалеевку. Местность перед Базалеевкой была заминирована, а у 10-й стрелковой роты 854-го СП здесь имелось много фланкирующих пулеметов [139]; [140, с. 129]. Поддерживавшая пехоту полка 3-я рота 162-го саперного батальона обнаружила и обозначила минные поля в полосе наступления 2-го батальона 523-го ПП, благодаря чему тот смог их обойти стороной. 1-й батальон 523-го ПП, наступавший в болотистой местности вдоль Северского Донца, не встретил перед собой мин и также смог обойти стороной минные поля перед Базалеевкой. А в полосе наступления 3-го батальона 523-го ПП саперами было снято в общей сложности 940 мин, после чего батальон также получил возможность подойти к Базалеевке [142].

После 30-минутного боя в 3.50 2-й батальон 523-го ПП достиг отметки 138,6 в 2,3 км к юго-западу от Базалеевки, после чего на его усиление для подавления советских огневых точек и отражения возможных контратак были направлены 1-я и 2-я роты 297-го противотанкового батальона с 37-мм и 75-мм орудиями. 3-й батальон 523-го ПП, заняв высоты в 1,5 км юго-

западнее Базалеевки, сразу же получил на усиление взвод 50-мм орудий ПТО 14-й роты 523-го ПП и взвод 150-мм пехотных орудий 523-го ПП. На занятые немцами высоты 138,6 и 126,0 на новые огневые позиции тут же выдвинулись 7-я и 9-я батареи 297-го артиллерийского полка, чтобы вести огонь с более близкой дистанции, а к отметке 126,0 в 1,5 км юго-западнее Базалеевки саперами были переброшены на грузовиках большие надувные лодки, чтобы при выходе пехоты к реке Большой Бурлук без задержек организовать переправу пехоты [139].

Направление наступления подразделений усиленного 523-го пехотного полка 297-й пехотной дивизии утром 10 июня 1942 г. Из документов 297-й пехотной дивизии (NARA, T. 315, R. 1977, F. 396)

С рассветом, с 4.30, последовали удары немецкой авиации по позициям 854-го СП, в т.ч. немецкие пикирующие бомбардировщики атаковали Базалеевку, подавляя здешнюю советскую оборону [139]; [189]. В это время на юго-западной окраине Базалеевки находились 3 бронемшины (1 **БА-20**, 2 **БА-10**) разведроты 34-й мотострелковой бригады. 2 **БА-10** были подбиты 14-й ротой 523-го ПП, одна из них сгорела и позже была захвачена 523-м пехотным полком в качестве трофея [139]; [218].

В ходе тяжелого и кровопролитного боя немецкие пехотинцы один за другим вывели из строя расчеты ручных пулеметов в Базалеевке и ворвались в деревню [140, с. 129]. Еще продолжался бой в Базалеевке, когда в 5.40 немецкая разведка достигла взорванного моста через Большой Бурлук на восточной окраине Базалеевки, а в 6.00 к реке вышли передовые немецкие подразделения [142]. После тяжелого уличного боя в 6.30 3-й батальон 523-го ПП полностью занял Базалеевку и повсеместно вышел на западный берег Большого Бурлука. После этого оба немецких артиллерийских дивизиона сосредоточили огонь на высоте 130,9 к северо-востоку от Базалеевки, а немецкие пикирующие бомбардировщики ударили как по этой высоте, так и по соседним высотам 156,3 и 135,0. Под прикрытием огня артиллерии и ударов авиации 3-й батальон 523-го ПП в 7.00 приступил к переправе через Большой Бурлук, которая проходила под сильным огнем советской артиллерии и минометов [139]. Согласно отчету 162-го саперного батальона, переправа началась буквально сразу же после захвата немцами Базалеевки, с 6.30 [142].

Речка в этом месте была около 40 метров в ширину. Согласно воспоминаниям командира 523-го ПП полковника Дреббера, по оставшимся от моста железным конструкциям немецкие пехотинцы переползли на противоположный берег, захватив небольшой плацдарм, после чего главные силы 3-го батальона приступили к переправе на надувных лодках, из которых вскоре был сооружен понтонный мост [140, с. 129]. Однако в отчетах штаба 523-го ПП и 162-го саперного батальона о переходе речки по железным конструкциям моста ничего не говорится. Согласно этим документам, из-за сильно заболоченного и заросшего камышом русла реки переправа была возможна лишь непосредственно у моста. Под огнем советской артиллерии 2-я рота 162-го саперного батальона доставила к мосту большие надувные лодки, при этом один из грузовиков был уничтожен прямым попаданием снаряда. После этого 3-я рота 162-го саперного батальона обеспечила 3-му батальону переправу на надувных лодках к северу от моста, а вслед затем 2-я саперная рота здесь же выстроила понтонный мост [139]; [142]. О форсировании 3-м батальоном 523-го ПП Большого Бурлука в штаб 297-й ПД доложили в 8.00 [141, Ф. 235].

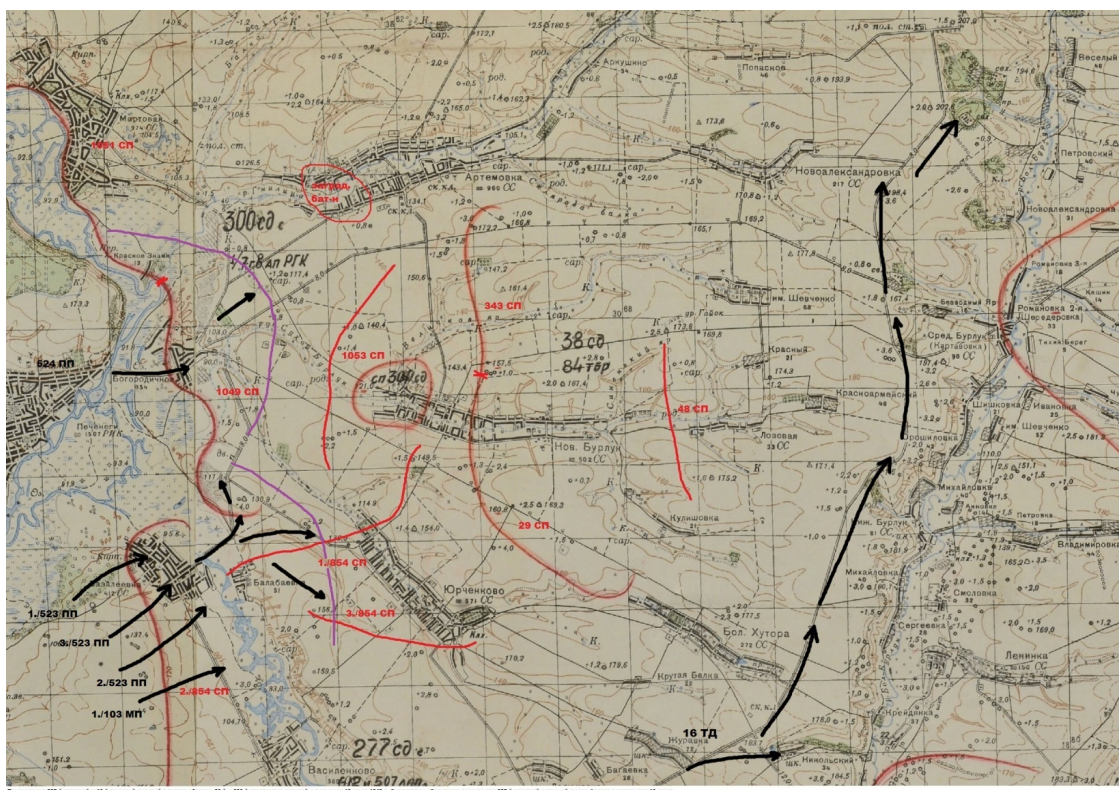
Форсировав реку, 3-й батальон 523-го ПП продвинулся дальше вперед и вышел к высотам 135,0 и 130,9 к северо-западу от села Юрченково, подойдя к позициям 1-го батальона 854-го СП, который находился здесь во 2-м эшелоне 854-го полка. Следом за 3-м батальоном по понтонному мосту Большой Бурлук перешли 1-й и 2-й батальоны 523-го ПП [139]. Переправа батальонов проходила под продолжающимся огнем артиллерии и ударами советской авиации, но полностью сорвать переправу ни артиллерия, ни авиация оказались не в силах [140, с. 129].

На высотах у Юрченково немецкие батальоны столкнулись уже с главными силами 854-го стрелкового полка. Для подавления их на высотах сосредоточили огонь оба немецких артиллерийских дивизиона, а вышедший на немецкие позиции взвод 150-мм пехотных орудий прямой наводкой открыл огонь по советским позициям. Продвигаясь вперед, 3-й батальон 523-го ПП подвергся фланговому огню со стороны советской артиллерии, насчитав здесь около 6 76-мм орудий. По обнаруженным советским огневым позициям тут же была направлена немецкая штурмовая авиация, а с западного берега Большого Бурлука открыл огонь взвод 50-мм орудий ПТО 14-й роты 523-го ПП. Совместными усилиями авиации и расчетов противотанковых орудий советские орудия были подавлены, а при попытке артиллеристов эвакуировать их с огневых позиций расчеты орудий ПТО подбили 4 тягача [139].

Подавив огнем артиллерии и ударами авиации позиции 854-го стрелкового полка, около 12.00 523-й пехотный полк занял линию высот 117,8, 130,9, 135,0 и 156,3 к западу и к северо-западу от Юрченково, где и закрепился на захваченных советских позициях, а вскоре 3-м батальоном 523-го ПП была отбита 1-я советская контратака на высоты 130,9 и 135,0. Для отражения контратак на плацдарм были переправлены вся 2-я рота 297-го противотанкового батальона, 10 орудий ПТО (2 50-мм и 8 37-мм) 14-й роты, а также 3 взвода 75-мм пехотных

орудий 523-го ПП. В 14.00 на западный берег Большого Бурлука на прямую наводку также были выдвинуты 3 орудия 3-го дивизиона 297-го АП и 3 орудия ПТО 1-й роты 297-го противотанкового батальона, после чего немецкие батальоны на захваченном плацдарме оказались плотно прикрыты огнем полевой и противотанковой артиллерии [139]. К вечеру линия обороны 523-го пехотного полка пролегла на участке: высота 156,3 – 500 метров западнее высоты 135,0 – высота 130,9 [144]. Справа от него в 20.00 в бой был введен 108-й моторизованный полк 14-й танковой дивизии с одним батальоном в 1-м эшелоне и другим батальоном во 2-м эшелоне в Балабаевке. Временно оба батальоны были подчинены штабу 523-го ПП [139]. В это же время, в 20.00 627-й саперный батальон возвел постоянный 60-метровый мост через Большой Бурлук в Базалеевке, после чего тем же вечером по нему стали переправляться танки 14-й танковой дивизии, чтобы на следующий день войти в прорыв в северном направлении [140, с. 130]; [139].

В общей сложности в боях за Базалеевку и плацдарм на восточном берегу Большого Бурлука немецкий 523-й пехотный полк захватил 10 июня: 374 пленных, 1 броневик, 3 тягача, 14 орудий (3 гаубицы, 2 76-мм, 7 пехотных орудий, 2 45-мм), 10 минометов, 3 ПТР, 7 пулеметов (2 станковых, 5 ручных), 20 автоматов, 5 автоматических винтовок и стереотрубу [139]. Исходя из цифр одних только пленных, можно утверждать, что противостоявший 523-му полку 854-й стрелковый полк понес крайне тяжелые потери в личном составе. Среди прочих пленных в районе Юрченково немцами было захвачено 3 пленных из состава экипажей броневиков 34-й мотострелковой бригады [146]. Потери самого 523-го пехотного полка за день 10 июня составили 227 человек личного состава (34 – убитыми, 193 – ранеными) [139].

В отличие от боевых действий в районе Базалеевки на правом фланге 277-й СД, боевые действия в районе Богородичного на левом фланге 300-й СД в имеющихся немецких документах описаны весьма слабо, зато больше информации можно подчерпнуть из советских документов. Как и соседний 523-й полк, 524-й пехотный полк в ночь на 10 июня под прикрытием темноты скрытно выдвинулся на исходные позиции, вышел на западный берег Северского

Донца, откуда в 3.15 атаковал позиции 1049-го стрелкового полка 300-й стрелковой дивизии на восточном берегу [144]. После часового боя к 4.35 немецкий полк 2 передовыми ротами форсировал Северский Донец и продвинулся на 1 километр вперед, захватив плацдарм, с которого ударил с юга на Богородичное [141, Ф. 234]. Находившиеся в Богородичном, 2 76-мм орудия батареи ПТО 1049-го СП встретили немецкую пехоту картечью и, согласно наградному листу на командира батареи старшего лейтенанта Ивана Миршавко, уничтожили до 100 немцев и до 2 орудий противника [388], в т.ч. до 70 немцев и 2 пулеметные точки уничтожил расчет 76-мм орудия, который возглавлял командир огневого взвода лейтенант Дмитрий Афоничкин (прим. – сам же командир орудия выполнял функции погибшего наводчика). В конце концов, у этого орудия кончились снаряды, а в живых остались только сам Афоничкин, командир орудия и старшина батареи, из них Афоничкин был тяжело ранен, а командир орудия ранен легко. Только после этого командир орудия и старшина оставили пушку и вынесли с поля боя тяжело раненого Афоничкина в тыл [394].

Прямым попаданием мины было выведено из строя и 2-е 76-мм орудие, из всего расчета выжило 3 артиллериста, которые во главе со старшим лейтенантом Миршавко отползли от орудия на несколько десятков метров в сторону и заняли оборону на более выгодном рубеже, откуда открыли огонь по немцам из винтовок. Т.к. патроны были на исходе, Миршавко взял последние 20 патронов у одного из бойцов и отослал его на командный пункт штаба 1049-го СП за помощью, а сам вместе с 2 другими бойцами продолжал вести огонь по противнику. Вскоре Миршавко получил пулевое ранение в ногу, однако он отказался от эвакуации в тыл и вел огонь, пока оставались патроны. Согласно своему наградному листу, он лично из винтовки убил 10 немцев, но, в конце концов, и сам был убит. Посмертно он был награжден орденом Ленина [388].

Отличился и расчет 45-мм орудия сержанта Ивана Цыброва из состава батареи Миршавко, который вел огонь по немецкой пехоте, пока немцы не зашли в тыл орудия. При смене огневой позиции была ранена лошадь, 2 бойца погибли, был ранен замковый орудия, однако оставшиеся в строю артиллеристы продолжали вести огонь по наступающему противнику, пока не кончились снаряды, а орудие не было выведено из строя прямым попаданием снаряда. После этого Цыбров снял замок и панораму орудия и вместе с выжившими бойцами расчета с боем пробился из окружения. Согласно наградному листу на командира огневого взвода лейтенанта Василия Ульяновченко, выжили и отошли на новый рубеж только сам Цыбров, раненый осколком Ульяновченко и наводчик орудия. Всего, согласно 2 разным наградным листам, расчет Цыброва 10 июня уничтожил от 60 до 70 немцев [397]; [398].

На левом фланге 524-й пехотный полк силою до взвода пехоты под прикрытием темноты также успешно переправился через Северский Донец, выбил боевое охранение 1049-го СП из хутора Красное Знамя (3,3 км северо-восточнее пос. Печенеги), откуда продвинулся дальше вперед к дороге Богородичное – Мартовая, после чего переправил на плацдарм подкрепления и атаковал песчаную высоту, где окопался взвод автоматчиков и пешей разведки 1051-го СП. Подпустив немцев на близкое расстояние, автоматчики открыли по ним огонь, заставили залечь и окопаться, приостановив их продвижение вперед [393].

В целом же наступление 524-го пехотного полка проходило вполне успешно. Преодолевая сопротивление бойцов 1049-го СП, к 7.10 524-й пехотный полк занял восточную окраину Богородичного, а к 8.10 достиг первоначальных целей наступления, выйдя 2 передовыми батальонами на рубеж: хутор Красное Знамя – Богородичное – изгиб шоссе в 2 км юго-восточнее Богородичного. Противостоявшие ему подразделения 1049-го СП отошли на высоты 140,4 и 117,4 в 3 км к востоку и северо-востоку от Богородичного, где и закрепились [141, Ф. 235]; [143]. Оперативной сводкой № 109 штаба 28-й армии за 11 июня подтверждено, что до 9.30 297-я пехотная дивизия заняла Богородичное и Красное Знамя [48]. В донесении штаба 297-й ПД говорится, что советский гарнизон Богородичного так же, как и гарнизон Базалеевки,

был частью уничтожен, а большей частью пленен [900]. К 11.00, по информации штаба 343-го стрелкового полка 38-й стрелковой дивизии, 524-й пехотный полк силою 3 батальонов пехоты вышел к отметкам +1,2, +0,8 и «К.» в 4-2,5 км к северо-востоку от Богородичного, где его дальнейшее продвижение вперед удалось остановить [189].

В приостановке продвижения противника большую роль сыграла 6-я батарея 822-го артполка 300-й СД. Согласно наградному листу на ее командира лейтенанта Василия Бондаря, отражая немецкое наступление, батарея смогла разбить один из наведенных немцами мостов через Северский Донец и подбила 2 танка на западном берегу реки. Когда немецкая пехота ударом из Богородичного в направлении Нового Бурлука стала обходить советскую пехоту и 6-ю батарею с фланга, Бондарь перенес на нее огонь своей батареи, уничтожил не менее 120 немцев и заставил остальных немцев остановиться. К этому времени на огневой позиции батареи осталось всего 8 снарядов, а наблюдательный пункт обстреливался пулеметным и автоматным огнем противника, однако Бондарь не оставил наблюдательного пункта и не стал отводить батарею. Получив на огневые позиции снаряды, батарея вновь открыла огонь по перешедшему в новую атаку противнику, полностью остановила его продвижение вперед и уничтожила еще до 135 немцев [390]. Наиболее отличился за день расчет орудия сержанта Иосифа Корниенко, который уничтожил до 100 немцев, подбил 1 танк, разрушил переправу через Северский Донец [396]. В 1-й батарее 822-го АП также отличился расчет орудия младшего сержанта Николая Дзюбы, который своим огнем смог подавить огонь вражеской батареи и уничтожил до 2 рот пехоты. Обнаружив месторасположение батареи, немцы подвергли ее обстрелу артиллерии и бомбежке с воздуха, после чего расчет Дзюбы получил приказ своим огнем прикрывать смену огневых позиций батареи. При выполнении этой задачи расчет Дзюбы потерял 2 человек и 4 лошади вышедшими из строя и впоследствии был вынужден на руках отводить орудие со старой огневой позиции [949].

Занятый немцами плацдарм у Богородичного не устраивал советское командование, и уже в 11.25, все еще располагавшаяся во 2-м эшелоне 28-й армии, 38-я стрелковая дивизия получила по телефону устное распоряжение штаба армии: выделить один свой полк и 84-ю танковую бригаду, чтобы совместно с 300-й стрелковой дивизией уничтожить прорвавшегося противника. Для контрудара был выделен располагавшийся во 2-м эшелоне дивизии 48-й стрелковый полк [150, л. 19].

Получив на усиление стрелковый полк и танковую бригаду, в 13.45 командир 300-й СД полковник Меркулов отдал подчиненным ему частям боевое распоряжение № 95 о переходе в контрнаступление. 1049-й стрелковый полк, усиленный батальоном 1053-го СП, должен был ударом из Юрченково через высоту 130,9 на южную окраину Богородичного восстановить свое прежнее положение на восточном берегу Северского Донца и Большого Бурлука и отбить обратно Богородичное, а 48-й стрелковый полк с 84-й танковой бригадой должен был атаковать из Артемовки через отметку 134,1 на Богородичное с северо-востока и уничтожить противника в роще в 1 км северо-восточнее Богородичного [232]. Подробностей этого контрудара в имеющихся документах нет. Согласно оперативной сводке штаба 28-й армии, в результате контратаки 2-го эшелона 300-й СД и 48-го СП 38-й СД удалось лишь приостановить продвижение 297-й пехотной дивизии на рубеже высот 117,4 и 130,9 [48]. В 20.00 по скоплениям противника в Богородичном первый раз за день дал залп РС находившийся на усилении 300-й СД 2-й дивизион 4-го гвардейского минометного полка [67]. Ночью 300-я стрелковая дивизия вместе с 48-м стрелковым полком 38-й СД на основании боевого приказа № 96 полковника Меркулова от 10 июня перешла к обороне на участке: Мартовая – отметка «К.» в 3 км северо-восточнее Богородичного – (иск.) высота 130,9 – высота 149,5 к югу от Нового Бурлука. Далее в Юрченково, скорее всего, занимали оборону остатки 854-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии. Оставшийся на усилении 300-й дивизии, 200-й танковый батальон 84-й ТБр

получил задачу оборонять рубеж высот 165,0 и 162,3 у северо-восточной окраины Артемовки [233].

В целом в ходе наступления 10 июня 297-я пехотная дивизия достигла неплохих успехов, в т.ч. ее правофланговый 523-й пехотный полк продвинулся до 10 километров (прим. – от Анновки до высоты 156,3); немцами были заняты 4 населенных пункта (Базалеевка, Балабаевка, Богородичное, Красное Знамя); нанесено поражение 1049-му стрелковому полку 300-й стрелковой дивизии и 854-му стрелковому полку 277-й стрелковой дивизии; захвачены плацдармы на восточном берегу Северского Донца и Большого Бурлука, и тем самым созданы предпосылки для ввода в прорыв 14-й и 22-й танковых дивизий. За день 10 июня 297-я пехотная дивизия, по предварительным данным, захватила 567 пленных, 1 броневик, 3 тягача, 17 орудий (7 76-мм, 3 122-мм орудий, 7 ПТО), 18 станковых пулеметов [144], а за ночь на участке 523-го пехотного полка было захвачено еще 74 пленных, т.е. в общей сложности 10 июня 297-й дивизией был захвачен 641 пленный [145]. С учетом того, что помимо солдат 277-й и 300-й СД 3 бойца 987-го стрелкового полка 226-й стрелковой дивизии 10 июня добровольно перешли на сторону немцев в полосе обороны 522-го пехотного полка, непосредственно в полосе наступления 524-го пехотного полка 10 июня было захвачено примерно 264 пленных. В тот же день, 10 июня, в лагерь военнопленных в Печенегах было доставлено 280 пленных: 3 перебежчика – из 987-го СП 226-й СД, 10 человек – из состава 854-го СП 277-й СД, 3 человека – из состава 34-й МСБр, 7 человек – из разведывательного батальона 300-й СД, 7 человек – из состава 822-го АП 300-й СД, 1 интендант, остальные 249 человек – из состава 1049-го СП 300-й СД из района Богородичного [146]. Исходя из цифр трофеев 523-го полка, 524-й пехотный полк в районе Богородичного 10 июня захватил 3 орудия и 16 станковых пулеметов [139]. Все 3 орудия (2 76-мм, 1 45-мм), по всей видимости, были из состава противотанковой батареи 1049-го СП старшего лейтенанта Ивана Миршавко.

Потери 297-й дивизии за 10 июня также были существенными и составили 412 человек личного состава (66 – убитыми, 1 – пропавшим без вести, 345 – ранеными) [141, Ф. 242]. Если высчитать из этих цифр потери конкретно 523-го пехотного полка (прим. – 227 человек личного состава), мы получим, что 524-й пехотный полк в бою за Богородичное и плацдарм на восточном берегу Северского Донца 10 июня потерял до 185 человек личного состава (32 – убитыми, 1 – пропавшим без вести, 152 – ранеными) [139].

Разгром обороны 38-й армии 10 июня 1942 г.

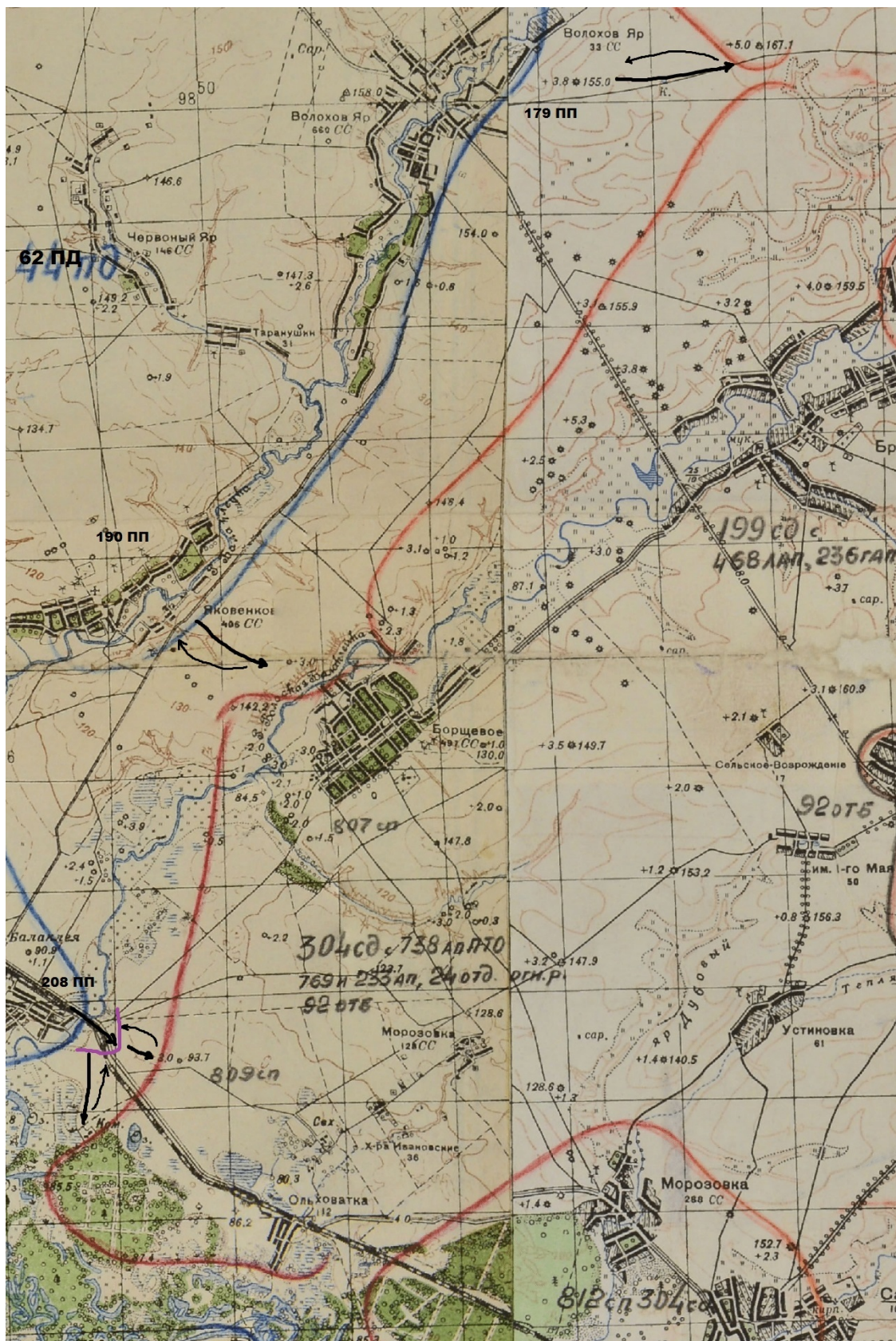
Одновременно с наступлением левофланговой 297-й пехотной дивизии в центре построения 51-го армейского корпуса перешли в наступление главные силы 51-го армейского корпуса, в т.ч. на крайнем правом фланге корпуса, демонстрируя наступление, атаковала отдельными ударными группами 62-я пехотная дивизия. Наступление ее началось в 3.15 10 июня 1942 г., когда открыла огонь артиллерия 62-й ПД. Одновременно с этим начали выдвигаться вперед ударные группы дивизии [222]; [807]. Обложив сильным минометным и ружейно-пулеметным огнем позиции боевого охранения 2-го батальона левофлангового 809-го стрелкового полка 304-й стрелковой дивизии, в 3.30 ударная группа правогофлангового 208-го пехотного полка 62-й ПД численностью до 70 человек пехоты перешла взорванные железнодорожный и шоссе-ный мосты через речку Волосская Балаклея у восточной окраины Балаклеи и выбила боевое охранение 809-го СП с его позиций в 250-300 метрах восточнее Волосской Балаклеи, где окопалась, а боевое охранение 809-го СП отошло на 200-300 метров назад [204, Ф. 1069]; [361]. Закрепившись на захваченном плацдарме перед железнодорожным мостом, в 5.15 боевая группа 208-го ПП, выставив здесь дымовую завесу, продолжила расширять плацдарм [190], к 6.45 разведгруппами достигла коммуны к югу от железной дороги на участке 1-го батальона 809-го СП, а к 8.55 – высоты 93,7 к северу от железной дороги [204, Ф. 1071]. При последовавшей затем попытке занять высоту 93,7 и коммуну атакующие группы 208-го ПП к 11.10 были остановлены сильным огнем пехоты 2-го батальона 809-го СП с высоты 93,7 и пехоты 1-го батальона 809-го СП из леса южнее коммуны, где проходила основная линия обороны 809-го полка [204, Ф. 1072]. К 16.00 1-й батальон 809-го СП восстановил свое прежнее положение к югу от железной дороги, однако оборонявшаяся напротив 2-го батальона 809-го СП ударная группа 208-го ПП в 17.30 подтянула подкрепления и удержалась на захваченном плацдарме [362].

В 19.45 809-й стрелковый полк попытался ликвидировать немецкий плацдарм и крупными силами пехоты (прим. – всего немцы насчитали 3 батальона) контратаковал ударную группу 208-го ПП [204, Ф. 1074]. Контратаку эту немцы отбили, но последовавшая затем в 20.00 попытка переправить подкрепления силою до 2 рот пехоты на лодках южнее железнодорожного моста и до роты пехоты по самому мосту была сорвана огнем пехоты 809-го СП и артиллерии [363].

С наступлением темноты 208-й пехотный полк сдал большую часть захваченной территории, закрепившись на плацдарме примерно в 200 метрах от железнодорожного моста, а уже ночью отбил новую контратаку на свой плацдарм силою до роты пехоты. Утром он отчитался в штаб 62-й ПД о слабой боеспособности атакующей пехоты 304-й СД (на основе опросов пленных): едва обученное пополнение, в основном узбеки, и единственный пулемет за неимением подготовленных пулеметчиков обслуживал младший лейтенант. Слабая подготовка пехоты 304-й стрелковой дивизии в итоге и не позволила дивизии выбить достаточно незначительные силы немцев с захваченного ими плацдарма [204, Ф. 1074].

Одновременно с атакой ударной группы 208-го ПП ударная группа 190-го пехотного полка силою до роты пехоты в 3.45 10 июня появилась со стороны села Яковенково напротив позиций правогофлангового 807-го стрелкового полка 304-й СД у села Борщевое [222]. К 5.05, задымив дымовыми снарядами позиции 807-го СП на высоте 142,2 на западном берегу Волосской Балаклеи, немцы заняли безымянную высоту севернее высоты 142,2 с ранее сгоревшим здесь (прим. – 11 февраля 1942 г.) немецким танком **Pz.III**, выбив с этой высоты боевое охранение 1-го батальона 807-го СП. Однако на занятой высоте боевая группа 190-го ПП подверглась сильному обстрелу советской артиллерии и минометов, вынуждена была остановить свое

продвижение вперед, залечь и закрепиться на захваченной высоте [190]; [358]. К 10.30 ударная группа потеряла 7 человек убитыми, в т.ч. погиб командир взвода. Пролежав весь день под огнем с советской стороны, с наступлением темноты ударная группа отошла на исходные позиции [204, Ф. 1072]. Вслед затем в 21.30 последовала контратака 807-го стрелкового полка, который, вероятно, вновь занял высоту с немецким танком [360].

Менее всего успешной оказалась ударная группа левофлангового 179-го пехотного полка 62-й ПД, которая, по подсчетам советской стороны, силою до роты пехоты атаковала из района отметки 155,0 к востоку от села Волохов Яр на высоту 167,1 на крайнем левом фланге 855-

го стрелкового полка 278-й стрелковой дивизии. Еще до роты пехоты, вероятно, из состава правофлангового 132-го пехотного полка 44-й пехотной дивизии атаковали 855-й полк со стороны кургана + 1,3 к северу от Волохова Яра [190]. Встреченные сильным артминометным и ружейно-пулеметным огнем, наступавшие в 4.30 были остановлены в 200 метрах от позиций 855-го СП [191]; [192]. Некоторое время немцы оставались лежать перед советскими позициями [204, F. 1069], после чего отошли обратно на исходные позиции. Согласно оперативной сводке штаба 38-й армии, атака на левом фланге 278-й СД была отражена уже в 6.35 [190]. Потери наступавших, по весьма завышенным подсчетам штаба 278-й СД, составили до 200 человек убитыми и ранеными [191]. Собственно 855-й стрелковый полк потери имел незначительные: за 10-14 июня им было потеряно 15 человек убитыми и ранеными [192]. В ходе этой операции в 3.15 10 июня удару немецкой артиллерии также подвергся оборонявшийся южнее высоты 167,1 правофланговый 492-й стрелковый полк 199-й стрелковой дивизии [356], который при этом потерял 2 человека личного состава (1 – убитым, 1 – раненым) и 1 82-мм миномет разбитым [357].

По итогу своих действий 10 июня 62-я пехотная дивизия выполнила поставленные ей задачи на демонстрацию наступления, в результате чего командование 38-й армии все утро 10 июня продержало позади своего левого фланга в армейском резерве 3-ю танковую бригаду, решившись на ее переброску в район к юго-востоку от села Шевченко для ввода в бой на направлении главного удара группы Макензена только к 11.00 [312]. Согласно мемуарам бывшего командующего 38-й армией Москаленко, только к *11 часам дня окончательно определилось, что и там* (прим. – в районе Балаклеи), *и у населенных пунктов Волохов Яр, Яковенково вражеское наступление носило чисто демонстративный характер»* [903, с. 226]. Правда, сложно судить, насколько сильно повлиял бы более своевременный ввод в бой 3-й танковой бригады в районе Шевченко на итоги боевых действий 10 июня, когда точно так же, как и 3-я танковая бригада, несвоевременно были введены в бой и танковые бригады 22-го танкового корпуса, которые в отличие от 3-й бригады находились гораздо ближе к району боевых действий.

Чисто территориально 62-я пехотная дивизия в ходе своих локальных атак лишь выиграла небольшой плацдарм на речке Волосская Балаклея у железнодорожного моста к востоку от Балаклеи. Плацдарм немцы успешно удерживали до 22 июня, когда с него двинулась в наступление сменившая 62-ю пехотную дивизию в Балаклее немецкая 384-я пехотная дивизия. Потери 62-й пехотной дивизии в ходе ее атак 10 июня были сравнительно небольшими. В целом с 10 по 15 июня 62-я дивизия потеряла 41 человека личного состава (9 – убитыми, 32 – ранеными), большая часть которых была, скорее всего, потеряна именно 10 июня, но все же это весьма и весьма небольшие потери для целой пехотной дивизии [866].

Главные события разворачивались на участке наступления 44-й и 71-й пехотных дивизий, которые с 3.15 10 июня всеми силами обрушили свой удар на 277-ю стрелковую дивизию и правый фланг 278-й стрелковой дивизии [807]. 15 минут ранее, с 3.00 началась немецкая артподготовка. На участке 71-й пехотной дивизии в ней приняло участие 24 батареи артиллерии [147, с. 189]; [192]; [351]. 30-40 минут после начала артподготовки на советские позиции ударили немецкие бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики [351]. Удары немецкой авиации не прекращались весь день, подавляя советскую оборону, не допуская перегруппировки и контратак советских частей. Только на участке 278-й стрелковой дивизии немецкая авиация, по подсчетам штаба 278-й СД, произвела до 500 самолето-вылетов [191].

По окончании часовой артподготовки с 4.00 перед советскими частями появилась немецкая пехота [192]; [352]. Главный удар был нанесен смежными флангами 44-й и 71-й пехотных дивизий по обе стороны от железной дороги, где на 1-й и 2-й батальоны 852-го стрелкового полка атаковали левофланговый 134-й пехотный полк 44-й ПД, 194-й (справа) и 211-й (слева)

пехотные полки 71-й ПД. Левофланговый 191-й пехотный полк 71-й ПД наносил вспомогательный удар на Василенково против оборонявшихся здесь левофланговых подразделений 2-го батальона 854-го стрелкового полка и 2-го батальона 850-го стрелкового полка, а правофланговый 132-й пехотный полк 44-й ПД нанес вспомогательный удар к югу от железной дороги против 851-го стрелкового полка 278-й СД [147, с. 189, 190]; [192]; [200, с. 217, 218].

Правофланговый 851-й стрелковый полк, по первоначальным подсчетам штаба 278-й СД, был атакован, со стороны Марьевки (ныне с. Семеновка) и Ниеловки (2,3 км западнее с. Новый Лиман) противником силою до 2 батальонов пехоты. Оборонявший село Новый Лиман, 1-й батальон 851-го СП успешно отбил 1-ю атаку превосходящих сил противника, но вслед за этим 132-й пехотный полк стал обходить Новый Лиман с юго-востока через высоту 167,5, и к 6.00 в бой из 2-го эшелона был введен 2-й батальон 851-го СП. Противник также нарастил свои силы в данном районе, по подсчетам советской стороны, до 3 батальонов пехоты, под натиском которых под сильным огнем артиллерии и бомбежкой с воздуха правофланговые роты 1-го и 2-го батальонов 851-го СП стали отходить со своих позиций [191]; [192].

Гораздо хуже была обстановка в полосе обороны 852-го стрелкового полка 277-й СД. Его батальоны, подвергшись непрерывным ударам с воздуха около 100 самолетов, сильному обстрелу артиллерии и минометов и удару превосходящих сил пехоты, довольно скоро покинули свои позиции. По информации штаба 38-й армии, в атаке также участвовало 32 немецких танка, надо полагать, из 16-й танковой дивизии, но из немецких источников ничего не известно об участии немецких танков в ранних утренних боевых действиях [223].

Согласно книге Вольфганга Вертена «Geschichte der 16. Panzer-Division 1939-1945», только в 10.00 16-я танковая дивизия покинула выжидательный район и двинулась вперед для ввода в прорыв. Впереди следовал передовой отряд во главе с майором Вицлебеном, состоявший из 16-го мотоциклетного батальона, 16-го моторизованного батальона капитана Мюса, танковой роты обер-лейтенанта Шайдемманна, 5-й батареи 16-го артиллерийского полка и 3-й роты 16-го саперного батальона. Следом за ним двигалась боевая группа полковника Сикениуса (1-й батальон 2-го танкового полка, 1-й батальон 64-го моторизованного полка и 1-й дивизион 16-го АП), а уже за ней – боевая группа полковника Крумпена (1-й батальон 79-го моторизованного полка, 16-й саперный батальон, 11-я рота 79-го моторизованного полка, 1-я рота 16-го противотанкового батальона, 7-я и 8-я батареи 16-го АП). Однако, судя по многочисленным советским документам, отряд Вицлебена выступил вперед гораздо раньше 10 часов, и вполне возможно, что силами танковой роты Шайдемманна действительно участвовал в прорыве позиций 852-го СП [149, с. 92].

Сдержат натиск немецкой пехоты и танков не смогла ни пехота 852-го стрелкового полка, ни поддерживавшая ее артиллерия. Здесь же, на участке левофлангового 2-го батальона 852-го СП действовал 132-й отдельный истребительный отряд 38-й армии (командир отряда – старший лейтенант Василий Шанцев), состоявший из красноармейцев-кинологов и собак-истребителей танков. Отряд занимал оборону южнее железной дороги у Худоярово в 200 метрах от переднего края. Несмотря на то, что оборонявшаяся впереди пехота 852-го СП отошла, красноармейцы 1-го взвода младшего лейтенанта Исаея Столярова по приказу командира взвода остались на своих местах и встретили огнем наступающую немецкую пехоту. В последовавшей затем перестрелке взвод уничтожил до 50 немцев и смог задержать продвижение немцев на 15 минут [930]. Вслед затем до 50 немецких танков навалились на отделение сержанта Ахата Сабирова из 6 человек. В наградном листе на Сабирова описывается, как сначала красноармейцы Василий Лазунин и Хатык Шамсиев с помощью собак подорвали 3 немецких танка, однако огнем из танка был убит Лазунин и собака младшего сержанта Саита Гайнутдинова. Вслед за этим Гайнутдинов гранатой подорвал 4-й по счету танк, а Сабиров, красноармейцы Нур Заппаров и Николай Панин с помощью своих собак подорвали еще 3 танка. Потеряв 7 танков, оставшиеся немецкие танки повернули в сторону от позиций отделения Сабирова, а

оставшиеся в живых 4 бойца отделения Сабирова открыли огонь по наступающей немецкой пехоте и уничтожили еще до 20 немцев, пока все они не были убиты [941]. Потеряв целое отделение, младший лейтенант Столяров отвел оставшихся в живых бойцов своего взвода из-под обстрела на новые позиции, где вновь принял бой, задержал противника на 10-15 минут и вновь сменил позиции [930].

Тем временем, оставив свой рубеж обороны, всего час спустя после появления немецкой пехоты, к 5 часам первые отходящие подразделения 852-го СП уже появились перед позициями находившихся во 2-м эшелоне 277-й стрелковой дивизии 1-го и 3-го батальонов 850-го СП, после чего командиры этих батальонов запросили у штаба 850-го полка, что им делать, на что начальник штаба полка капитан Максимов приказал им оставаться на месте и уничтожать противника. 10 минут спустя связавшийся с Максимовым командир 277-й СД полковник Михаил Ширяев отдал приказ: *«Вам держаться до последнего. Я вам разрешаю только умереть, но не отступать. Бегущих 852 СП расстреливать»*, после чего данный приказ был передан командиром полка майором Михаилом Петровым через Максимова командирам батальонов. Вслед затем в 850-м стрелковом полку был создан импровизированный заградотряд в составе взвода противовоздушной обороны, который был выставлен на переправе через Большой Бурлук для задержания отходящих бойцов 852-го СП. Впрочем, отход бегущих этими полумерами остановить не удалось, а отходящие пехотинцы лишь сменили направление отхода, повернув на Булацеловку [351].

Спустя 2,5 часа после начала наступления по состоянию на 5.45 44-я пехотная дивизия на своем правом фланге прорвалась в Новый Лиман и вышла на высоты северо-западнее Грузиновки [807], а к 6.15 передовыми частями достигла шоссе Худоярово – Василенково [204, Ф. 1071]. 71-я пехотная дивизия к 5.45 на своем правом фланге вышла к западу от Малых Крынок, подойдя к позициям 1-го батальона 850-го СП [807]. К 6.30 44-я и 71-я пехотные дивизии повсеместно прорвали 1-ю линию обороны 852-го СП 277-й СД и 851-го СП 278-й СД, с боем заняли станцию Гавриловка (ныне Бурлуцкий), завязали бой в Новом Лимане и Малых Крынках. По информации штаба немецкой 6-й армии, к этому же времени правофланговый 132-й пехотный полк 44-й ПД занял высоты 167,4 и 167,5 юго-восточнее Нового Лимана и высоту 164,1 к северу от Марьевки [1, Ф. 1055, 1057]; [223], но журналом боевых действий штаба 62-й ПД это не подтверждено. В 13.15 адъютант левофлангового 179-го пехотного полка сообщал в штаб 62-й ПД, что даже к этому времени 132-й пехотный полк вопреки своим неоднократным заявлениям не смог достичь высот 164,1 и 167,4 [204, Ф. 1072].

В 6.00 немецкая авиаразведка обнаружила в районе Василенково танки 133-й танковой бригады, насчитав здесь 11 танков [923]. Т.к. главные силы бригады оборонялись во 2-м эшелоне 38-й армии позади 277-й стрелковой дивизии в районе сел Гетмановка и Татьяновка, вероятно, с началом немецкого наступления часть танков была выброшена вперед на поддержку пехоты 852-го СП 277-й СД.

Из наградного листа на комиссара 1-го танкового батальона старшего политрука Кузьму Рубанова следует, что танки 133-й ТБр вступили в бой в районе отметки +2,0 (1,5 км юго-западнее с. Малые Крынки), т.е. на рубеже обороны находившегося во 2-м эшелоне 3-го батальона 852-го СП. В документе сказано, что Рубанов в этом бою *«руководил атакой своего батальона»*, т.е. танки 133-й ТБр в районе отметки +2,0 не оборонялись, а, скорее всего, перешли в контратаку для восстановления прежнего положения 852-го полка [366].

В наградном листе на командира роты средних танков 2-го ТБ лейтенанта Михаила Макухина говорится, что 4 танка его роты вместе с соседней танковой ротой вступили в бой с превосходящими силами противника (прим. – в документе силы противника названы как 150 танков и до полка пехоты) и на некоторое время задержали их продвижение вперед. Но при этом все 4 танка были разбиты, а их экипажи погибли. Сочли погибшим и самого Макухина, и впо-

следствии командование посмертно наградило его орденом Ленина [365]. В действительности же Макухин в тот день попал в плен, откуда позже был освобожден [32].

Это по сути своей все известные подробности боевых действий танкистов 133-й ТБр из сохранившихся документов самой 133-й танковой бригады, не считая сведений об отдельных танковых экипажах. Из донесения штаба 3-го ТК, поданного наверх в 10.30, следует, что танки действовали отдельными танковыми группами на разных направлениях: 4 или 5 танков – у Новой Степановки, 10 танков – западнее станции Булацеловка, 11 танков – у Василенково. По предположению немцев, танки были подчинены пехотным командирам [922].

В 7 часов командир 1-го батальона 850-го СП старший лейтенант Афанасий Зуев сообщил в штаб полка: *«Противник уже от меня в 100-50 м, бью, а он идет, помогите мне на левом фланге»*. Начальник штаба полка капитан Максимов дал ему указание держаться и не отходить, а также пообещал помощь, после чего тут же дал распоряжение командиру 3-го батальона Дмитриеву двумя взводами контратаковать немцев на левом фланге 1-го батальона. Для контратаки были выделены взвод пеших разведчиков и огнеметная команда, однако столь малыми силами выправить положение оказалось невозможно [351]. Развивая наступление, согласно немецким документам, в 7.04 правофланговый 194-й пехотный полк 71-й ПД занял Малые Крынки [147, с. 190]; [148]. По сведениям штаба 38-й армии, это произошло в 7.35 [223].

После провала контратак к западу от позиций 850-го СП, согласно рапорту командира 850-го СП майора Михаила Петрова, в конце концов, оставшиеся на ходу танки 133-й ТБр стали отходить с поля боя. Уже в 7.30 командир 1-го батальона 850-го СП доложил в штаб полка, что танки 133-й ТБр отходят, что перед позициями батальона появились немецкие танки и немцы вышли в 50 метрах от командного пункта батальона. На закономерный вопрос старшего лейтенанта Зуева *«Что делать?»* комиссар полка старший политрук Плотников смог ответить только: *«Держаться, уничтожать, не отходить, помощь послана»* [351].

Не останавливаясь, танки 133-й ТБр прошли мимо позиций 3-го батальона 850-го СП, а следом за ними стал отходить 133-й мотострелковый батальон, который, по всей видимости, также принял участие в контратаках танкистов. На запросы теперь уже командира 3-го батальона Дмитриева *«Что делать?»* из штаба 850-го СП смогли лишь приказать: *«Держаться до последнего, расстреливать танки, уничтожать пехоту»*. Вслед затем в 8.00 Дмитриев доложил по телефону следующее: *«Появилось 150 танков противника, я один, сейчас идет танковый бой на высоте +3,7 (прим. – 2 км северо-восточнее Новой Степановки), что делать?»*, на что начальник штаба полка капитан Максимов вновь приказал ему держаться. А ведь отметка +3,7 – это уже ближайший тыл 3-го батальона [351].

Вслед за этим разговором Максимов позвонил в штаб 133-й ТБр и запросил у танкистов помощи, на что ему ответили: *«Наши танки туда пошли»*, и вскоре мимо командного пункта штаба полка действительно прошли вперед 3 танка 133-й ТБр – вероятно, танки резерва командования 133-й ТБр, но эти малые силы, разумеется, не смогли преломить ход боя [351]. Здесь в бою у высоты 159,3 в боевых порядках 850-го СП особенно отличился экипаж **КВ-1** командира взвода 1-й роты 1-го ТБ лейтенанта Ивана Королькова, который уничтожил до 200 немцев, 8 танков, 7 пушек. Танк Королькова был подбит, однако экипаж вывел его с поля боя [370].

В этих утренних боях 1-й батальон 850-го СП 277-й СД был обойден немцами с фланга и тыла и оказался в окружении, после чего на помощь окруженному батальону командованием полка был брошен взвод автоматчиков [351]. В целом, к 8 часам, спустя 5 часов после начала немецкого наступления, вся 1-я линия обороны 277-й стрелковой дивизии была прорвана 44-й, 71-й и 297-й пехотными дивизиями противника, а находившиеся в 1-м эшелоне 852-й и 854-й стрелковые полки повсеместно отходили в восточном направлении. Далее, согласно оперативной сводке штаба 277-й СД, *«в результате сильного артиллерийского и минометного*

обстрела с одновременной сильной бомбежкой с воздуха планомерный отход дивизии был нарушен и превратился в сплошное неорганизованное отступление, вследствие чего явилась большая распыленность живой силы, части перемешались» [224]. По сути своей 277-я стрелковая дивизия была почти полностью разгромлена и рассеяна в первые же часы немецкого наступления.

В 9 часов, преследуя остатки правофлангового 1-го батальона 852-го СП, ударом через населенные пункты Парижская Коммуна, Алексеевка, Софиевка (прим. – 2 последних пункта ныне в составе с. Гетмановка) 211-й пехотный полк 71-й ПД достиг Большого Бурлука у села Отрадное, захватил здесь исправный мост, перешел по нему на восточный берег и занял плацдарм [147, с. 190]. К 10.40 немцы, по сведениям штаба 162-й СД, заняли хутор Оленников (2,5 км восточнее с. Василенково) и вышли на высоту 172,4 к северо-востоку от этого хутора [929]. Перевалив Большой Бурлук, к 10.00 отходящие подразделения 277-й СД уже достигли переднего края обороны 32-го мотострелкового полка 34-й мотострелковой бригады в районе поселка Никольский (ныне с. Никольское). Командир 34-й МСБр принял меры для задержания всех отходящих бойцов и возвращения их обратно на позиции и одновременно с этим в 10.00 запросил помощи у штаба 22-го танкового корпуса [218].

Менее успешен был наступавший на Василенково левофланговый 3-й батальон 191-го ПП, который, не имея численного превосходства, не смог сразу сломить сопротивление 2-го батальона 854-го СП и 2-го батальона 850-го СП и, по немецким данным, только в 21 час смог занять село Василенково [147, с. 190]. В оперативной сводке штаба 38-й армии, впрочем, уже к 17.00 отмечается большое скопление немецких автомашин на западной окраине Василенково, т.е. к этому времени село уже стало немецким тылом [190]. В целом же за день 10 июня 71-я пехотная дивизия смогла выйти на рубеж: Горожановка – Лелюковка – Оленников – Василенково, продвинувшись с исходных позиций на глубину до 17 километров. Потери ее, по предварительным данным штаба 3-го ТК, составили 500 человек личного состава [810]; [812]. Однако позже штаб 6-й армии объявил итоговые потери этой дивизии в боях с 10 по 15 июня как 159 человек личного состава (26 – убитыми, 1 – пропавшим без вести, 132 – ранеными), так что цифра в 500 человек не соответствует реальности [866].

К 9.30 10 июня следом за отступившей пехотой 277-й СД немецкая пехота появилась к северу от деревни Мостовая (ныне с. Мостовое) в роще Длинная, где располагался 2-й дивизион 58-го гвардейского минометного полка, который поддерживал 277-ю дивизию. В 9.30 дивизион по инициативе своего командира капитана Петра Зазирного дал залп РС по наступающей пехоте и танкам, однако и сам в этом боестолкновении потерял 8 человек личного состава (2 – убитыми, 4 – пропавшими без вести, 2 – ранеными), в т.ч. пропали без вести начальник связи дивизиона младший лейтенант Андрей Прохоренков и 2 красноармейца-шофера со своими машинами. Израсходовав боеприпасы, дивизион снялся с места и отошел далеко на восток в глубокий советский тыл, в тот же день сосредоточившись в 18 км к востоку от Купянска [348, л. 1, 2].

В это же время, в 9.30 на командном пункте штаба 850-го СП (прим. – с 5 июня располагался в овраге в 50 м юго-западнее с. Татьянавка) [311] появился командир 1-го батальона 850-го СП старший лейтенант Зуев, батальон которого смог все же пробиться из окружения и соединился с 3-м батальоном того же полка. Согласно отчету штаба 850-го СП, немцы к этому времени уже заняли села Гетмановка, Алексеевка, Мостовая и Татьянавка, охватив 1-й и 3-й батальоны 850-го СП с севера, а также вышли в 100 метрах от командного пункта штаба 850-го СП, в связи с чем находившийся здесь же, на командном пункте, командир 277-й СД полковник Ширяев отдал полку приказ отходить на Новопетровский (ныне в юго-западной части с. Петровка), что к востоку от Мостовой [351].

Сведения штаба 850-го СП о захвате немцами Гетмановки, Мостовой и Татьяновки к 9.30 представляются несколько сомнительными. По предварительным сведениям штаба 38-й армии, немцы заняли Гетмановку к 9.00, и к 10.00 остатки 277-й СД вели бой на линии: Мостовая – Татьяновка – высота 168,6 – Новая Степановка – Новый Лиман [223]. Однако согласно дневной оперативной сводке штаба армии, противник занял Гетмановку лишь около 9.50 силами 100 мотоциклистов и 200 велосипедистов. Вероятно, это был передовой отряд Вицлебена, основу которого как раз составлял 16-й мотоциклетный батальон. В танковых боях здесь оборонявшая Гетмановку 133-я танковая бригада подбила 5 немецких танков, однако и сама потеряла 14 танков [190]. Остатки ее продолжали вести бой в районе Татьяновки, к западу и к юго-западу от нее.

Здесь в районе высоты 168,6 к юго-западу от Татьяновки 10 июня особенно отличился экипаж **КВ-1** командира 1-й роты 1-го ТБ старшего лейтенанта Ивана Данилова, который подбил 10 танков, а также уничтожил до 70 немцев и 2 тягача с пушками [369]. Еще 6 танков вывел из строя, а также уничтожил до 30 немцев и 3 75-мм пехотных орудия экипаж среднего танка старшины Николая Трофимова (2-й ТБ) [371]. Экипаж **Мк.П** младшего лейтенанта Ермила Алексеева (1-й ТБ) уничтожил до 50 немцев, 2 танка, 1 орудие ПТО, 1 ПТР [374]. Экипаж среднего танка лейтенанта Федора Смецких (2-й ТБ) уничтожил 10 немцев и 2 танка. Когда танк был поврежден, а Смецких ранен в левую руку, экипаж отвел танк в тыл, после чего раненого Смецких заменил старшина Григорий Казаченко, под командой которого экипаж вернулся в бой, подбил 3 танка, уничтожил 1 орудие ПТО и убил еще 50 немцев [372]; [373].

Экипаж устаревшего легкого танка **БТ-7** младшего сержанта Николая Дускалиева (1-й ТБ) уничтожил до 50 немцев, 2 танка, 4 автомашины, 2 пушки на конной тяге. Танк получил 7 пробоин, дважды за бой загорался, сам Дускалиев был тяжело ранен. Потушив во 2-й раз пожар, экипаж вывел своим ходом танк на СПАМ, после чего танк был отправлен на заводской ремонт [375].

Большие потери в этих боях понес и поддерживавший танкистов 133-й мотострелковый батальон. Согласно наградным листам на командира 1-й стрелковой роты 133-го МСПБ лейтенанта Василия Тушина и командира отделения этой роты сержанта Николая Чемериса, их 1-я рота приняла на себя основной удар немецких танков – сразу 26 танков. Огнем из противотанковых ружей и бутылками с "КС" уничтожила 135 немцев и 4 танка, в т.ч. 1 танк бутылкой с "КС" поджег сержант Чемерис. Вскоре позиции роты были прорваны, а сам Чемерис вместе с бойцами Баранниковым и Содвокосовым был взят в плен немцами. Содвокосов вскоре погиб, а Чемерис и Баранников через 80 минут после пленения, воспользовавшись замешательством немцев во время удара советской авиации, смогли бежать из плена [367]; [368]. Это все известные подробности боевых действий 133-го мотострелкового батальона из имеющихся советских документов.

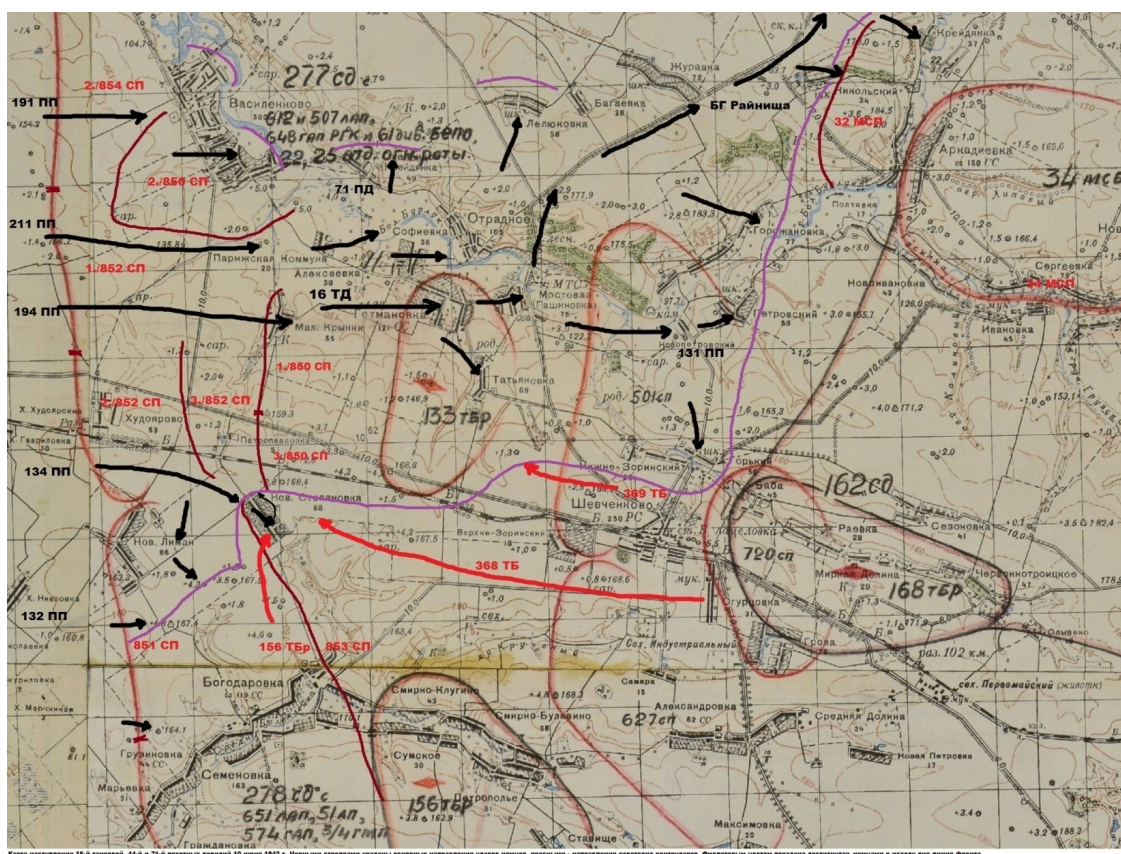
Сразу после взятия Гетмановки, по немецким данным, в 10 часов 16-я танковая дивизия внезапным налетом захватила исправный мост через Большой Бурлук в селе Мостовая, перешла по нему реку и заняла здесь плацдарм, с которого стала развивать наступление по дороге вдоль северного берега реки. Татьяновка же была занята немцами несколько позже 10 часов, таким образом, к 10 часам у остатков 850-го СП к западу от Татьяновки все еще оставались свободными пути отхода в восточном направлении [147, с. 190]; [149, с. 92]. По данным штаба 162-й СД, к 10.40 противник вышел на рубеж: высота 172,4 – восточная окраина хутора Оленников – восточная окраина Гетмановки [929].

В 10.00 немецкие танки появились перед 2-м взводом 132-го отдельного истребительного отряда 38-й армии к западу от станции Булацеловка. В последовавшем затем бою старший сержант Евгений Буйлин, и бойцы его отделения красноармейцы Алексей Колесников и Алексей Романов уничтожили 4 танка [931], в т.ч. Романов 1 танк подорвал с помощью собаки,

а 2-й танк уничтожил противотанковой гранатой [934]. Позже весь 2-й взвод попал в окружение, однако командир его старший сержант Иван Портнов смог с боем без каких-либо потерь вывести своих бойцов из окружения [303]. В целом за день 10 июня 132-й истребительный отряд, по собственным данным, вывел из строя 11 немецких танков, потеряв также 11 человек личного состава убитыми [32]; [955].

В 12 часов следом за боевой группой Сикениуса к Татьяновке подошла боевая группа полковника Райниша (2-й батальон 64-го моторизованного полка и 2-й батальон 79-го моторизованного полка, 12-я рота 79-го МП, усиленная 2 взводами пехотных орудий), которая заняла оборону на участке: Татьяновка – высота 122,3 юго-восточнее Мостовой – южная опушка рощи северо-восточнее Мостовой, полукругом окаймив переправу через Большой Бурлук. Пробыла она здесь недолго. К 15.45 правофланговый 2-й батальон 79-го МП был сменен 131-м пехотным полком 44-й ПД, а около 17 ч также сменен частями 44-й ПД левофланговый 2-й батальон 64-го МП [890].

На правом фланге наступления основной ударной группировки немцев к 11.15 до 2 батальонов пехоты 44-й пехотной дивизии с танками, воспользовавшись отходом 852-го стрелкового полка 277-й СД, развивали наступление с севера на Новую Степановку, заходя в тыл 1-му и 2-му батальонам 851-го стрелкового полка 278-й стрелковой дивизии, которые все еще вели бой в Новом Лимане [190]. Под натиском противника правофланговые роты 1-го и 2-го батальонов 851-го СП с боями отошли из Нового Лимана на высоту 167,5 к югу от Новой Степановки [192], а в 11.30 противник занял Новый Лиман и Новую Степановку [191].

Все то время, пока немецкие дивизии рвали на части оборону 277-й стрелковой дивизии, а затем и 133-й танковой бригады, к востоку от них оставались стоять незадействованные в боевых действиях 162-я стрелковая дивизия, 168-я танковая и 34-я мотострелковая бригады, а дальше в тылу находились 13-я и 36-я танковые бригады 22-го танкового корпуса. К югу от

наступления ударной группировки немцев пассивно находились в ожидании 3-я и 156-я танковые бригады и 244-я стрелковая дивизия. Только в 9.50 на основании полученных сверху указаний штаб 22-го танкового корпуса отдал 168-й танковой бригаде боевой приказ: установить связь и взаимодействие со 133-й танковой бригадой и 278-й стрелковой дивизией, контратаковать и уничтожить прорвавшиеся в направлении Худоярово и Петропавловки танки противника. Количество прорвавшихся танков было указано как до 50 штук, что соответствовало действительной численности исправных танков в составе 16-й танковой дивизии [194]. Вслед затем к 11.00 командующий 38-й армией генерал-майор Москаленко приказал: 168-й танковой бригаде атаковать через Шевченково на Худоярово; 133-й танковой бригаде – немедленно частью сил атаковать на Гетмановку; 34-й мотострелковой бригаде – силами 6 бронемашин немедленно атаковать из села Отрадное на Гетмановку; 278-й стрелковой дивизии – силами 2-го эшелона немедленно атаковать в направлении Малых Крынок; 3-й танковой бригаде – немедленно выступить из района села Великая Вишневая и сосредоточиться в районе села Гроза и совхоза Индустриальный (ныне с. Огурцовка) в готовности к нанесению контратак через Шевченково на Отрадное и Худоярово [312]. 13-я и 36-я танковые бригады в бой не вводились и оставались стоять в армейском резерве.

Однако до самих частей данные приказы дошли далеко не сразу, и выступление всех этих частей задержалось. Так, 168-я танковая бригада, которая к этому времени по-прежнему оборонялась во 2-м эшелоне 38-й армии на участке сел Баба, Шевченково и Огурцовка в непосредственной близости от прорвавшихся вперед частей противника, смогла выступить в атаку не раньше 13.15, т.к., согласно боевому донесению штаба 368-го танкового батальона, к этому времени батальон оставался стоять на своих прежних позициях у Огурцовки и Шевченково [199]. Собственно в бой батальон и вовсе вступил только с 15.30 [195]; [277].

3-я танковая бригада, согласно докладу своего штаба, выступила из района сосредоточения с 12.00 10 июня [285], согласно оперативной сводке штаба 38-й армии – с 13.30 [190], а согласно «Истории 3-й ТБр», бригада и вовсе получила данный приказ Москаленко только в 14.30. Последовавший затем 30-километровый переход растянулся на несколько часов, и в заданном ей районе Грозы и Индустриального бригада сосредоточилась лишь к 18.00, где и оставалась весь вечер, не участвуя в боевых действиях [160, л. 92]. В пути колонна танков подверглась интенсивным ударам с воздуха, при этом бомбой был разбит танк **Т-60** 2-го танкового батальона и ранен механик-водитель танка старший сержант Григорий Терещенко [286, л. 30].

Относительно своевременно, к 13.00, был введен в бой лишь 2-й эшелон 278-й стрелковой дивизии – 853-й стрелковый полк, который завязал бои за Новую Степановку, сковав наступавший здесь 134-й пехотный полк 44-й пехотной дивизии [192]. Позже здесь же была введена в бой 156-я танковая бригада, что позволило стабилизировать положение на правом фланге 278-й СД и не допустить дальнейшего продвижения здесь 132-го и 134-го пехотных полков 44-й ПД.

Однако участок обороны 278-й СД оставался второстепенным, и главные события по-прежнему развивались на участке 277-й стрелковой дивизии, оборона которой к середине дня была полностью развалена немецкими дивизиями, 852-й стрелковый полк разгромлен и рассеян, а 850-й стрелковый полк обойден противником с правого фланга и тыла. К 12.00 разрозненные группы бойцов из состава 277-й СД и 612-го легкоартиллерийского полка РКК продолжали отходить за передний край обороны 162-й СД и 340-й МСБр [928]. Вслед за тем, получив через связных приказ на отход, 1-й и 3-й батальоны 850-го СП под сильным огнем немецкой артиллерии, минометов, танков и пехотинцев стали отходить в восточном и юго-восточном направлениях на Новопетровский и Нижне-Зоринский (ныне в западной части с. Зорянское) [351].

Тем временем, развивая наступление к югу от Большого Бурлука, 16-я танковая дивизия к 12.00, по данным штаба 38-й армии, силою до 50-60 танков заняла высоту 146,9 к западу

от Татьяновки и северные скаты высоты 168,6, тем самым полностью вытеснив в восточном направлении ранее оборонявшуюся здесь 133-ю танковую бригаду [221]. Высланный в направлении Худоярово, разведвзвод 36-й танковой бригады (22-й ТК) к 13.00 обнаружил отошедшие части 277-й СД и 133-й ТБр на восточной окраине Шевченко, т.е. уже в расположении находившейся во 2-м эшелоне 38-й армии 168-й танковой бригады. По данным 277-й стрелковой дивизии, в направлении Шевченко к этому времени действовало до 60 немецких танков, большое количество пехоты и мотоциклистов, а около 25 танков от Шевченко развивали наступление в северо-восточном направлении на поселок Горький. Татьяновка, согласно тем же данным, была уже занята немцами [226].

Разгромив 277-ю стрелковую дивизию и 133-ю танковую бригаду, 44-я пехотная и 16-я танковая дивизии вышли к позициям правофлангового 501-го стрелкового полка 162-й стрелковой дивизии, который оборонялся по линии: высота 175,0 на северном берегу Большого Бурлука – высота 122,3 к юго-востоку от Мостовой – отметка +0,8 к востоку от Татьяновки – Верхне-Зоринский [227]. Не выдержав бомбежки с воздуха и нажима немецких танков, полк оставил свои позиции и отошел. Отход главным образом производился в направлении села Червоннотроицкое (ныне с. Троицкое), где располагался штаб 162-й СД [190]. После отхода и приведения себя в порядок к утру 11 июня 501-й полк, по данным штаба 38-й армии, занял оборону на участке сел Баба (ныне северо-западная часть с. Раевка) и Булацеловка [225].

После отхода 501-го полка местность к северу от Шевченко оказалась никем уже не прикрыта, благодаря чему противник, развивая наступление, в 17.20 занял поселки Петровский и Новопетровский к востоку от Мостовой, тем самым обойдя с правого фланга позиции 720-го стрелкового полка 162-й СД, который по-прежнему оставался в обороне во 2-м эшелоне 162-й СД на участке: высота 165,3 в 1,5 км северо-восточнее поселка Горький – восточная окраина деревни Баба – село Гроза [216]; [217].

Из книги «Die 44. Infanterie-Division. Tagebuch der Hoch- und Deutschmeister» следует, что Петровский и Новопетровский занял введенный в тот день в бой на левом фланге 44-й пехотной дивизии 131-й пехотный полк (врио командира полка – майор Парпарт), который при этом захватил в районе Петровского большое количество пленных, вероятно, из состава разбитых 277-й стрелковой дивизии и 501-го стрелкового полка 162-й СД [200, с. 218]. Избежавшие плена и успевшие отойти отдельные разрозненные группы 501-го СП 162-й СД, смешавшись с отходящими группами бойцов 277-й СД, к 18.00 отходили на Ивановку в расположение 34-го мотострелкового полка 34-й мотострелковой бригады [217]. Поселок Горький, как и поселок Нижне-Зоринский к западу от него, по всей видимости, также был занят 44-й пехотной дивизией 10 июня.

Тем временем, заняв плацдарм на северном берегу Большого Бурлука у Мостовой, 16-я танковая дивизия главными силами двинулась в прорыв в северном направлении по дороге, проходящей вдоль западного берега Большого Бурлука. Впереди действовал отряд Вицлебена, а следом за ним – боевая группа Сикениуса. В 12.30 16-я танковая дивизия достигла села Журавка в 5,5 км северо-восточнее Мостовой [1, Ф. 1059], а 10 минутами ранее 2 танка и группа мотоциклистов, вероятно, из состава отряда Вицлебена вошли в поселок Никольский (ныне с. Никольское), выйдя непосредственно перед позициями 32-го мотострелкового полка 34-й мотострелковой бригады, после чего эта бригада открыла артиллерийский огонь по западной окраине Никольского и дороге, идущей из Никольского на Аркадиевку [214].

Час спустя после того, как немецкая разведка вошла в поселок Никольский, в 13.15 отряд Вицлебена силою до 40 мотоциклистов, 15-20 автомашин с пехотой и 10 танков полностью занял Никольский, где и перешел к обороне напротив позиций 32-го МСП. Так говорится в донесении штаба 34-й МСБр [215]. С немецкой стороны эти сведения не подтверждены, и до ночи Никольский продолжала занимать советская пехота [890]. В 14.30 на подступах к Николь-

скому минометная рота 34-й МСБр уничтожила 7 мотоциклов противника, а в это же время из Горожановки в Никольский прошли в качестве подкрепления еще 3 танка и 3 бронемшины противника [219]. Возможно, что отряд Вицлебена действительно некоторое время полностью занимал Никольский, но затем оставил его, чтобы двинуться дальше по дороге в северном направлении следом за боевой группой Сикениуса.

Собственно группа Сикениуса продолжала развивать наступление по дороге вдоль западного берега Большого Бурлука, а оборонявшийся на высотах 178,0 и 184,5 по обе стороны от Никольского 32-й мотострелковый полк 34-й мотострелковой бригады, согласно донесениям штаба 34-й МСБр, до 16.30 отбил 4 атаки со стороны подразделений 16-й танковой дивизии. По подсчетам штаба 34-й МСБр, всего на Аркадиевку с запада наступало до 50 немецких танков, а еще до 40 танков – из района села Крейдянка на правый фланг 32-го МСП. Атаки их удалось отбить огнем имеющихся в бригаде 45-мм орудий ПТО и противотанковых ружей (прим. – впрочем, представляется маловероятным, чтобы 16-я танковая дивизия всеми своими танками атаковала позиции 32-го МСП, иначе сомнительно, чтобы слабо оснащенная противотанковыми средствами оборона 32-го МСП смогла выдержать эти атаки), однако воспрепятствовать продвижению боевой группы Сикениуса по дороге на Михайловку вдоль западного берега Большого Бурлука 34-я мотострелковая бригада была не в состоянии. В 17.00 с советской стороны насчитали до 50 немецких танков, которые двигались по этой дороге [216]; [217].

Быстро продвигаясь вперед, боевая группа Сикениуса к 19.30 10 июня танковой разведкой вышла к высоте 207,0 в 2,5 км западнее совхоза Червона Хвыля (ныне с. Червоная Хвыля) [813], а главными силами к исходу дня вышла в район безымянного совхоза в 5 км юго-восточнее Новоалександровки, тем самым обойдя с тыла как 854-й стрелковый полк 277-й СД у Василенково, так и 38-ю и 300-ю стрелковые дивизии с 84-й танковой бригадой [810]. Выход немцев к Новоалександровке, Среднему Бурлуку и высоте 202,6 в 2,3 км южнее высоты 207,0 к исходу дня был установлен со стороны разведки 28-й армии. По этим данным, в направлении высоты 202,6 (северо-восточнее Новоалександровки) прорвалось до 30 танков и до 100 автомашин [166]. Все это привело к тому, что 84-й мотострелковый батальон, рота техобеспечения, матчасть и кухня роты управления, а также тылы 201-го танкового батальона оказались отрезаны противником от танковых батальонов 84-й ТБр в роще к востоку и северо-востоку от высоты 202,6 [229]. Из ОБД «Мемориал» известно, что 10 июня в 84-й танковой бригаде пропали без вести у деревни Безводный Яр (западнее с. Средний Бурлук) 20 человек, в т.ч. помощник командира бригады по автобронетанковому имуществу воентехник 2-го ранга Петр Никитин [2].

У деревни Орошиловка (ныне южная часть с. Шишковка) от главных сил 38-й стрелковой дивизии прорвавшимися немецкими танками был отрезан учебный батальон 38-й СД, усиленный 1-й батареей 160-го минометного дивизиона 38-й СД (82-мм минометы). Лишившись связи со штабом дивизии, батальон не стал принимать боя с прорвавшимися немцами, а самовольно оставил свои позиции западнее Орошиловки и отступил за реку Большой Бурлук, оказавшись в расположении 18-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир 9-й Гв.СД приказал задержать батальон и занять оборону. Собрать его и приданную ему минометную батарею, уже лишившуюся своих минометов, удалось только к исходу 12 июня в составе 513 человек личного состава [247]; [693]. Также 10 июня прорвавшимися немецкими танками был отрезан от 1239-го противотанкового полка 13-го танкового корпуса транспорт со снарядами, из-за чего полк остался без снарядов и 11 июня не смог поддержать огнем танковые бригады 13-го ТК [237].

Вышедшие к Новоалександровке танки 16-й ТД создали угрозу 273-му истребительному авиаполку из состава Маневренной группы ЮЗН, который как раз дислоцировался на местном аэродроме. Согласно наградному листу на авиационного моториста 273-го ИАП старшего сержанта Кирилла Кныша, он «10.6.42 при прорыве немецких танков на аэродром Н.-Алексан-

дровка буквально у врага на глазах вывел две автомашины с имуществом полка», за что позже был награжден медалью «За отвагу» [449]. Под угрозой уничтожения танками 273-й истребительный авиаполк спешно сменил место дислокации, покинув аэродром Новоалександровка. При отходе им было уничтожено 2 неисправных истребителя **ЯК-1** [666]. Выбравшись с аэродрома Новоалександровка, уже в сумерках в условиях начавшегося дождя пилот **ЯК-1** № 2565 младший лейтенант Иван Шалаенко (273-й ИАП) совершил вынужденную посадку на аэродроме Валуйки. Посадка оказалась неудачной, самолет был поврежден и позже был отправлен на заводской ремонт, таким образом, прорыв немецких танков к Новоалександровке стоил советской стороне потери 3 самолетов **ЯК-1** 273-го ИАП [666].

Выйдя к Новоалександровке, боевая группа Сикениуса тем не менее не удосужилась выставить хоть какое-то прикрытие вдоль занятой ею дороги Мостовая – высота 207,0, в результате чего отрезанный прорвавшимися танками 16-й ТД у Василенково от главных сил 277-й стрелковой дивизии 854-й стрелковый полк получил возможность отходить в восточном направлении, что он позже и сделал. Согласно карте штаба 277-й СД, отход полка проходил через Юрченково и Большие Хутора на Михайловку и Нижний Бурлук и далее через местную переправу на Владимировку [726]. Это же обстоятельство позволяло командованию 38-й армии, введя в бой на западном берегу Большого Бурлука 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, попытаться соединиться с 38-й стрелковой дивизией и перерезать коммуникации боевой группы Сикениуса, но это не было произведено своевременно.

Около 19 ч, смененные частями 44-й ПД в районе Татьяновки и к северо-востоку от нее, 2-й батальон 64-го МП и 2-й батальон 79-го МП (боевая группа Райниша, 16-я ТД) вышли напротив плацдарма 32-го мотострелкового полка 34-й мотострелковой бригады, при этом 2-й батальон 79-го МП в роще к северу от Горожановки и вблизи от нее захватил 2 полевых орудия.

Наступавший на Никольский 2-й батальон 64-го МП около 21.00 вступил в бой с занимавшими Никольский подразделениями 32-го МСП, причем помимо пехоты немцы предположили наличие здесь одиночного советского танка. В 21.30 командир боевой группы полковник Райниш приказал 2-му батальону 64-го МП овладеть Никольским. В ходе последовавшей затем ночной атаки 7-я рота 64-го МП заняла Никольский и около 2.00 11 июня достигла восточной окраины хутора. Атаковавшая из рощи к северу от Горожановки на Никольский с юго-запада, 6-я рота 64-го МП столкнулась с основной линией обороны 32-го МСП на западных скатах высоты 184,5 к югу от Никольского и успеха в продвижении не имела. Помимо минометов и пулеметов на усилении советской пехоты немцы обнаружили 2 советских танка. Скорее всего, за танки были приняты бронемашины **БА-10** разведроты 34-й МСБр, т.к. никаких танковых частей на северном берегу Большого Бурлука не действовало. По итогу ночного наступления 7-я рота 64-го МП закрепились в Никольском, а 6-я и 8-я роты остались стоять в роще к северу от Горожановки [890]. Позади них в Журавке ночью расположились в обороне рота 1-го батальона 79-го МП и 16-й саперный батальон из состава боевой группы Крумпена [891].

Во 2-й половине дня 10 июня последовал ввод в бой и контратаки 156-й и 168-й танковых бригад. Согласно «Схеме боевых действий 168 ТБр 10.06.42 г.», правофланговый 369-й танковый батальон занял исходные позиции для наступления между поселком Нижне-Зоринский и селом Шевченково, а левофланговый 368-й танковый батальон – у южной окраины Шевченково [196]. На этих позициях оба танковых батальона некоторое время оставались стоять на месте, дожидаясь поддержки со стороны пехоты и артиллерии 162-й стрелковой дивизии, при этом они неоднократно подвергались ударам с воздуха, от которых понесли значительные потери. Так и не дождавшись поддержки со стороны 162-й дивизии, командир 168-й ТБр подполковник Ковалев вынужден был дать сигнал на самостоятельную атаку танкистов без какой-либо пехотной и артиллерийской поддержки [193].

Отсутствие поддержки со стороны 162-й дивизии объяснялось тем, что только в 16.00 командующий 38-й армией генерал-майор Москаленко отдал приказ командиру 162-й СД наступать следом за 22-м танковым корпусом, а до 16 часов дивизия не получала никаких приказов на переход в контрнаступление [197]. В 16.30 штабом дивизии был получен приказ на наступление непосредственно от командира 22-го ТК генерал-майора Шамшина, однако дивизия к этому времени оказалась полностью неготова к переходу в контрнаступление, т.к. ее правофланговый 501-й стрелковый полк, оставив свои позиции, в беспорядке отступил назад, а для ввода в бой из 2-го эшелона 720-го стрелкового полка дивизии требовалось время [227]. Еще позже, в 18.20 последовал боевой приказ командира 22-го ТК со следующими задачами:

- «1. 850 СП 277 СД подчинить к-ру 162 СД и сосредоточить Бабка.*
- 2. 720 СП атаковать и удерживать рубеж Новопетровский – Шевченко.*
- 3. Рубеж Новопетровский – Шевченко – Максимовка к-ру 162 СД удерживать любой ценой.*
- 4. К-ру 168 ТБр удерживать рубеж и совместно с 3 ТБр уничтожить танки пр-ка зап. Шевченко»* [228].

К этому времени танки 3-й ТБр еще не подошли, а поселок Новопетровский был оставлен, так что приказ командира 22-го ТК не соответствовал реальной обстановке. Вышедший из окружения из-под Татьяновки, 850-й стрелковый полк 277-й СД только начиная с 17.00 был собран воедино в составе около 280 человек личного состава и фактически был небоеспособен [190]; [351]. На основании приказа Шамшина остатки полка к исходу дня заняли оборону в районе сел Баба и Раевка позади 720-го стрелкового полка, где оставались до 11 июня, не участвуя в боевых действиях [351]. Еще до 300 человек из состава 277-й стрелковой дивизии по состоянию на 21.00 10 июня удалось собрать в районе села Гусинка. Все остальные подразделения дивизии были рассеяны и как боевые единицы не существовали [225].

Таким образом, 168-я танковая бригада атаковала в полном одиночестве, причем разрозненными танковыми группами по обе стороны от железной дороги. Справа 369-й танковый батальон атаковал с юго-востока на Татьяновку, а слева от него 368-й танковый батальон атаковал от Огурцовки в западном направлении на Новую Степановку [196]. 168-й мотострелковый батальон остался стоять в обороне на своих прежних позициях в 1 км юго-восточнее Шевченко и атаку танкистов не поддерживал, исходя из этого, танкисты действовали даже без поддержки собственной пехоты [321].

Согласно своим донесениям, 368-й танковый батальон вступил в бой в 15.30. Вероятно, не раньше 15.30 вступил в бой и 369-й танковый батальон [195]; [277]. К началу боевых действий 369-й танковый батальон располагал 12 танками **Т-34**. Еще 6 танков **Т-34** находились в резерве командира 168-й ТБр и командира 22-го ТК, а 2 **Т-34** ушли в разведку к Юрченково [198]. 368-й танковый батальон имел в своем распоряжении 19 танков (9 **КВ-1**, 1 **Т-34**, 9 **Т-60**), еще 7 танков **Т-60** находилось в распоряжении командиров 168-го МСПБ, 168-й ТБр и 22-го ТК [184]. Таким образом, из всех танков бригады в атаку мог выступить только 31 танк.

Тем временем, следовавшая ранее за боевой группой Сикениуса, боевая группа полковника Крумпена около 15.00 от Малых Крынок повернула на Татьяновку. Здесь 1-й батальон 79-го моторизованного полка с 1-й ротой 16-го противотанкового батальона был контратакован 2 ротами пехоты и 4 танками, вероятно, из состава 133-й танковой бригады. С ходу развернув боевые порядки, немцы встретили огнем контратакующих и заставили их отойти. Вслед затем 1-й батальон 79-го МП был атакован танками 369-го танкового батальона, насчитав в нем 18 танков. Атаку эту немецкий батальон успешно отбил, насчитав 6 подбитых им танков [149, с. 92, 93]; [891].

Согласно донесению штаба 369-го ТБ, 369-й танковый батальон вступил в бой с немцами в районе отметки +1,3 в 1,7 км к юго-востоку от Татьяновки. В этом бою батальон, по подсчетам своего штаба, уничтожил роту пехоты, 5 танков и 6 орудий ПТО, однако и сам потерял 11

человек личного состава (3 – убитыми, 5 – пропавшими без вести, 3 – ранеными) и 7 танков **Т-34**: 3 танка – сгоревшими, 4 танка – подбитыми. 3 из 4 подбитых танков удалось эвакуировать с поля боя, а 4-й танк под охраной своего экипажа остался стоять подбитым в расположении противника на дороге Шевченково – Петропавловка в 2,5 км к западу от Шевченково [211]. Это был танк **Т-34** командира взвода 2-й роты 369-го ТБ лейтенанта Александра Тютюнникова. За время боя экипаж, согласно наградным листам, уничтожил 10 немцев и подбил 1 танк. Танк был подбит рядом с немецкими позициями, выведена из строя пушка. По приказу Тютюнникова экипаж покинул танк и занял оборону в 50 метрах от него, организовав охрану танка в 50 метрах от немецких позиций. За время охраны танка Тютюнников убил 3 немцев, а башенный стрелок сержант Никифор Пойда и радист старший сержант Илларион Машковцев – еще по 2 немца. Только в ночь на 22 июня, когда с танка сняли и эвакуировали оптику, вооружение и боеприпасы, экипаж был отведен в тыл. За все это и Машковцева, и Тютюнникова, и Пойду наградили орденами [301]; [307]; [385]. С учетом того, что танк Машковцева по итогу был списан в безвозвратные потери, боевое крещение 369-го танкового батальона в итоге стоило ему 4 танков **Т-34**, которые были потеряны безвозвратно.

В отличие от донесения штаба 369-го ТБ, в своем докладе штаб 168-й ТБр отчитался о выходе из строя только 5 танков **Т-34**, сообщив, что 3 танка сгорели, 1 танк разбомбили, а 1 танк был подбит. О еще 2 подбитых танках в докладе не упоминается, вероятно, они получили легкие повреждения. Все 5 пропавших без вести танкиста позже были записаны в убитые [193]. Погибший в том бою командир 369-го ТБ майор Степан Куцый посмертно был награжден орденом Ленина. Согласно его наградному листу и донесению штаба 168-й ТБр, танк Куцего был сожжен прямым попаданием крупнокалиберной бомбы со всем своим экипажем [300]; [321].

Атаковавший на Новую Степановку 368-й танковый батальон находился в бою до 21.00, после чего отошел на сборный пункт на западную окраину Шевченково и в совхоз Индустриальный (ныне юго-западная часть с. Огурцовка) [195]. Подробности его боевых действиях неизвестны. За день батальон, по уточненным данным своего штаба, уничтожил 7 танков, 12 орудий ПТО, 5 огневых точек и сбил 1 пикирующий бомбардировщик [277].

Из числа танкистов батальона за день наиболее отличился экипаж танка **КВ-1** командира 1-й роты старшего лейтенанта Федора Солонина, который, согласно сразу нескольким документам, уничтожил 2 орудия ПТО, а также сбил из зенитного пулемета пикирующий бомбардировщик. В донесении штаба 168-й ТБр также говорится, что экипаж успел уничтожить 5 немецких танков, пока 6-й немецкий танк удачным выстрелом не вывел из строя пушку на танке Солонина, однако в других документах о подбитых экипажем Солонина немецких танках не упоминается [195]; [304]; [321]. Также, согласно донесению штаба 368-го ТБ, экипаж **КВ-1** командира взвода лейтенанта Ивана Тропкина уничтожил 2 танка и 2 орудия ПТО, а экипаж **КВ-1** лейтенанта Александра Серова уничтожил 1 танк, 1 автомашину и 4 пушки [195]. Из числа экипажей танков **Т-60** экипаж командира взвода 3-й роты 368-го ТБ лейтенанта Владимира Капустина, согласно разным документам, уничтожил 2 или 3 орудия ПТО [321]; [399].

Собственные потери 368-го танкового батальона составили 9 танков (7 **КВ-1**, 2 **Т-60**). Оба танка **Т-60** были повреждены при бомбежке с воздуха, а 4 танка **КВ-1** были подбиты в бою. Танк **КВ-1** № 10507 лейтенанта Серова, согласно одному донесению, сгорел, согласно другому донесению – в танке был пробит ствол пушки. У **КВ-1** № 10565 кумулятивным снарядом была пробита левая сторона корпуса и сильно повреждена гусеница. У **КВ-1** № 10568 повреждена пушка. У **КВ-1** № 43843 пробит ствол пушки. Также 3 танка **КВ-1** получили повреждения и требовали ремонта. У **КВ-1** № 10561 заклинило пушку и люк механика-водителя, сбито поддерживающее колесо и повреждено направляющее колесо. У **КВ-1** № 10432 выбиты 2 спицы правого ленивца, пробит обод катка. У **КВ-1** № 25821 поврежден ленивец [195]; [277]. Также,

согласно боевому донесению и докладу штаба 168-й ТБр, помимо 2 подбитых танков **Т-60** сгорел 3-й по счету танк **Т-60**, но в донесениях штаба 368-го ТБ о нем ни слова. Возможно, это был танк **Т-60** 368-го ТБ, находившийся непосредственно в подчинении командира бригады [193]; [213].

Менее всего известно о боевых действиях 156-й танковой бригады. Согласно оперативной сводке штаба 38-й армии, 156-я танковая бригада выступила из села Ставище в 15.00 10 июня, затем подверглась бомбежке на переправе через речку Средняя Балаклея в Смирно-Клутино (ныне с. Сумское), однако когда именно бригада прибыла на исходные позиции и вступила в бой, не известно [225]. В журнале боевых действий штаба 62-й ПД упоминается, что к 16.00 последовал контрудар через высоту 167,4 на Новый Лиман силою до батальона пехоты (прим. – вероятно, из состава 851-го стрелкового полка) с 8 танками против наступавшего здесь правофлангового батальона 132-го пехотного полка 44-й пехотной дивизии, который весь день топтался перед высотой 167,4, но так и не смог ее взять [204, Ф. 1072]. Танки эти могли быть разве что из 156-й танковой бригады. Отбить Новый Лиман в результате этого контрудара не удалось, однако атаковавший на Новую Степановку 853-й стрелковый полк 278-й стрелковой дивизии, вероятно, в результате действий танков 156-й ТБр и 368-го ТБ 168-й ТБр в 17.00 на некоторое время смог ее отбить и закрепиться в Новой Степановке. При этом полком было захвачено 2 пленных [191].

В этих боях в 156-й танковой бригаде 10 июня отличились экипажи танков:

командира роты 2-го ТБ младшего лейтенанта Николая Варюты (уничтожил 12 автомашин, 15 повозок, 1 дальнобойное орудие, 2 пулеметные точки) [757];

командира взвода 2-го ТБ лейтенанта Федора Кислова (уничтожил более взвода пехоты, 4 75-мм орудия, 3 ДЗОТа) [756];

командира взвода 2-го ТБ младшего лейтенанта Федора Людоговского (уничтожил 2 взвода пехоты, 5 75-мм орудий, 4 пулеметные точки) [758].

В книге по истории 44-й пехотной дивизии говорится, что танковой атаке у Худоярово также подвергся штаб 134-го пехотного полка 44-й ПД, при этом танки раздавили немецкие траншеи, нанеся немцам некоторые потери в живой силе, однако из-за отсутствия советской пехоты полностью выбить немцев с их позиций не удалось [200, с. 218]. Возможно, это были танки 368-го ТБ 168-й ТБр, а возможно, это были танки 156-й танковой бригады.

В целом же к исходу дня немецкая 44-я пехотная дивизия достигла рубежа: Новый Лиман – северо-западная окраина Новой Степановки – Новопетровский, где и закрепились, прикрыв правый фланг и тыл 16-й танковой дивизии, которая в это время развивала танковый прорыв в северном направлении вдоль реки Большой Бурлук [812].

Если говорить в общем, то наступление 51-го армейского корпуса и 16-й танковой дивизии на участке 277-й, 278-й и 300-й стрелковых дивизий закончилось полным успехом немцев, которые при этом продвинулись до 17 километров в восточном направлении, а 16-я танковая дивизия в 1-й же день наступления смогла войти в прорыв и продвинулась от реки Большой Бурлук в районе Мостовой до 27 километров в северо-восточном направлении, выйдя в тыл 38-й и 300-й стрелковым дивизиям и 84-й танковой бригады 28-й армии. В общей сложности за день 16-я танковая, 44-я, 71-я и 297-я пехотные дивизии захватили как минимум 27 населенных пунктов (Алексеевка, Багаевка, Базалеевка, Балабаевка, Богородичное, Большие Хутора, Василенково, Гетмановка, Горожановка, Горький, Журавка, Красное Знамя, Оленников, Отрадное, Лелюковка, Малые Крынки, Мостовая, Нижне-Зоринский, Никольский, Новоалександровка, Новопетровский, Новый Лиман, Парижская Коммуна, Петровский, Софиевка, Татьянаовка, Худоярово), а также 2 совхоза.

Наибольшие потери понесли в этот день 277-я стрелковая дивизия и 133-я танковая бригада. 277-я стрелковая дивизия оказалась за одни сутки полностью разгромлена. Весь следующий день 11 июня дивизия приводила себя в порядок и к исходу дня, по некоторым данным, смогла собрать до 4000 человек личного состава из тех 10496 человек, которые имелись в дивизии к началу немецкого наступления [29]. Командир дивизии полковник Михаил Ширяев застрелился на своем командном пункте, после чего дивизию временно возглавил ее начальник штаба подполковник Николай Лукьянов [32].

Один только 846-й артиллерийский полк 277-й СД 10 июня, по данным штаба артиллерии Юго-Западного фронта, потерял 708 человек личного состава (10 – убитыми, 665 – пропавшими без вести, 33 – ранеными), а также 15 тракторов и 17 орудий (4 122-мм, 13 76-мм) вышедшими из строя в результате бомбардировок [893]. Однако, согласно оперативной сводке штаба 38-й армии, к утру 11 июня в 846-м артполку осталось лишь 6 орудий из 36, т.е. в общей сложности вышло из строя 30 орудий [225]. К 15 июня в составе 277-й дивизии оставалось лишь 11 полевых и 8 противотанковых орудий, отсюда следует, что за день 10 июня было потеряно безвозвратно либо было подбито и убыло на ремонт 25 полевых и 22 противотанковых орудия [16]; [732].

2 человека личного состава пропавшими без вести потерял на участке 277-й СД 325-й отдельный линейный батальон связи, 3 человека личного состава пропавшими без вести – 22-я отдельная огнеметная рота, 11 человек убитыми – 132-й отдельный истребительный отряд [32]. Находившийся на усилении дивизии 612-й легкоартиллерийский полк РГК, согласно оперативной сводке штаба артиллерии Юго-Западного фронта за 11 июня, потерял 33 человека личного состава (18 – убитыми, 15 – ранеными), 9 тракторов, 2 автомашины, 11 76-мм орудий [892]. В следующем донесении штаба артиллерии ЮЗФ уточняется, что было потеряно не 9, а 11 тракторов [893]. 11 июня полк сосредоточился в лесу восточнее Гусинки в составе 177 человек личного состава, 4 76-мм орудий, 7 тракторов и 5 автомашин. С учетом более ранней численности полка, фактически за 10 июня в полку из строя выбыло сразу 306 человек личного состава [291]. Позже часть пропавших без вести вернулась в строй, и к 15 июня численность полка подросла до 236 человек личного состава, что все равно не дотягивало даже до половины прежнего состава [732]. Среди прочих числится пропавшим без вести с 14 июня комиссар 612-го ЛАП батальонный комиссар Алексей Постный. Согласно своей учетно-послужной карточке, он в июне попал в окружение, из которого выбрался к своим только в сентябре 1942 г. Позже за бои при форсировании Днепра ему было присвоено звание Героя Советского Союза [32].

Подчиненный штабу 277-й СД 648-й армейский артполк РГК под ударами немецкой авиации, согласно оперативной сводке штаба артиллерии Юго-Западного фронта от 11 июня, потерял 128 человек личного состава (12 – убитыми, 74 – пропавшими без вести, 42 – ранеными), 12 тракторов, 19 автомашин, 4 прицепа, 4 152-мм гаубицы уничтоженными, а также 9 радиостанций, 43 телефона и 70 км телефонного кабеля, которые были оставлены у противника [892]. В ОБД «Мемориал» числится 15 погибших (в т.ч. погиб начальник связи 648-го АП старший лейтенант Николай Иванов) и 57 пропавших без вести 10 июня артиллеристов 648-го АП [32]. Часть пропавших без вести артиллеристов вскоре вернулись в свою часть. В целом с 10 по 15 июня в 648-м полку из строя вышло 48 человек личного состава, 16 автомашин, 4 152-мм гаубицы, 6 ПТР. В основном это потери 10 июня. Поддерживавший 277-ю дивизию, 507-й легкоартиллерийский полк РГК с 10 по 15 июня сократился в общей сложности на 373 человека личного состава (70 % первоначального состава), с 20 до 3 76-мм орудий, потерял все свои 8 автомашин. Большая часть (если не все) – это потери 10 июня [16]; [732]. 2-й дивизион 58-го гвардейского минометного полка, который также поддерживал 277-ю дивизию, потерял 8 человек личного состава (2 – убитыми, 4 – пропавшими без вести, 2 – ранеными) [348, л. 1, 2].

Одна только наступавшая против 277-й стрелковой дивизии немецкая 71-я пехотная дивизия за день 10 июня захватила 1573 пленных, 12 орудий, уничтожила или захватила 11

танков (надо полагать, из состава 133-й танковой бригады) [147, с. 190]. Еще 14 орудий (в т.ч. 3 122-мм гаубицы 846-го АП) в полосе обороны правофлангового 854-го стрелкового полка 277-й СД захватил 523-й пехотный полк 297-й пехотной дивизии [139].

Находившаяся во 2-м эшелоне позади 277-й стрелковой дивизии, 133-я танковая бригада 10 июня, по подсчетам советской стороны, вывела из строя до 600 немцев, 42 танка, 2 бронемашины, 2 тягача, 18 пушек, однако и сама потеряла 178 человек личного состава (88 – убитыми, 45 – пропавшими без вести, 45 – ранеными) – 17 % своей первоначальной численности, 35 танков [29], а также 3 37-мм зенитных орудия подбитыми [291]. Среди прочих пропал без вести заместитель командира бригады майор Яков Плотников; погибли командир 2-го танкового батальона капитан Николай Кузьменчук, 5 из 6 командиров танковых рот, 5 командиров танковых взводов; погибли или пропали без вести 5 командиров танков; были ранены начальник штаба бригады майор Иван Мазур и командир 1-го танкового батальона капитан Николай Сергеев [32].

К 18.00 остатки бригады в составе 13 исправных танков (2 **КВ-1**, 2 **Т-34**, 2 **Мк.П**, 7 **Т-60**) отошли в район Огурцовки в распоряжение 168-й танковой бригады, а мотострелковый батальон занял оборону на восточной окраине Огурцовки [225]. К утру 11 июня в строю оставалось 12 танков (3 **КВ-1**, 2 **Т-34**, 1 **Мк.П**, 6 **Т-60**), а отсюда следует, что всего в бою 10 июня в бригаде выбыло из строя не менее 29 танков (5 **КВ-1**, 3 **Т-34**, 11 **Мк.П**, 9 **Т-60**, 1 **БТ-7**) [291].

Из этого числа 15 июня приказом № 28 штаба 133-й ТБр были списаны в безвозвратные потери 23 танка: 5 танков **КВ-1** (№ 10916, 10929, 10946, 10950, 10951), 3 **Т-34** (№ 707-7, 0877-8, 2505474), 8 **Мк.П** (№ 18829, 18840, 18841, 27912, 35226, 46030, 46054, 46067), 7 **Т-60** (№ С-6, 060, 297, 2100, 19899, 19900, 22985) [177].

Потери 278-й стрелковой дивизии 10 июня неизвестны, однако один только ее 847-й артиллерийский полк, согласно оперативной сводке штаба артиллерии ЮЗФ от 11 июня, потерял 110 человек личного состава (40 – убитыми, 70 – ранеными), 5 тракторов и 3 орудия вышедшими из строя [892]. Поддерживавший дивизию 574-й армейский артиллерийский полк 10 июня под ударами немецкой авиации, согласно своему журналу боевых действий, потерял 42 человека личного состава (24 – убитыми, 18 – ранеными), в т.ч. погибли комиссары 1-й и 2-й батарей политруки Дмитрий Чеботов и Николай Янцев, начальник разведки 1-го дивизиона лейтенант Ильичев [879]. Согласно же оперативной сводке штаба артиллерии ЮЗФ от 11 июня, полк потерял 8 человек личного состава (7 – убитыми, 1 – раненым), 6 тракторов, 2 автомашины, 3 орудия, 51-й армейский артполк РГК – 4 трактора и 2 орудия, а 651-й легкоартиллерийский полк РГК – 5 тракторов, 2 автомашины, 5 орудий [892]. В именном списке безвозвратных потерь л/состава 574-го ААП за 10 июня числится 8 убитых [32]. Находившийся на усилении 278-й дивизии 3-й дивизион 4-го Гв.МП 10 июня во время перехода под бомбежкой потерял 1 установку **М-13**, которая была подбита и требовала заводского ремонта [58, л. 27].

Поддерживавшая 278-ю дивизию 156-я танковая бригада по итогу 2-дневных боев к исходу дня 11 июня сократилась с 43 до 21 исправного танка (6 **КВ-1**, 4 **Т-34**, 11 **Т-60**), т.е. на 22 танка (2 **КВ-1**, 16 **Т-34**, 4 **Т-60**). Исходя из потерь бригады 11 июня, 10 июня ею могло быть потеряно не менее 9 танков (6 **Т-34**, 3 **Т-60**) [315]. В именном списке безвозвратных потерь л/состава 156-й ТБр за 10 июня числится 19 убитых (в т.ч. погибли командир 2-го танкового батальона капитан Карп Бондаренко и начальник связи 2-го ТБ лейтенант Петр Макеев) и 5 пропавших без вести (в т.ч. пропал без вести начальник химической службы мотострелкового батальона лейтенант Петр Воецков, который, по сообщению служившего в 156-й танковой бригаде старшего лейтенанта Михаила Лаптева, добровольно сдался в плен к немцам) [32].

Находившаяся первоначально во 2-й линии обороны, 162-я стрелковая дивизия 10 июня, по предварительным данным своего штаба, потеряла до 350 человек личного состава убитыми

и ранеными, 4 автомашины (подбитыми при бомбежке), 3 орудия (1 76-мм, 1 45-мм, 1 37-мм). Все 3 подбитых орудия удалось эвакуировать на ремонт [272]. Поддерживавшая дивизию 168-я танковая бригада 10 июня, по подсчетам своего штаба, уничтожила до 200 немцев, 25 танков, 5 самолетов и 19 орудий [193]; [196]. Потери самой 168-й танковой бригады 10 июня, по тем же подсчетам, составили 12 человек личного состава (8 – убитыми, 4 – ранеными), 1 ремлетучка **ПМ-3** (безвозвратно) и 11 танков (3 **КВ-1**, 5 **Т-34**, 3 **Т-60**: 5 танков (1 **КВ-1**, 3 **Т-34**, 1 **Т-60**) – сгоревшими, 1 **Т-34** – разбитым бомбой, 5 танков (2 **КВ-1**, 1 **Т-34**, 2 **Т-60**) – подбитыми [193]; [196]. Впрочем, исходя из донесений самих танковых батальонов, фактически было потеряно 16 танков (7 **КВ-1**, 7 **Т-34**, 2 **Т-60**): 4 танка (1 **КВ-1**, 3 **Т-34**) – сгоревшими, 12 танков (6 **КВ-1**, 4 **Т-34**, 2 **Т-60**) – подбитыми [195]; [211]; [277].

Также 10 июня пропал без вести отправленный на разведку села Юрченково экипаж бронетранспортера старшего сержанта Николая Цыганова (стрелок красноармеец Павел Пирогов) [739]. Согласно имеющимся документам, и Цыганов, и Пирогов в итоге в тот день попали в плен [32]. Кроме этого, в 10.00 10 июня в Новоалександровке прямым попаданием авиабомбы был разбит мотоцикл **ИЖ-9** красноармейца Никулина из роты управления 168-й ТБр. Сам Никулин при этом не пострадал [739].

В целом потери 168-й танковой бригады 10 июня представляются как 16 танков (7 **КВ-1**, 7 **Т-34**, 2 **Т-60**, в т.ч. 4 танка – 1 **КВ-1**, 3 **Т-34** – сгоревшими), 1 бронетранспортер, 1 ремлетучка **ПМ-3** и 1 мотоцикл **ИЖ-9** (безвозвратно). Из ОБД «Мемориал» и других документов следует, что 168-я танковая бригада 10 июня потеряла как минимум 16 человек личного состава безвозвратно (10 – убитыми, 6 – пропавшими без вести). Эти сведения опровергают вышеприведенные данные, что безвозвратно бригада 10 июня потеряла лишь 8 человек убитыми, таким образом, фактически бригада 10 июня потеряла как минимум 20 человек личного состава: 10 – убитыми, 6 – пропавшими без вести, не менее 4 – ранеными [32].

Общие потери 34-й мотострелковой бригады 10 июня, по уточненным данным ее штаба, составили 3 бронемашины **БА-10** (в районе Базалеевки и Богородичного) и 33 человека личного состава: 8 – убитыми, 8 – ранеными, 17 человек – «по другим причинам» (т.е. в основном пропавшими без вести) [269]. В то же время в именном списке безвозвратных потерь л/состава 34-й МСБр за 10 июня числится 9 убитых, но не 17, а 42 пропавших без вести, в т.ч. 2 убитых и 33 пропавших без вести бойца 32-го мотострелкового полка [32]. Еще 20 человек личного состава пропавшими без вести в столкновении с 16-й танковой дивизией потеряла 84-я танковая бригада 28-й армии [32]. При бомбежке станции Староверовка 10 июня сгорела автомашина **ЗИС-5** с продовольствием 4-го гвардейского минометного полка и погиб шофер красноармеец Данилов [673].

В целом в боях против армейской группы Макензена 38-я армия 10 июня потеряла до 76 полевых и не менее 23 противотанковых орудий, не менее 60 танков, 3 бронемашины и 1 бронетранспортер.

Потери немецких дивизий 10 июня, к сожалению, в имеющихся документах 6-й полевой армии не отмечены, но исходя из общих потерь 62-й и 71-й пехотных дивизий за 10-15 июня (прим. – 41 человек и 159 человек соответственно), потери этих 2 дивизий в боях 10 июня были незначительными. 44-я пехотная дивизия с 10 по 15 июня потеряла 540 человек личного состава (115 – убитыми, 12 – пропавшими без вести, 413 – ранеными), однако с учетом высокой интенсивности боев на ее участке 11-13 июня, 10 июня она могла потерять на более 400 человек личного состава [866]. Исходя из разницы количества исправной техники, в 16-й танковой дивизии за 10-11 июня из строя выбыло 19 танков (7 **Pz.IV**, 12 **Pz.III**) из 51 [727]; [820]. Сколько танков в 16-й дивизии было подбито и восстановлено за это время не известно. Потери дивизии в личном составе 10 июня с учетом ее общих потерь за 10-15 июня (прим. – 257 человек личного состава) были не слишком существенными [866].

Борьба в воздухе 10 июня 1942 г.

Противостояние советской и немецкой авиаций в операции «Вильгельм» началось с ударов советской авиации по немецким аэродромам. Между 22.05 9 июня и 2.58 10 июня 1942 г. по 9 **У-2** из 596-го и 709-го ночных бомбардировочных авиаполков (ВВС 21-й и 28-й армий) одиночными самолетами бомбардировали аэродромы возле сел Ячнево Колодезь (ныне квартал Ячнево г. Белгород) и Рогань, 10 **У-2** из состава ВВС 38-й армии бомбардировали аэродром возле города Чугуев, а 13 **У-2** из состава ВВС 38-й армии бомбардировали аэродром возле села Граково. Бомбами были накрыты центр и окраины летного поля аэродрома Ячнево Колодезь, сожжен склад горючего на юго-восточной окраине аэродрома Рогань, создано до 12 очагов пожара на аэродроме Граково. В это же время 6 **СБ** 10-го Гв.БАП (маневренная авиагруппа ЮЗН) одиночными самолетами бомбардировали склад горючего на станции Барвенково, где, несмотря на зенитный огонь, смогли поджечь станцию, которая горела всю ночь [611]. Потери составили 1 **ИЛ-4** старшего сержанта Николая Кирюхина из 818-го ДБАП (МАН ЮЗН), у которого в 00.10 при взлете отказал мотор, а при последующей затем аварийной посадке подломилась стойка шасси [666].

В целом за ночь на 10 июня авиация ЮЗФ в составе 51 самолета (45 **У-2**, 6 **СБ**), по неполным данным (прим. – нет данных по ВВС 6-й армии), произвела 121 самолето-вылет, главным образом атаковав немецкие аэродромы [611]. Немецкая авиация за ночь, по данным УПВО штаба ЮЗФ, произвела 72 самолета-пролета:

- в полосе обороны 21-й армии – 14;
- в полосе обороны 28-й армии – 13;
- в полосе обороны 38-й армии – 12;
- в полосе обороны 9-й армии – 13;
- в тылу ЮЗФ – 20 самолето-пролетов [629].

Ночью немецкая авиация производила бомбежку железнодорожных узлов и советских позиций, а также вела разведку с применением световых бомб [611].

Не понесся особо существенного урона от ночных ударов советской авиации, немецкий 4-й авиационный корпус с утра 10 июня всеми силами обрушился по войскам Юго-Западного фронта, расчищая наземным войскам путь наступления. За вычетом ночных пролетов за день штабом ПВО Юго-Западного фронта было зафиксировано 1729 самолето-пролетов люфтваффе:

- в полосе обороны 21-й армии – 116;
- в полосе обороны 28-й армии – 216;
- в полосе обороны 38-й армии – 1288;
- в полосе обороны 9-й армии – 4;
- в тылу ЮЗФ – 105 самолето-пролетов [629].

Согласно отчету немецкого 4-го авиакорпуса, фактически за день 10 июня 4-й авиакорпус произвел 2101 самолето-вылет, в которых приняло участие 312 самолетов. В ходе этих самолето-вылетов немецкая авиация сбила 18 советских самолетов, уничтожила на земле 12 самолетов, вывела из строя 35 танков, 5 тягачей, 239 автомашин, 27 повозок, 10 огневых батарейных позиций, 24 орудия (в т.ч. 4 зенитных) [806]. В донесении штаба 4-го АК от 11 июня цифры несколько иные. Согласно этому донесению, 10 июня 4-й авиакорпус произвел 2072 самолето-вылета, сбил 16 самолетов, уничтожил на земле 12 самолетов, вывел из строя 35 танков, 5 тягачей, 190 автомашин (в т.ч. 1 автоцистерну и 2 машины с боеприпасами), 10 огневых батарейных позиций, 30 орудий (в т.ч. 4 зенитных), 2 блиндажа. Среди прочего в районе Новой Степановки в расположении 278-й стрелковой дивизии немецкая авиация уничтожила

2 грузовика, 5 полевых орудий и 2 артиллерийские батареи, повредила еще 5 полевых орудия и 8 грузовиков, а в районе хутора Петровский уничтожила 3 танка (вероятно, 133-й ТБр) и 2 орудия, повредила еще 2 танка [815].

Противостоявшая немцам авиация Юго-Западного фронта 10 июня, как могла, противодействовала 4-му авиакорпусу, пыталась нанести максимальные потери наземным войскам противника, сорвать их переправу через Северский Донец, вела разведку. В целом за день 10 июня ВВС ЮЗФ (не считая ВВС 6-й армии) днем в составе 156 самолетов произвели 404 самолето-вылета (95 – на атаку, 264 – на сопровождение и прикрытие, 45 – на разведку), уничтожили до 400 немцев, 71 танк, 133 автомашины, 1 бензоцистерну, 12 повозок, 10 орудий [600]; [637]. С учетом действий ночной авиации в целом за ночь и день 10 июня авиация ЮЗФ в составе 207 самолетов, по неполным данным (прим. – нет данных по ВВС 6-й армии), произвела 525 самолето-вылетов, т.е. в 4 раза меньше, чем противостоявший ей немецкий 4-й авиакорпус [600]; [611]; [637].

Непосредственно ВВС 21-й армии в составе 14 самолетов, по одним данным, провели 32 самолето-вылета (14 – на атаку, 17 – на сопровождение и прикрытие, 1 – на разведку), по другим данным, провели 23 самолето-вылета, в 2 воздушных боях сбили 2 **Bf.109** и подбили 4 других самолета (3 **Bf.109**, 1 **Bf.110**) (прим. – впрочем, подбитый **Bf.110** в журнале боевых действий штаба 21-й армии не отмечен) [25, л. 13]; [600]. Потери самих ВВС 21-й армии 10 июня составили 3 самолета (1 **Су-2**, 1 **И-16**, 1 **УТИ-4**).

В 8.15-8.20 10 июня 6 **Су-2** 135-го БАП под прикрытием 6 **И-16** 43-го ИАП бомбардировали колонну в составе до 70 танков и 150 автомашин (прим. – численность действовавших здесь немецких штурмовых орудий явно завышена в несколько раз), подходивших с запада к селу Архангельское, уничтожили до 30 немцев, 5 танков, 15 автомашин. В районе цели они были атакованы 6 немецкими истребителями (2 **Bf.110**, 4 **Bf.109**), в воздушном бою сбили 2 **Bf.110**, подбили 2 **Bf.109**, однако и сами потеряли 1 **Су-2** 135-го БАП (прим. – подбит зенитной артиллерией и при посадке на аэродром сгорел) [609] и 1 **И-16** младшего лейтенанта Калугина (43-й ИАП), который в воздушном бою, по всей видимости, был сбит пилотом **Bf.109 F-4** капитаном Адальбертом Зоммером (52-я истребительная эскадра) [660, с. 551] и упал в 1 км южнее аэродрома Волчанск. Упав на фюзеляж, самолет перевернулся, сам Калугин был тяжело ранен и госпитализирован. Впоследствии за отсутствием возможности эвакуации самолет был сожжен своими войсками [631].

В 12.05 5 оставшихся **Су-2** 135-го БАП под прикрытием 5 оставшихся **И-16** 43-го ИАП с высоты 1200 метров бомбардировали в 1 км западнее Архангельского колонну противника (прим. – 336-я пехотная дивизия) в составе до роты пехоты, до 50 автомашин, 15 подвод, уничтожили до 15 немцев, 10 автомашин. В районе цели они вступили в воздушный бой с 4 **Bf.109** и подбили 1 **Bf.109**. В этот раз обошлось без собственных потерь [609]. Также в тот день в тылу, производя полет над аэродромом Чернянка, штурман 43-го ИАП майор Василий Сорокин во время выполнения бочки на самолете **УТИ-4** сорвался в штопор, врезался в землю с высоты 1000 м и сгорел в своем самолете [631].

Помимо сбитых истребителями немецких самолетов также в 8.50 в районе Чураево вблизи расположения штаба 301-й стрелковой дивизии 126-й зенитной батареей 301-й СД был сбит 1 **Bf.110**, который затем упал в районе Шебекино, а в районе деревни Устинка к северу от Шебекино все той же 126-й зенитной батареей было сбито еще 2 **Bf.109**, при этом оба самолета сгорели [25, л. 13]. Еще 1 **Bf.110**, по данным УПВО штаба ЮЗФ, в 9.30 был сбит в районе Шебекино в результате воздушного боя и огня зенитной артиллерии, экипаж его сгорел вместе с самолетом [629]. В следующей своей оперативной сводке УПВО штаба ЮЗФ сказано, что 126-й зенитной батареей 10 июня было сбито в общей сложности 4 **Bf.110**: 2 – в районе Чураево, 2 – в районе Шебекино. Все 4 самолета упали и разбились вместе с летчиками [649].

Таким образом, по советским данным, в целом войсками 21-й армии 10 июня было сбито около **6 Vf.110**.

ВВС 28-й армии в составе 20 самолетов 10 июня произвели 33 самолето-вылета (10 – на атаку войск противника и переправ через Северский Донец на правом фланге 28-й армии, 20 – на сопровождение и прикрытие, 3 – на разведку), уничтожили 4 танка, 20 автомашин, 6 повозок, 5 полевых орудий, подавили огонь 12 зенитных точек, разрушили переправу в районе села 1-е Советское. Потери составили 2 **ИЛ-2** 655-го САП, которые не вернулись с боевого задания. Также в течение дня немецкая авиация трижды атаковала аэродром Большое Троицкое, но не смогла причинить никакого ущерба авиации 28-й армии [637]. Зенитная артиллерия армии за день 10 июня, по данным УПВО штаба ЮЗФ, сбила 2 **Vf.110**, которые упали в районе села Рубежное [650].

Резервная авиагруппа № 4 в составе 20 самолетов 10 июня произвела 33 самолето-вылета (12 – на атаку, 18 – на сопровождение, 3 – на разведку) в полосе обороны 21-й и 28-й армий, уничтожила 4 танка, 20 автомашин, 5 орудий, 6 подвод с грузом, потеряв 1 **ИЛ-2**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.